

ПРАВОСЛАВНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ
ДАНИЛОВСКИЙ
БЛАГОВЕСТНИК

СЕРИЯ
ПРАВОСЛАВНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

ПРАВОСЛАВНОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

✿

Из книги Н. Пестова
ПУТЬ К СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ

Москва
Даниловский благовестник
1997

ББК 86.372

По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II

П-86 Православное воспитание детей.— Москва: Даниловский благовестник, 1997.— 128 с.

Издание Свято-Данилова монастыря
Московской Патриархии

ПЕСТОВ Николай Евграфович

ПУТЬ К СОВЕРШЕННОЙ РАДОСТИ.
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

Лицензия ЛР № 030571 от 29.09.93 г.
Сдано в производство 23.01.97. Подписано в печать 05.03.97.
Формат 60×90/16. Бумага типографская. Печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 6,59. Зак. 3276.

Издательство «Даниловский благовестник».
113191, Москва, Даниловский вал, 22.

Государственное ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Московское предприятие «Первая Образцовая типография» Комитета Российской Федерации по печати. 113054, Москва, Валовая, 28.

ISBN 5-89101-010-0

ВВЕДЕНИЕ

Вот Я и дети, которых дал Мне Бог.
Евр. 2, 13.

Вот наследие от Господа: дети; награда от Него — плод чрева.
Пс. 126, 3.

Нелегко христианину жить сегодня в миру, полном соблазнов, нехристианских обычаев, когда нет рядом носителей Духа Божия.

Трудности связаны еще с тем, что семейный христианин должен духовно бороться не только за себя, но и за свою семью — супругу и детей.

Иные думают, что вдвоем легче идти по пути к спасению. Да, но только в том случае, если они единодушны. Тогда лишь оправдывается изречение премудрого Соломона: «Двоим лучше, нежели одному» [Еккл. 4, 9]. Но так бывает далеко не всегда, и в жизни довольно часто мы сталкиваемся с тем, когда, по словам Господа, врагами человека становятся домашние его [Мф. 10, 36].

Есть еще одно обстоятельство.

Если о жизни в монастыре повествует богатая святоотеческая литература, которая с исчерпывающей полнотой описывает путь иноков, то духовный опыт мирян, и в частности опыт воспитания детей, отражен в ней значительно беднее.

Какова должна быть основная цель воспитания ребенка?

Некоторые матери главное внимание обращают на то, чтобы дети хорошо питались и выросли здоровыми. Другие родители стараются более всего дать хорошее образование. Третьи — прилагают усилия, чтобы развить

в чадах природные дарования, и мечтают увидеть в них талантливых музыкантов, художников или ученых.

Иное должно быть на первом месте у родителей-христиан. Они прежде всего обязаны заботиться о том, чтобы дети выросли в непоколебимой вере, живыми членами Церкви, чтобы в душе их «изобразился» Христос [Гал. 4, 19], чтобы более всего в мире они возлюбили Бога, а «ближнего... как самого себя» [Мф. 22, 37—40], и целью своей жизни ставили «стяжание Духа Святого Божия» (из слов преподобного Серафима).

Если достигнут родители этого, то все остальное—и образование, и развитие дарований, и здоровье—все приложится само собой, так как Господь сказал: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» [Мф. 6, 33].

Преподобный Серафим говорил одной матери: «Матушка, матушка. Не торопись учить детей-то по-французски и по-немецки, а приготовь душу-то их прежде, а прочее приложится им потом» *.

Как же «приготовить душу» детей?

При решении всякой задачи следует, как говорят мудрецы, искать идеального решения. «Поставьте себе идеал как можно выше и стремитесь его достичь»,—советует один из философов. И хотя бы такой идеал казался очень трудным для достижения в современных условиях жизни, все же к нему надо стремиться по мере сил и возможностей.

В самом важном для родителей деле—деле духовного воспитания детей—следует также бояться той «теплохладности», которая ненавистна Господу [Откр. 3, 15]. И даже если указания отцов Церкви и опыт благочестивых мирян будут расходиться с современными взглядами, не станем отвергать эти указания и этот опыт.

Не будем повторять тех, которые некогда говорили, слушая Христа: «Какие странные слова! Кто может это слушать?» [Ин. 6, 60]. Вспомним совет великого Апостола: «Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтоб быть мудрым» [1 Кор. 3, 18].

* Высказывания св. отцов и цитаты из различных изданий печатаются по авторскому оригиналу без изменений.

СВЯЗЬ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

СПАСЕНИЕ ДУШ РОДИТЕЛЕЙ БОЛЕЕ ВСЕГО ЗАВИСИТ ОТ ДЕТЕЙ

Спасется через чадородие.
1 Тим. 2, 15.

Антоний Великий говорил: «От ближнего зависит жизнь и смерть» (нашей души).

Но в степени служения ближним есть своя очередность. И для родителей, очевидно, на первом месте из ближних стоят дети и забота об их воспитании. Иначе говоря, нет у родителей более высокой задачи, чем воспитать детей так, чтобы они стали истинными христианами и могли всю свою жизнь посвятить Господу и ревностно послужить Ему на тех путях, куда Он их поставит. Господь ищет на земле душ человеческих, до конца преданных и верных Ему, и великая благодать будет изливаться на тех родителей, которые сумеют так воспитать своих детей. Иоанн Златоуст говорит: «Кто небрежен к своим детям, тот хотя бы в других отношениях и порядочен, понесет крайнее наказание за этот грех. Все у нас должно быть второстепенным в сравнении с заботой о детях и с тем, чтобы воспитать «их в учении и наставлении Господнем» [Еф. 6, 4].

Святое Писание во многих местах свидетельствует об ответственности родителей за детей. Еще в Ветхом Завете имеются примеры наказания родителей за нечестие детей.

За это был наказан священник Илий, про которого Бог так говорил пророку Самуилу: «Я объявил ему, что Я накажу дом его на веки за ту вину, что он знал, как сыновья его нечествуют, и не обуздывал их» [1 Цар. 3, 13].

При этом следует сказать, что Илий не пренебрегал вовсе воспитанием сыновей. Нет, Илий обличал их,

говоря: «Дети мои, не хороша молва, которую я слышу: вы развращаете народ Господень» [1 Цар. 2, 24].

Но, очевидно, от Илии требовалось более, чем одни кроткие слова. А именно, рвение, наложение на сыновей наказания, обуздание их. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Так как Илий не все сделал, что надлежало, то восстановил Бога против себя и против сыновей и, щадя неблаговременно себя и детей, погубил вместе с детьми и собственное спасение. Кроме небрежности по отношению к детям, Богу не в чем было обвинить старика...

И то, что он был священник, и что старец, и что знаменит, и что двенадцать лет беспорочно начальствовал над еврейским народом,—если все это не в силах было его оправдать, но он крайне бедственно погиб за то, что не заботился тщательно о детях, и грех его нерадения, точно суровая, громадная волна, все завалил и все подвиги его закрыл, то какое наказание ожидает нас, которые и в добродетели много ему уступаем, и детей не только не наставляем, но поступаем в отношении их жесточе всякого варвара...»

Это небрежение к детям, которое мы не замечаем, Златоуст поясняет такими словами: «Когда ты видишь, что какой-нибудь бродяга заушает твоего ребенка, ты негодуешь, сердишься, злобствуешь и яростнее зверя подскакиваешь к лицу ударившего; а когда видишь, как диавол каждодневно его заушает, как демоны приводят его к порокам, ты спишь, не негодуешь, не сердишься, не отнимаешь сына от самого ужасного зверя».

В писаниях Нового Завета апостол Павел резко осуждает небрежение к близким: «Если же кто о своих и особенно о домашних не печется, тот отрекся от веры и хуже неверного» [1 Тим. 5, 8].

Рассуждая о должности епископа, апостол Павел на первое место ставит его отношение с семейными: епископ должен быть «хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью» [1 Тим. 3, 4]. По заповедям апостола Павла, на родителях лежит и материальная забота о детях [2 Кор. 12, 14], и духовная.

Условие для посвящения во пресвитеры: «если кто... детей имеет верных, не укоряемых в распутстве или

непокорности» [Тит. 1, 6]. Первые заповеди для молодых жен: «любить мужей, любить детей, быть целомудренными, чистыми, попечительными о доме» [Тит. 2, 4—5].

Замужнюю женщину апостол Павел учит: «Спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием» [1 Тим. 2, 15]. Также вдовам, имеющим детей или внучат, апостол Павел велит прежде всего заниматься их воспитанием [1 Тим. 5, 4].

Поэтому очевидно, что под заповедью «родить чадо» надо понимать и обязанность замужней женщины всю свою жизнь посвятить его воспитанию. Чада посылаются от Господа не как бремя или наказание, а как благословенный путь замужней женщины — как награда и утешение жизни. «Вот наследие от Господа: дети; награда от Него — плод чрева»,— говорит в псалмах пророк Давид [Пс. 126, 3]. И если родители или мать тяготятся детьми или ропщут на них — они тяжело грешат перед Господом.

Одна вдова приходила к преподобному Серафиму и жаловалась на свою долю — на тяжесть воспитания трех маленьких детей. Через неделю после этого двое из ее детей умерли. В горе она идет к Преподобному и,к ужасу своему, слышит, что сама была виновницею смерти детей. «Клятвою детей своих ты много оскорбила их»,— говорит ей Преподобный и велит примириться с ними в душе и каяться в своем великом грехе пред Богом.

И если дети отнимаются у родителей смертью, пусть спрашивают родители свою совесть — не оскорбляли ли они детей и не прогневали ли Бога тем, что тяготились или роптали на них явно или тайно, не хотели посвятить им свою жизнь и свои силы, не отдавали всего своего сердца.

Оправданием пренебрежения к детям не могут служить другие богоугодные дела, даже такие, как уход в иночество.

Оставление детей, очевидно, возможно лишь в том случае, когда дети взрослые или находятся на надежном попечении.

В истории Старого Афона был такой случай. Приехал туда один русский помещик, вдовец, но имевший еще несовершеннолетних детей. Под влиянием Афона загорелась духом душа его, он порешил бросить мир и просил

постричь его в иноки. Но не благословили старцы афонские его ревности и, указав ему на его первый долг в жизни — воспитание еще несовершеннолетних детей, отправили его обратно в Россию.

Правда, бывают иногда исключения из общего правила, но они совершаются по особому Промыслу Божию и с благословения духоносных старцев. Первая старица Дивеевская, блаженная Пелагея Ивановна, начиная юродствовать, оставила семью — мужа и двух маленьких детей. Но это она сделала по благословению преподобного Серафима.

Не много спросится на будущем суде с матери, если только она с любовью и самоотвержением несла крест чадородия и воспитания детей.

Монахиня, заведующая Шамординским детским приютом, жаловалась старцу Амвросию Оптинскому, что «Таньки и Машки» не оставляют ей времени, чтобы раскрыть духовную книгу. Старец успокоил ее и сказал, что именно забота о Таньках и Машках спасительна для ее души и на Суд она явится не одна, а вместе с этими Таньками и Машками.

Между родителями и детьми имеется та же зависимость, что между духовными отцами и их духовными чадами. Апостол Павел говорил об этом так: «Ибо кто наша надежда, или радость, или венец похвалы? Не и вы ли пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его?» [1 Фес. 2, 19].

На Страшном Суде родители не предстанут пред Господом одинокими. И как Каин услышал вопрос — «Где твой брат?», так и они будут спрошены — «Где дети ваши?». Счастье и спасение их в том, что, представ пред Господом, они могли бы сказать спокойно и за себя, и за детей: «Вот Я и дети, которых дал Мне Бог» [Евр. 2, 13].

* * *

О влиянии поведения детей на загробную участь родителей свидетельствует следующий рассказ одного священника (Г. Дьяченко «Духовный мир»).

«Сын благочестивых родителей, поступив в закрытое учебное заведение, под влиянием товарищей-безбожников

потерял веру. Закончив учебу, стал вести беспутную жизнь. По смерти родителей он поехал на родину и пошел посетить их могилы. Но при приближении к ним дважды терял сознание. При третьей попытке подойти к могилам его разбил паралич. Однако он не понял Промысла Божия над ним. Тогда, лежа в параличе, он в забытьи видит свою покойную мать, которая говорит ему: «Твои беззакония и твоя распутная жизнь, полная неверия и безбожия, дошла до Господа. Ты не только погубил себя, но запятнал и нас, и это черное пятно на моей одежде — твои тяжкие грехи.

Господь хотел поразить тебя, но отец твой и я молились пред Престолом Всевышнего о тебе, и Он захотел обратить тебя к Себе... Он знал, что одна могила наша для тебя дорога здесь, и поэтому Он не допустил тебя к ней, поражая сверхъестественною болезнью, дабы ты признал над собой высшую силу, тобою отвергаемую, но ты не обратился.

Поэтому Господь послал меня к тебе... это последнее средство для твоего исправления...» И в доказательство истинности своего явления мать оставила ему его крест, выброшенный им ранее. Через явление матери сын был спасен — выздоровел и телесно, и духовно».

Из рассказа видно, что это произошло по усиленным загробным молитвам родителей и что, несмотря на веру и благочестие, их одежда была очернена грехами сына.

Однако следует предостеречь и от глубокого смущения и отчаяния родителей при неправедной жизни их взрослых детей. Об этом так пишет старец Амвросий Оптинский одной матери, скорбящей о неверии сына: «Вы сознаете, что во многом сами виноваты, что не умели воспитать сына как должно. Самоукорение — это полезно, но сознавая вину свою, должно смириться и раскаиваться, а не смущаться и отчаиваться; так же не должно очень тревожиться вам мыслию, будто вы одна являетесь причиною теперешнего положения вашего сына. Это не совсем правда; всякий человек одарен свободной волею и сам за себя более и должен будет отвечать пред Богом».

Если нечестие детей является самым большим несчастием для родителей как в этой жизни, так и в будущей, то, наоборот, благочестие их является счастием в этой и залогом спасения для них в будущей жизни.

Одним из примеров является горячая любовь к своему отцу игумении Арсении (Усть-Медведицкого монастыря) — подвижницы благочестия. Вот как пишет матушка Арсения в одном письме: «Ты знаешь, как я любила своего батюшку (т. е. родного отца): я любила его больше всех и всего на свете. Я молилась за него первого, когда подходила прикладываться к чудотворным иконам и мощам, когда дома подходила к образам, я призывала на помощь ему всех угодников, иконам которых молилась. Когда кончала читать Евангелие, или Псалтирь, или акафист, я молилась во-первых за него».

* * *

Подчеркнем еще раз, что надо помнить вступающим в брак.

Основная задача христианского брака — иметь детей. И не только иметь детей, но и непременно воспитать их как истинных христиан, целью жизни которых было бы отвержение себя и служение от всего сердца Господу, с горячей любовью к Нему.

Это их основное «дело», основное их «строительство», о котором так говорит апостол Павел: «Каждый смотри, как строит. Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос... Каждого дело обнаружится... У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня» [1 Кор. 3, 10—15]. Горе, если у родителей дети «сгорят» в безбожии или пороке и в смертных грехах без покаяния...

ДЕТИ И РОДИТЕЛИ — ОДНО ЦЕЛОЕ

Дерево познается по плоду своему.
Лк. 6, 44.

Понимают ли родители, насколько формирование характера и склонностей ребенка зависит от них самих? И знают ли они, когда начинается влияние их на душу ребенка?

В семье одного почтенного священника было 14 детей. Невеста одного из сыновей, также готовившегося стать священником, спросила однажды свою будущую свекровь: «У вас все дети такие хорошие, но почему М-а (ее жених) — один какой-то особенный?» — «Это не случайно,— ответила матушка,— перед зачатием М-и батюшка надел на себя епитрахиль и особенно усердно молился о будущем ребенке».

Вот когда начинается духовная забота родителей о своих детях. После того как произошло зачатие, жизнь ребенка неотъемлема от жизни матери не только в физическом отношении, но и всецело в духовном.

Образ жизни матери во время плодоношения, а также во время кормления грудью накладывает глубокий отпечаток и на духовный лик будущего ребенка.

Это хорошо знали в старину особо благочестивые матери. Так, мать преподобного Сергия Радонежского после того, как младенец три раза вскричал в ее утробе во время торжественных мест литургии, перестала потреблять мясо, вино, рыбу и молоко и питалась хлебом, зеленью и водою.

Естественно также, почему духовные пастыри рекомендуют матерям воздержание от супружеской жизни как в период беременности, так и в период кормления грудью.

По мнению одного старца, плотское невоздержание кормящей грудью отражается на развитии сладострастия в ребенке, которое может проявиться даже в очень раннем возрасте.

И наблюдая в детях развитие дурных наклонностей, пусть спрашивают себя матери — не отразились ли на их детях духовная слабость и погрешности, которые владели ими во время беременности и кормления.

У благочестивых родителей особенно высокодуховные дети рождались уже в зрелом и даже престарелом возрасте, когда преодолевались страсти и дух был мирен. Так, детьми престарелых родителей были Божия Матерь — Дева Мария, Иоанн Креститель Господень, патриарх Исаак и многие из великих святых.

Дух семьи — это то, что в первую очередь формирует душу подрастающего ребенка. Епископ Феофан Затворник

пишет: «Есть непостижимая для нас связь душ родителей с душами детей».

«Яблочко от яблони недалеко падает»,—так гласит народная мудрость.

Оптинский старец Леонид при выборе женихов и невест давал такой общий совет: о женихе судить по его отцу, а о невесте—по ее матери, считая, что у родителей уже в полной мере были выявлены те склонности, которые еще недостаточно ясны в детях.

О той же зависимости детей от родителей говорят законы Богом созданной природы, Священное Писание и история Церкви.

В Книге Премудрости Иисуса сына Сирахова написано: «Человек познается в детях своих» [Сир. 11, 28]. И далее: «Умер отец его—и как будто не умирал, ибо оставил по себе подобного себе» [Сир. 30, 4].

Сам Господь обличал фарисеев: «Вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков» [Мф. 23, 31]. В Нагорной проповеди Господь говорит: «По плодам их узнáете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые» [Мф. 7, 16—17].

Многочисленные примеры прямой зависимости детей от достоинства родителей можно найти в истории Вселенской Церкви. Глубокое благочестие родителей обычно имело следствием высокие духовные достоинства детей.

Таковы были, например, семья семи мучеников Маккавейских [2 Мак. 7] из Ветхого Завета, семья мученицы Филицаты (память 25 января) из Нового Завета, все семь сыновей которой умерли как исповедники Христа. Три дочери мученицы Софии (память 17 сентября); семья родителей Василия Великого, давшая из десяти детей трех святителей (Василия Великого, Григория Нисского и Петра Севастийского), преподобную Макрину и двух святых во втором и третьем поколении; семья родителей Григория Богослова; семья московского купца Путилова, давшая игуменов трех монастырей; семья схимонаха Филиппа, трое сыновей которого последовали за отцом в Троице-Сергиеву Лавру, и многие другие.

Можно найти примеры, когда благочестивые дети были и от нечестивых родителей (например, великомученица Варвара), но вряд ли найдешь случаи, когда благочестие родителей не имело бы следствием высоких достоинств их детей.

Следует учитывать, однако, что степень одухотворения может быть разная и, вместе с тем, может случиться, что духовная слабость одного из супругов ослабит в какой-то мере всех или некоторых из детей. Это аналогично и природным законам о наследственности.

В мире Духа закон наследственности восполняется дарами благодати, как свидетельствует об этом Священное Писание: «Я Господь, Бог твой... творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» [Втор. 5, 9—10].

В Деяниях святых апостолов рассказывается, как благочестивому язычнику — сотнику Корнилию, снискавшему милость у Бога молитвой и милостыней, является Ангел, повелевает призвать апостола Петра и обещает, что словами последнего «спасешься ты и весь дом твой» [Деян. 10, 6].

Итак, милость Божия и залоги спасения распространяются не только на праведника, но и на весь его дом — семью, детей.

Поэтому для родителей главной заботой должно явиться снискание милости Божией и Его помощи и благословения. И это будет условием непременного успеха многолетней работы в борьбе за спасение душ детей, подверженных греху вместе со всем падшим человеческим родом. «Праведник ходит в своей непорочности: блаженны дети его после него»,— свидетельствует Премудрый Соломон [Притч. 20, 7]. А епископ Феофан Затворник пишет в сочинении «Путь ко спасению»: «Дух веры и благочестия родителей должно почитать могущественнейшим средством к сохранению, и воспитанию, и укреплению благодатной жизни в детях».

УСЛОВИЯ УСПЕХА В ДЕЛЕ ВОСПИТАНИЯ

УПОРНЫЙ ТРУД НАД РЕБЕНКОМ

В поте лица твоего...
Быт. 3, 19.

В чем секрет великих достижений? Обычно принято думать, что великим людям присущи особые, выдающиеся способности и природные дарования. Не совсем так. Многие философы и мудрецы считают, что всякое достижение обуславливается прежде всего напряженным, целеустремленным трудом в течение длительного времени. Таким образом, значительных достижений в каком-либо деле может добиться каждый при наличии средних способностей и дарований. И, очевидно, степень успеха будет прямо пропорциональна затраченной энергии.

Здесь мы встречаемся с закономерностью, которая вложена Господом одинаково в мир неодушевленный, в растения, в мир животных и в мир Духа. Мы знаем, что количество электричества измеряется перемножением силы тока, напряжения и времени. Таковы же законы гидростатики. В отношении воспитания детей по аналогии можно сказать: его успех будет обеспечен, если мы не будем жалеть своих сил, с волевым напряжением будем работать над детьми, не урывками, а всегда, все время посвящая этому делу.

Здесь аналогии и с трудом садовника, которому удается выращивать прекрасные цветы, высокой культуры плоды и ягоды лишь после многих лет упорного труда.

Достижение цели как следствие упорного труда — это закон, данный Богом человечеству после грехопадения: «В поте лица твоего будешь есть хлеб». И без пота нет успеха, без пота невозможно пропитание, невозможна сама жизнь.

«Дай кровь — прими Дух», — говорят старцы, понимая под кровью усилия, изможение тела. «Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь: и придет, как прохожий, бедность твоя...» — говорит Премудрый Соломон [Притч. 6, 10—11]. Бережно относиться ко времени рекомендует и апостол Павел, советуя поступать «дорожа временем, потому что дни лукавы» [Еф. 5, 16].

Труд над ребенком как основа воспитания был заповедан еще евреям в Писаниях Ветхого Завета. «Учи сына твоего и трудись над ним, чтобы не иметь тебе огорчения от непристойных поступков его», — говорится в Книге Премудрости Иисуса сына Сирахова [Сир. 30, 13].

В Новом Завете апостол Павел так характеризует труд родителей: «Как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли» [1 Фес. 2, 11—12].

«Проклята земля за тебя... терния и волчцы произрастит она тебе...» — услышал Адам от Бога после грехопадения [Быт. 3, 17—18]. И мы знаем, как неудержимо склонны развиваться духовные тернии в душах наших детей — тернии злых наклонностей и страстей. Упорный, длительный труд нужен для возделывания пашни и материальной, и духовной, и непрерывно и неослабно надо вырывать из ее среды быстро разрастающиеся сорняки.

Целеустремленность неразрывно связана с самопожертвованием. Ради заботы о детях родителям необходимо оставить так называемую «личную жизнь» и «личные интересы», развлечения, театры, праздные знакомства, потерю вечеров «в гостях», светскую, не питающую духа литературу и т. п. Все это крадет у нас силы и время, которого мало, которое драгоценно, как вверенные нам от Господа «таланты», которого недостает для спасения и себя, и детей.

Труд и борьба нужны в деле воспитания детей и для «великого», и для «малого», так как из «малого» слагается «великое» и если «в малом ты был верен, над многим тебя поставлю» [Мф. 25, 21].

«Немного поспишь, немного полежишь» — и встретишься с бедностью духа, с нищетой добродетели, с ослаблением веры, угасанием любви в себе и в детях.

«Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» [Мф. 11, 12].

Когда должен начинаться труд родителей над душой ребенка? Об этом так пишет отец Александр Ельчанинов: «Почему важны впечатления детства? Почему важно торопиться наполнить сердце и ум ребенка светом и добром с самого раннего детства?

В детстве — сила доверия, простота, мягкость, способность к умилению, к состраданию, сила воображения, отсутствие жестокости и окаменелости. Это именно та почва, в которой посеянное дает урожай в 30, 60 и 100 крат. Потом, когда уже окаменеет, очерствеет душа, воспринятое в детстве может снова очистить, спасти человека. От этого так важно держать детей ближе к Церкви — это напитает их на всю жизнь».

САМООТВЕРЖЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Любовь... не ищет своего.
1 Кор. 13, 5.

«Без Меня не можете делать ничего» [Ин. 15, 5], — говорит Бог в лице Христа. Но «Бог есть любовь». И поэтому без любви нет духовной жизни, нет целительного общения души с Богом, нет зарождения и развития веры, смирения, кротости, благочестия и других добродетелей, одухотворяющих душу.

Любовь в лице Христа явилась в грешный, растленный мир, и любовь победила и возродила мир [Ин. 16, 33]. Ею побеждали апостолы, ею во все времена побеждали пастыри Церкви и ученики Христовы. И ею, только ею можем и мы обеспечить себе доступ к сердцу ребенка на всю нашу жизнь.

Когда апостол Иоанн, любимейший из учеников Христа, ослаб от старости и не мог более проповедывать, он только повторял всем: «Дети, любите друг друга». А святитель Амвросий Медиоланский говорил: «Люби и делай, что хочешь». И по словам Господа, на двух заповедях — любви к Богу и ближним — «утверждается весь закон и пророки» [Мф. 22, 37—40].

«Любовь... есть совокупность совершенства» [Кол. 3, 14],— говорит апостол Павел, оставивший нам гимн любви — тринадцатую главу 1-го послания к Коринфянам. Эта глава написана с неподражаемой силой и глубиной мысли. По ней мы можем поставить диагноз и для своего состояния в отношении любви — этой основы всех добродетелей.

Все мы думаем, что любим наших детей. Это кажется естественным, это благодатный закон природы, из которого мы не считаем себя исключением. Да и кого же любить, как не своих детей? Но апостол Павел глубоким анализом свойств любви обличает нас.

«Любовь не раздражается»,— пишет апостол Павел. Проверим себя — так ли мы любим своих детей, чтобы никогда не раздражаться на них?

«Любовь... не ищет своего». А наши запросы на свою «личную жизнь», «личные интересы», развлечения и т. п.?

Не будем же удивляться, что путь к сердцу ребенка не открыт для нас в полной мере. Признаем этот факт, и пока еще есть время, постараемся исправить наши упущения и овладеть сердцами своих детей. Для этого надо самих себя всецело отдать детям, сделаться не только их наставниками и воспитателями, но и ближайшими друзьями, сродниться с их интересами и запросами.

«Чадолюбивая матерь,— говорит преподобный Серафим,— не в свое угождение живет, но в угождение детям. Немощи немощных чад сносит с любовью; в нечистоту впадших очищает, омывает тихо, мирно, облачает в ризы белые и новые, обувает, согревает, питает, промывает, утешает и со всех сторон старается дух их покоить так, чтобы никогда не слышать ей малейшего их вопля. И таковые часто бывают благорасположены к матери своей».

Итак, надо окружить детей мудрой заботой, вниманием, лаской и нежностью, и вместе с тем, когда надо, увещеванием и взыскательностью. Ребенок оценит заботу и внимание, в каких бы формах они ни проявлялись, если только «все у вас будет с любовью» [1 Кор. 16, 14], если во всех словах наших он будет слышать и чувствовать любовь. Сердце детское чутко и отзывчиво, и, когда мы все свое сердце ради Господа и Его заповедей отдадим детям, они отдадут нам свое.

Законы любви всюду одни. «Сын мой! отдай сердце твое мне»,—требует Бог от человека, Бог-ревнитель... [Притч. 23, 26]. Он требует так потому, что любит человека Сам и хочет при ответной любви безмерно умножить к нему Свою благодать. Здесь приложение Евангельского закона: «Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше» [Лк. 6, 38]. Не будем же жалеть себя ради своих детей. Они все вернут нам в свое время сторицей. Пожертвуем им нашими пресловутыми «личными интересами», «личной жизнью» и развлечениями. Оставим все, что только может отвлекать и отдалять от детей.

По установленному для человечества Богом закону, муж—это питатель семьи и поэтому не может все свое время проводить в ней. Но мать должна принадлежать только семье и детям. Только в их воспитании и заботе о семье заключается ее долг перед Богом, государством, обществом и мужем.

Отвлечение матери от семьи для заработка—это величайшее несчастье для детей, это семейное бедствие, нарушение целости и единства семьи. Чаще всего это доказательство недостаточной любви к детям, признак духовной болезни матери и ее маловерия. Сторонний заработок матери может быть оправдан только для вдовы.

Но и здесь при твердой вере и крепкой молитве к Господу и Его Матери можно избежать бедствия и находить себе пропитание, не бросая детей. Бог есть Бог милости, Который «сира и вдову приимет». И Он всесилен находить пропитание для вдов, не отделяя их от детей. Может быть, нужно встретить бедность и нужду, но они несравнимы с бедствием разлучения детей от матери.

История Церкви дает многочисленные примеры особого Божьего Промысла о благочестивых вдовах. Мы знаем еще ветхозаветную историю о чудесном пропитании вдовы в Сарепте Сидонской. Эта вдова была благочестивее всех вдов израильских, и за это она не имела нужды во время великого голода, как об этом свидетельствует Сам Господь [3 Цар. 17, 10; Лк. 4, 25—26].

Глубокий знаток жизни царь и пророк Давид говорит: «Я был молод и состарился, и не видал праведника оста-

вленным и потомков его просящими хлеба» [Пс. 36, 25]. Но то, что имело место в Ветхом Завете, тем более осуществляется в Новом, когда безмерно приумножилась Благодать.

Поэтому ничто не может оторвать детей от матери, с верою отдавшей себя в руки Промысла Божия и прежде всего ищущей Царствия Божия. Как в первые века христианства, такая семья будет составлять из себя домашнюю Церковь. В такой семье, связанной любовью в одно целое, будут господствовать иные взаимоотношения, чем в греховном мире, и не будет деления на поколения, не понимающие одно другое — на «отцов и детей».

Семья — это крепость, на которую «враг человеков» не устает нападать. Страшно разделение семьи. Спаситель говорит: «И если дом разделится сам в себе, не может устоять дом тот» [Мк. 3, 25]. Главным условием целостности семьи и прочности духовных основ, заложенных в детях, является взаимная любовь. Будем же беречь любовное единство семьи. Будем помнить и прежде всего в семье исполнять первую по значению и последнюю по времени заповедь Господа: «Любите друг друга, как Я возлюбил вас» [Ин. 13, 34].

Семья христианина — отец, мать и дети — это образ Святой Троицы на земле.

И как Святая Троица — одно целое, так и спаянная любовью христианская семья должна в духе и любви быть одним целым. В этом ее сила и ее счастье и здесь, на земле, и в этом залог ее бесконечной радости в вечности. И пусть незыблемое единство семьи будет и целью, и путеводным маяком в жизни родителей.

В единстве семьи — тайна Святой Троицы, Ея «неслиянности и нераздельности». Истинно любящий живет не собою и не для себя, а теми и для тех, кого любит: его чувства и мысли посвящены только жизни любимых. Его душа неотделима от них, и ни разность места, ни течение времени не отделяет ее от любимых. Любовь сильнее смерти, и ничто не может преодолеть или победить любовь.

Так, в истинно христианской, любящей семье отец живет не собою, но женою и детьми, жена — мужем и детьми, а дети душою неотделимы от любимых родителей.

СЕМЬ ФАКТОРОВ ДУХОВНОГО ВОЗРАСТАНИЯ

ТАИНСТВА

Пустите детей приходить ко Мне.
Мк. 10, 14.

Мы знаем, как Господь любил детей. Своим апостолам Он повелел не мешать детям приходить к Нему. Не будем же и мы преградой для получения нашими детьми вечно текущей Божией благодати. Будем как можно чаще приносить их ко Христу.

По обычаю Церкви, первый раз мы приносим их к Богу на восьмой день по рождении. В таинстве крещения Господь омывает их от первородного греха, снимая с них проклятие, тяготеющее над падшим человеческим родом.

В таинстве миропомазания, следующем непосредственно за крещением, Господь усыновляет ребенка Себе, даруя ему благодать, которая ставит его, по словам апостола Петра [1 Пет. 2, 9], в число рода избранного, царственного священства, народа святого. В Ветхом Завете миропомазание совершалось лишь над царями и пророками; в Новом — «царственное священство» даровано каждому христианину.

Жизнь требует питания для своего поддержания. Требует его и зародившаяся в крещении духовная жизнь ребенка. Господь дарует это питание в таинстве причащения.

Как часто следует причащать ребенка? Господь призывает к этому за каждой литургией: «Приимите, ядите...» И если мы, взрослые, по своему недостоинству и неподготовленности не можем дерзать частого приобщения

Тела и Крови Христовой, то для невинных младенцев этого препятствия не существует.

«Сколько можно часто причащайте детей Святых Христовых Таин»,— советует епископ Феофан Затворник. Поэтому причащать младенцев надо во время каждой литургии, на которой могут присутствовать родители, и, по возможности, не реже как каждый праздник и воскресенье.

Старец Парфений Киевский однажды в благоговейном чувстве пламенной любви Божией долго повторял в себе молитву: «Иисусе, живи во мне и мне даждь в Тебе жити» и услышал тихий и сладкий голос: «Ядый Мою плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем».

Благодать причащения Тела и Крови Господа необычайна: она укрепляет и исцеляет ребенка духовно и физически. Поэтому частое причащение ребенка — залог его духовного и телесного здоровья.

По свидетельству одного доктора, ему редко приходилось прибегать к лекарствам по отношению к тем детям, которых часто носили к причащению. Над часто причащающимися детьми не имеет силы даже закон плохой наследственности. Е. Поселянин рассказывает о родителях, которые имели серьезное основание бояться плохой наследственности у ребенка. Чтобы избежать ее, они, по совету одного духовного отца, причащали малыша каждое воскресенье. И он вырос совершенно здоровым.

С причащением иногда связываются случаи чудесного исцеления детей. Так, известный учитель Церкви святой Андрей Критский в детстве долго не говорил. После горячей молитвы родителей об исцелении узы его языка разрешились во время причащения Святых Таин.

По наблюдениям епископа Феофана Затворника, «в тот день, когда причащают дитя, оно бывает погружено в глубокий покой, без сильных движений... Иногда оно исполняется радостию и игранием духа, в котором готово всякого обнимать, как своего».

По обычаю Церкви, начиная с 4 лет младенец уже не должен с утра вкушать пищи или питья до причастия.

В возрасте семи лет младенец становится отроком и считается уже ответственным за свои поступки. С этого

времени духовная одежда его начинает покрываться греховными пятнами.

Мы стараемся воспитать в ребенке физическую чистоплотность. Несравнимо большее значение имеет воспитание в нем духовной чистоплотности — потребности смывать всякий грех, всякое пятно на своей духовной одежде в таинстве покаяния-исповеди, предшествующей причащению.

Хорошая привычка — это духовный капитал, процентами с которого можно жить в течение всей жизни. И если ребенок с детства привыкнет испрашивать себе прощение за вину вначале перед родителями и близкими, а с семи лет также и на исповеди, то душа его сохранится чистой на всю жизнь. С того момента как ребенок научился писать, следует приучать его записывать свои грехи, чтобы исповедь была цельной и содержательной.

Начиная с отроческого возраста, дети могут причащаться (и исповедываться) реже, но, по возможности, не реже чем один раз в месяц, а также по большим праздникам. Эта норма была заповедана преподобным Серафимом дивеевским сестрам.

Следует помнить слова преподобного Макария Великого одной болящей женщине: «Ты подверглась напасти, потому что уже пять недель не приобщалась Святых Таин». Указанная норма причащения (1 раз в месяц) может быть изменена по согласованию с духовными отцами детей в сторону более частого причащения.

Разумеется, дети, приступающие к таинствам, должны понимать их сущность и передаваемую через них благодать. Об этом следует вести беседы и по мере возрастания чад углублять в них понятия о значении таинств.

Как пишет отец Валентин Свенцицкий, «таинства — это светлое небо на грешной земле. Это наступившее обетование. Это то, что нашу веру облекает в плоть и кровь, что, как огонь, согревает холод души нашей и размягчает окаменелое нечувствие наших сердец. Это тот «невечерний свет», который озаряет застилающий нас мрак. Какая в них мудрость, какая правда, какая радость!

Воистину нисходит к нам Дух Утешитель, о котором сказал Господь Своим ученикам».

В таинствах Церкви дети общаются с Самим Господом. Ограничивая их участие в таинствах, мы нарушаем заповедь Спасителя. Будем помнить Его повеление: «Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие» [Мк. 10, 14].

МОЛИТВА

Должно всегда молиться.
Лк. 18, 1.

Завет Спасителя — всегда молиться. Молитва — это дыхание духовной жизни. И как физическая жизнь прекращается с остановкой дыхания, так и духовная жизнь замирает с оставлением молитвы.

По ритму дыхания судят о здоровье, и как боятся родители, когда дыхание ребенка затрудняется и ему грозит удушье (болезнь «круп»). Но несравненно более мы должны бояться отсутствия или прекращения у детей дыхания духовной жизни — молитвы. Чтобы помешать этому, следует начинать и развивать молитву ребенка с самого раннего младенческого возраста и непрерывно поддерживать и углублять ее.

С первым пробуждением сознания, т. е. в возрасте около двух лет, надо прививать ребенку понятие о Боге как Источнике жизни, всех благ и добра и начать учить его молиться. Пусть ребенок усвоит на всю жизнь, что первым движением его по пробуждении есть сложение перстов и крестное знамение; первые слова — хвала Творцу («слава Тебе, Господи, слава Тебе»); первая беседа — молитва — приношение Богу в положенной мере своих славословий и прошений; первое вкушение в течение дня — это причастие или принятие святой воды и освященного хлеба (просфора, антидор, артос).

При возрастании ребенка первым его чтением в течение дня должно быть Евангелие и первым посещением в праздник — Божий храм.

Еще в Ветхом Завете Бог требовал от человека всего первородного — посвящения Ему первенцев и приношения Ему всех начатков [Лев. 2, 12; Исх. 13, 2].

Святой Иероним так пишет к вдове Лидии: «Радость матери-христианки должна состоять в том, чтобы научить свое дитя произносить сладчайшее имя Иисуса в то время, когда и голос его слаб, и язык его еще нем. Помни, что начатки всего исключительно должны принадлежать Господу; поэтому первые мысли, первые слова дитяти должны быть освящены благочестием».

Молитва проявляется у нас в трех формах: в выполнении домашних молитвенных правил, в вознесении к Богу кратких молитв в течение всего дня и в посещении церковного богослужения. Ко всем этим трем формам молитвы необходимо с детства приучать и детей.

Обычно дети начинают учиться молиться с «Богородицы». И это правильно: Матерь Христа — Матерь всего христианского рода. И как первые слова в лексиконе ребенка — «мама» и «папа», так и первые беседы его с Богом должны составляться из «Богородицы» и из «Отче наш». Одновременно следует приучать его молиться за близких.

Вместе с началом молитвы должно учить ребенка крестному знамению. Святой Иоанн Златоуст дает такое наставление матерям: «Учите вы, матери, ваших малюток изображать рукою крестное знамение прежде, чем они сами в состоянии будут делать это; напечатлевайте это знамение на челе их вашими собственными руками». Когда дети подрастут, необходимо следить за тем, чтобы крестное знамение было у них широким, неторопливым и делалось тщательно.

С ростом ребенка должно непрерывно расти и его молитвенное правило. Преподобный Серафим учит мирян совершать правило три раза в день — утром, в середине дня и вечером. Для людей, может быть, слишком обремененных трудом и имеющих мало времени, это правило заключает в себя: три раза «Отче наш», три раза «Богородице» и один раз «Верую».

Отроки, вполне овладевшие грамотой, для утра и вечера могут взять установленные Церковью утреннее и вечернее правила, а для середины дня оставить правило

преподобного Серафима. Последнее, по указанию Преподобного, должно читаться хотя бы среди дела, на ходу, если невозможно выбрать днем времени для уединения.

Совершение утреннего и вечернего правила потребует от детей при неторопливом чтении около 10—15 минут для каждого правила. Не будет ли это слишком трудно и долго? Выше уже указывалось, что количество молитв надо увеличивать постепенно, по мере роста ребенка.

Искусство воспитания детей (как и перевоспитания взрослых) требует, чтобы усилия в определенном направлении совершались постепенно и вместе с тем непрерывно. Вспомним, с какой постепенностью авва Дорофей приучал своего ученика Досифея к воздержанию в пище. Авва убавлял его порцию очень по-немногу и лишь после того, как Досифей привыкал к предыдущему сокращению пищи. Так и в данном случае — постепенный рост молитвенного правила незаметно приучит к нему детей и оно не будет казаться им длинным.

Вместе с тем, следует предостеречь тех родителей, которые думают, что продолжительности молитвословия не требуется и нужно лишь качество. Святые отцы Макарий Великий, Игнатий Брянчанинов и др. указывают, что качество нашей молитвы низко и что его надо восполнять количеством, восходя через него к качеству.

Один из святых отцов говорит: «Делайте, делайте внешнее, ибо внешнее принадлежит нам, а внутреннее Богу. А за внешнее Господь даст нам и внутреннее» (т. е. видя наше терпение в совершении длительного правила, Господь даст нам и внимательность в молитве, и теплоту чувства).

При добавлении в правило новых молитв их нужно объяснить. Когда дети подрастут, им следует и рассказать историю происхождения молитв, и познакомить с жизнеописанием их авторов. Читая «Святый Боже», малыши будут слышать песнь ангельских хоров, виденных мальчиком в Константинополе при патриархе Прокле; начиная «Достойно», будут переноситься в убогую афонскую келью, где впервые раздалось начало этой молитвы в устах Архангела Гавриила; читая внимательно прошения в вечернем правиле, они вспомнят о Великом Златоусте и т. д.

В первые века христианства молитва в семье была общей и на нее собирались все члены семьи вместе с домашними слугами. Обычно при этом молитву читал хозяин дома, а все присутствующие тихо за ним повторяли. Нам следует подражать этому обычаю, и вечернее, а если возможно, то и утреннее правила сделать общими для всех членов семьи.

Чтение правила можно поручить подросшим детям, чтобы они принимали в молитве живое участие. Если взрослых детей несколько, то каждый из них читает в очередной для него день. Родители при этом должны научить детей правильному и внятному чтению и следить за тем, чтобы оно было неторопливо.

С отроческого возраста необходимо приучать и к поклонам — поясным и земным. Поклоны восполняют нашу рассеянность в молитве: усилиями тела дополняются слабость внимания и нечувствие сердца. Обычай коленопреклонения во время молитвы установлен Самим Господом, Который в Гефсиманском саду «пал на землю и молился» [Мк. 14, 35]. Поэтому коленопреклонение во время молитвы существует со времен первых христиан.

Следует обращать внимание также и на внешнюю манеру держаться при молитве, приучая детей стоять прямо и со взором, устремленным на иконы. Платье молящихся должно быть также в порядке. Внешняя собранность помогает и внутренней. Древние христиане тщательно подготовляли себя к молитве и считали необходимым мыть перед нею свои руки: они живо переживали чувство, что являются перед лицом Небесного Царя и нельзя предстать перед Ним со следами небрежности и нечистоты как с внутренней, так и с внешней стороны.

Очень хорошо общее правило заканчивать совместным пением таких молитв, как, например, «Заступница усердная», «Под Твою милость», тропарей семейных святых и т. п.

Чтобы оживить усердие детей к молитве, хорошо рассказывать им о тех случаях, когда усердная детская молитва исполнялась Богом, сопровождаясь иногда чудесами.

Такой случай был, например, в детстве с преподобным Александром Свирским. Ему, как и преподобному Сергию, не давалась грамота. Это сильно огорчало отрока.

Однажды со слезами он молился в храме о раскрытии своего разумения и услышал голос: «Встань, ты получил чего просил». С этого времени он легко стал понимать книжную мудрость.

Помимо утреннего и вечернего правила, детям следует заучить ряд молитв для чтения при различных случаях в течение дня. Сюда относятся молитвы перед едой и после нее, перед учением и после него, перед всяким делом и после него, перед дорогой, благодарение за благодеяния Божии, тропарь своего святого. Старец Амвросий Оптинский советует подросшим детям заучить псалмы «Живый в помощи Вышняго» [Пс. 90] и «Господь просвещение мое» [Пс. 26].

Чтобы приучить ребенка к церковной молитве, необходимо с раннего возраста брать его в церковь на богослужения. Он не будет тяготиться, если привыкнет с детства бывать на них от начала до конца. Для отроков необходимо посещение воскресных и праздничных всенощных и литургий. Христианская семья первых веков молитве посвящала ночи.

Если детям трудно стоять на службе, им надо объяснять, что Господь требует от нас терпения и что «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь» [Мф. 7, 14].

Не стоит устранять подросших детей и от ночных богослужений, когда они положены Церковью (например, на Страстной неделе, на Пасху, перед Рождеством).

Хорошо вспомнить при этом случай, который произошел со святым Григорием Нисским, когда тот еще был мальчиком. Все семейство Григория участвовало в торжественном ночном богослужении, устроенном в часовне при их доме в честь перенесения туда мощей «сорока мучеников».

Григорий ушел со службы и уснул в ближайшей беседке, но был разбужен страшным сновидением. Как будто он хочет войти в сад и принять участие в богослужении, однако воины-мученики не пускают его и хотят наказать жезлами. Напуганный мальчик прибежал к урне с мощами и с плачем стал просить у Бога и у мучеников простить его леность.

Придя из церкви, детям надо объяснить то, что они не поняли из слышанного. Мать Задонского затворника Георгия имела обыкновение по возвращении домой из

церкви спрашивать сына, какое Евангелие читали за литургией. Она ласкала мальчика, когда видела из его ответов, что он был в церкви внимателен, и слегка наказывала за невнимание.

Кроме праздничных дней, детям надо посещать службы Страстной и Святой недель и богослужения в дни своего Ангела, своего рождения и семейных событий (похорон, крестин и т. п.). Сюда следует добавить посещение церкви перед началом учения, молебнов и т. п. Ребенок должен сродниться с богослужебным кругом и усвоить, что вся его жизнь благословляется, держится и освящается через молитвы Церкви.

Трогательные песнопения и обряды нашей Православной Церкви необычайно живо и на всю жизнь запечатлеваются в детском сердце. Кто не помнит Пасхальной заутрени с ее непередаваемым торжеством — торжеством жизни над смертью; весенних вечеров Вербной субботы, когда улицы полны богомольцами, идущими из церкви с вербами и зажженными свечами; крестных ходов с праздничным перезвоном колоколов; тех моментов богослужения, когда впервые в году запевают: «Христос рождается — славите...» или «Чертог твой вижду Спасе Мой украшенный...» и т. д.

К. П. Победоносцев пишет об этом так: «Счастлив тот, кого с детства добрые и благочестивые родители приучали к храму Божию и ставили посреди народа молиться всенародной молитвой, праздновать всенародному празднику. Они собрали ему сокровища на целую жизнь, они ввели его подлинно в разум духа народного и в любовь сердца народного, сделав для него церковь родным домом и местом полного, чистого и истинного соединения с народом».

Нужно позаботиться, чтобы дети понимали песнопения и церковное чтение, и переводить им труднопонимаемые славянские слова и обороты. Со взрослыми детьми следует проводить беседы о значении и порядке церковных богослужений и знакомить с историей их возникновения.

Господь учит нас постоянной молитве. «Непрестанно молитесь...» — пишет и апостол Павел. «Кроме непрестанной молитвы, мы приблизиться к Богу не можем»,— говорит преподобный Исаак Сириянин. Поэтому недостаточно только исполнения домашних правил и посещений

богослужений. И себя, и детей мы должны, по заповеди Спасителя, приучать к непрестанной молитве. Как это сделать?

Вот что советует епископ Феофан Затворник: «Надо в продолжение дня чаще к Богу из сердца взывать краткими словами, судя по нужде души и текущим делам. Начинаешь что, например, говори: «Благослови, Господи», кончишь дело — говори: «Слава тебе, Господи» и не языком только, но и чувством... Так и во всяком случае. Или просто почасту повторяй: «Господи, помилуй», «Владычице, Богородице, помилуй мя», «Ангеле Божий, хранителю мой святый, защити меня» или другим каким словом взывай. Только сколько можно чаще делай эти воззвания, всегда стараясь, чтобы они из сердца исходили...»

Епископ Феофан учит нас все дела совершать с мыслью о Боге, с сердечным чувством зависимости от Него и в непрестанной мысленной беседе-молитве о Нем.

К привычке постоянно молитвенно обращаться к Богу следует приучать и детей. Так, например, приучена была к этому с детства преподобная Макрина (память 19 июля) — сестра Василия Великого.

В ее жизнеописании говорится, что на устах девочки молитвенное пение было во всякое время дня: вставала она с постели или принималась за какое-либо дело, садилась обедать или вставала из-за стола, полдень и вечер она не пропускала без пения и псалмов.

В привычку детей с раннего возраста должна войти молитва перед всякой едой и после нее, перед началом занятий и после них, перед выходом из дома, перед началом всякого дела и т. п. Следует приучать их к тому, чтобы перед уходом в школу или вообще из дома и перед отходом ко сну они подходили к родителям с просьбой перекрестить их. Крестное знамение родителей, совершаемое с верой и благоговением, имеет для ребенка великую сохранительную силу (так же, как, впрочем, и крестное знамение детей для родителей).

Не будем бояться того, что подобные установления будут обременительны для детского возраста. История Церкви дает примеры высокой духовной зрелости уже в раннем возрасте.

Такими были, например, преподобный Савва Освященный, основатель Лавры близ Иерусалима, восьми лет покинувший близких, чтобы поступить в монастырь (память 5 декабря), преподобный Феодор Сикеот, десяти лет начавший подвиги строгого поста и ночной молитвы и четырнадцати лет затворившийся в пещере (память 22 апреля). Московский митрополит Петр, двенадцати лет поступивший в монастырь. Отроковица Муза, отказавшаяся в детстве от игр и забав ради Богоугождения (память 16 мая), отроковица Мария — любимица преподобного Серафима, тринадцати лет поступившая в Дивеевскую общину и девятнадцати лет почившая в схиме, и многие другие, включая сюда многочисленный сонм юных мучеников и мучениц в возрасте от семи лет (Василиса, Вера, Надежда, Любовь, Кирик, Урван и др.).

Кто знает, какой путь назначен Богом нашему ребенку? Не будем же мешать ему придти ко Господу как можно ранее: в этом залог его быстрейшего духовного роста. Создадим такие условия, чтобы его сердце с самого раннего возраста было открыто для Господа, Который говорит нам: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною» [Откр. 3, 20].

* * *

Есть еще совершенная форма непрестанной молитвы, которой занимаются преимущественно иноки. Это Иисусова молитва: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного».

В первой части «Откровенных рассказов странника» имеется рассказ о том действии, которое оказала Иисусова молитва на одного мальчика. Мальчика вначале принуждали к молитве, но затем он сам стал охотно ею заниматься. Он так привык к ней, что сам искал уединения, чтобы ему не мешали молиться. Молитва в корне изменила характер ребенка: из шаловливого и резвого она сделала его молчаливым и кротким.

По свидетельству епископа Игнатия Брянчанинова, он уже в отрочестве занимался Иисусовой умной молитвой.

Когда ему было 16 лет, она творилась у него уже самодейственно. «Бывало, с вечера,— рассказывал он впоследствии о себе,— ляжешь в постель и, приподняв от подушки голову, начнешь читать молитву, да так, не прекращая ее, встанешь утром...»

Естественно, что дети не могут приучаться к этой молитве без опытного руководителя. Но если это имеет место и если есть соответствующая склонность у отрока, то нет препятствий для насаждения в нем Духа Святого этим путем, обеспечивающим верное и быстрое достижение цели.

ПОСТ

Тогда будут поститься...
Мф. 9, 15.

«Сей же род изгоняется только молитвою и постом» [Мф. 17, 21]. Этими словами Сам Господь показал нам два вида оружия в борьбе с нашим врагом — родом темных духов.

Вместе с тем, Он указывал Своим ученикам на необходимость поста в то время, «когда отнимется у них жених» [Мф. 9, 15].

Светоч души христианской — утешитель Дух Святый — отнимается от нас через наши грехи. Возвращение Его к нам достигается, по словам Спасителя, молитвою и постом.

Но если необходимость молитвы для спасения души признается всеми христианами, то обязанность применения второго оружия — поста — часто или вовсе не признается, или бывает недостаточно глубоко осознана. И это одна из последних побед темного духа над многими из современных христиан.

В прежние времена, еще не далекие, исповедание Христа было связано с исполнением всех установлений Церкви. Поэтому в быту старой русской семьи мы видим строгое исполнение постных дней — среды и пятницы — и установленных Церковью четырех постов. Благочестивые миряне Древней Руси мало отставали в посте от иноков.

О необходимости для нашего духа и тела соблюдения постов свидетельствует вся святоотеческая литература. О благоприятном влиянии поста на здоровье тела говорят и люди науки, в том случае, если их дух просвещен светом учения Христа.

Вместе с необходимостью соблюдения в той или иной мере поста, следует позаботиться и о предохранении детей от привычки пресыщения или слишком частого, не в установленный срок принятия пищи.

Епископ Феофан Затворник дает родителям такое указание: «Должно так питать дитя, чтобы, развивая жизнь тела, доставляя ему крепость и здоровье, не разжечь в душе плотоугодия. Не должно смотреть, что дитя мало, надобно с первых лет начинать остепенять преклонную к грубому веществу плоть и приучать дитя к обладанию над нею, чтобы и в отрочестве, и в юности, и после них легко и свободно можно было управляться с этой потребностью.

От детского питания многое зависит в последующем. Незаметно можно развить сластолюбие и неумеренность в пище — два рода чревоугодия, эти губительные для тела и души склонности, прививающиеся к питанию...

От установленного порядка питания без нужды не отступать. Этим приучается дитя не всегда требовать пищи, как захочется есть, а ждать определенного часа; здесь же первые опыты упражнения в отказывании себе в своих желаниях.

Где кормят дитя всякий раз, как оно заплачет, и потом всякий раз, как запросит есть, там до того расслабляют его, что после уже оно не иначе, как с болезнью, может отказаться от пищи. Вместе с тем, оно привыкает к своенравию от того, что успевает выпрашивать или выплакивать все желаемое».

В дополнение к указаниям епископа Феофана следует сказать, что никогда нельзя заставлять ребенка есть насильно и время для принятия пищи должно назначаться не ранее появления у детей голода. Проголодавшийся ребенок не будет капризничать и отказываться от еды даже тогда, когда она ему не совсем по вкусу.

Нельзя потакать и прихотям ребенка, давая ему лишь то, что он любит. Вредно также приучать детей к слиш-

ком вкусной и изысканной пище: она должна быть простой. «Голод — лучший повар»,— говорит французская пословица.

Когда дети подрастут и определятся их характеры и склонности, родителям надо проявить тактичность в отношении нормы их поста. Нельзя, например, лишать их сладкого против их воли или проводить в постные дни такое снижение качества пищи, которое будет выходить за пределы обычной нормы церковного устава. Для слабых и больных детей, естественно, могут быть допущены и послабления, и отступления от поста.

Точно так же взрослых детей (юношей и девушек) нельзя уже насильно держать на строгом выполнении всех норм поста, если они будут сильно тяготиться ими. В этом случае говение не даст пользы душе, а может ее ожесточить. Господь сказал: «Милости хочу, а не жертвы» [Мф. 9, 13]. И весь смысл поста в добровольном воздержании и ограничении себя. Чтобы для взрослых детей не были тяжелы обычные нормы поста, детей следует приучать к нему с самого младшего возраста.

В качестве примера мудрого отношения к посту своих духовных детей приводим случай из жизни Пахомия Великого.

Посетив один из основанных им монастырей, он услышал жалобу одного молодого инока, что за последнее время им перестали варить горячую пищу. Преподобный Пахомий выяснил, что это было распоряжение главного повара, который заставлял своих работников вместо приготовления пищи плести рогожи. Преподобный Пахомий глубоко огорчился этим самоволием и приказал сжечь приготовленные 500 рогож.

Затем он сказал повару, что ему следовало бы, наоборот, приготовить кушанья разных видов и варить всякие плоды, чтобы доставлять братьям возможность добровольно отказываться от них, учась обуздывать свои желания, и что его (Пахомия) более всего беспокоит то, чтобы братия не предавалась унынию от непривычной для нее строгости жизни, а немощные не ослабели бы телом.

* * *

О том, как надо приучать детей к посту, говорит следующий рассказ одной престарелой монахини.

«Моя семья была истинно христианская и строго соблюдала посты.

Когда мне было уже 3 года, в Прощеное воскресенье мама сказала мне: «С завтрашнего дня начнется первая неделя Великого поста. Не проси больше до субботы молока. А в субботу после причастия мы его тебе дадим, если батюшка разрешит.

А я очень любила молоко и, выслушав маму, тут же решила про себя: «А все равно его выпрошу». На другой день прошу молока. А мне его не дают. На слезы и просьбы мои никто и внимания не обращает. Крепко обиделась я и решила: «Ничего тогда есть не буду». И так не ела первый день. На другой день голод взял свое и я чего-то немного поела. В тот же день почувствовала себя плохо и захворала.

Тут заговорила во мне совесть: «Ты хочешь грешить — пить молоко — вот Господь и наказывает тебя, и ты от болезни умрешь». Испугалась я и дала себе обет: «Не буду во весь пост пить молока, только прости меня, Господи, не дай умереть».

От болезни я быстро поправилась. В субботу причастилась (у нас в селе в пятницу причащались старики, в субботу — дети, а взрослые — в воскресенье).

Дома говорят мне: «Батюшка разрешил тебе, пей, вот тебе стакан горячего молока».

«Не буду пить»,— отвечала я.

«Вот глупости»,— сказали мне и насильно заставили пить.

Но как только глотнула я молока, оно показалось мне таким противным, что я не стала больше пить и разрыдалась.

Больше пить меня не заставляли, и я сдержала мой первый обет — во весь пост не пила молока.

Потом всю жизнь я легко могла соблюдать посты».

ПРИМЕР БЛАГОЧЕСТИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Духом пламенейте.
Рим. 12, 11.

Преподобный Серафим Саровский в беседе с Николаем Александровичем Мотовиловым определил цель христианской жизни как «стяжание Духа Святаго Божия».

Итак, и для нас, родителей, и для наших детей есть одна цель в жизни. Разница у нас с детьми лишь та, что мы, взрослые, можем сознательно стремиться к этой цели и сообразно с нею устраивать нашу жизнь, а душа ребенка будет непроизвольно формироваться в созданной для него духовной атмосфере.

Наше искусство воспитания состоит в том, чтобы это духовное формирование совершалось постепенно, но не прерываясь, и чтобы душа ребенка, как цветок, расцветала красотой христианских добродетелей под осиянием Божьего Духа.

Преподобный Серафим говорил: «Стяжите дух мирен, и около вас спасутся тысячи». И при наличии любви «дух мирен», дух праведности и веры супругов прежде всего захватит и детей. «Плод же духа,—говорит апостол Павел,—любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» [Гал. 5, 22—23].

Природа ребенка чиста в своей основе, мягка и восприимчива к добру. Если нам, взрослым, требуется много усилий в борьбе с нашими греховными склонностями, то в ребенке добродетели при определенных условиях могут развиваться легко и быстро. Одним из главных факторов их духовного роста будет подражание старшим и усвоение плодов Духа Божия из окружающей среды.

Горячо любящий ребенок вырастет таким же лишь в атмосфере взаимной любви. Радость и душевный мир ему обеспечен, если эти чувства господствуют в его семье. В нем не зародится никаких сомнений, если сильна вера родителей. Отзывчивым и чутким к чужому страданию сформируется сердце ребенка, если он будет

постоянным свидетелем, а с летами — и участником дел милосердия, широкой благотворительности, щедрой милостыни, деятельного служения и сострадания ко всем несчастным со стороны его родителей.

Дети, воспитанные в таком духе, обычно с большой радостью и охотой помогают родителям в подобном служении ближним, внося туда и свою лепту труда. Вспомним, с каким усердием приглашал семилетний отрок Варфоломей (будущий преподобный Сергий) старца-инока в дом своих родителей, зная их любовь к страннолюбию. Точно так же усердными помощниками показали себя дети, о которых так повествует странник — автор «Откровенных рассказов»:

«Я услышал за собой крик: «Нищенкой, нищенкой, постой». Это кричали и бежали ко мне виденные мною малютки — мальчик и девочка. Я остановился, а они, подбежав, схватили меня за руку. «Пойдем к маменьке, она нищих любит».— «Я не нищий,— говорю им,— а прохожий человек».— «А как же у тебя мешок? Нет... пойдем непременно, маменька даст тебе денег на дорогу».

Во всем поведении и словах этих детей слышится горячее участие к странноприимству и благотворительности, которое малые дети переняли у своих родителей.

На примере постоянной и усердной молитвы родителей вырастает и молитва детей. Также лишь на живых примерах научаются дети добродетели страха Божия, смирения, кротости, терпения и воздержания (в словах, пище и т. д.). Вот те условия, при которых на основе закона подражания может созреть в нашем ребенке «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» [1 Пет. 3, 4].

Господь сказал: «Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему» [Ин. 14, 26]. И если только родители позаботятся об очищении своего сердца и о стяжании Духа Святого Божия, то Дух Божий Сам умудрит их и будет руководить ими в деле воспитания и приведет ко спасению и самих родителей, и их детей.

О. Александр Ельчанинов пишет: «Для воспитания детей самое важное, чтобы они видели своих родителей живущими большой внутренней жизнью».

ДУХОВНАЯ СРЕДА

Вы — свет мира.
Мф. 5, 14.

Развитие жизни растений невозможно без солнечного света. Также и духовное возрастание человека невозможно без духовного света. Где найти этот свет для наших детей?

Ответ дает Сам Господь. Светом для мира был Он Сам, пока был на земле [Ин. 8, 12]. Уходя, Он повелел светить миру Своим ученикам: «Так да светит свет ваш пред людьми...» [Мф. 5, 16]; «Вы — свет мира» [Мф. 5, 14].

Итак, для духовного развития наших детей нужна среда света духоносных учеников Христовых.

Взаимное влияние живых личностей чрезвычайно велико, особенно если их связывает чувство любви и доверия.

«С кем поведешься, от того и наберешься», — гласит народная мудрость. «Если хочешь быть благочестивым, — говорят святые отцы, — то найди человека, боящегося Бога и служащего Ему всей душой, и живи с ним». Преподобный Иосиф Волоколамский добавляет к этому: «Если нашел ты такого человека, будь покоен: ты нашел ключ к Царству Небесному».

Старец Амвросий Оптинский говорил, что «когда дикая лошадь присмотрится, что прочие лошади идут спокойно, и сама пойдет в ряд. Так и человек».

Особенно сильное влияние на окружающих оказывают праведники — носители света Христова. В чем тайна их влияния?

Однажды ученик Пахомия Великого просил рассказать какое-либо из его видений. Преподобный отвечал: «Если ты желаешь иметь прекрасное и значительное видение, то я укажу тебе на одно из них: когда ты увидишь человека благочестивого, скромного сердцем, чистого — вот прекраснейшее из видений: ты видишь Бога невидимого в этом видимом человеке».

Очевидно, здесь осуществление обетования Господа, и сейчас пребываемого с нами во святых своих: «И се Я с вами во все дни до скончания века» [Мф. 28, 20].

Сделаем же все для нас возможное, чтобы дети наши росли в среде духовных людей. И пусть двери дома нашего будут широко открыты для всех боголюбцев, чтобы дети могли познакомиться и со всеми видами духовной красоты, и узнать все разнообразие подвигов и крестов, носимых Христа ради.

Из числа наиболее духовных пастырей для детей должны быть выбраны духовные отцы, с которыми они должны постоянно общаться и совместно с которыми должны решаться все важнейшие вопросы их жизни. Также при выборе для новорожденного ребенка крестных родителей следует руководствоваться прежде всего возможностью их благотворного духовного влияния.

Не будем сомневаться в том, что можно найти для детей духовных руководителей. Господь сказал: «Ищите и обрящете».

Вспомним, как некогда Господь послал духовных наставников Феодору Сикеоту, Иоанну Дамаскину, Иосифу Царевичу, великомученику Пантелеимону, великомученице Варваре и множеству других достойных отроков и юношей.

Господь Сам строит Свою Церковь и Сам найдет тех, которые духовно просветят и наших детей.

«Огонь пришел Я низвесть на землю и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» — говорил Господь [Лк. 12, 49]. И как мы знаем, этот огонь возгорелся и горит не затухая уже около 2000 лет в живых светильниках Церкви, просвещая своим светом поколение за поколением.

Будем молить Господа, чтобы от этих светильников загорелись и сердца наших детей.

Счастье, если они с малолетства могли быть в тесном соприкосновении с жизнью Церкви и участвовать в ее праздниках, богослужениях и обрядах.

Как пишет основоположник русской педагогики К. Д. Ушинский, «у ребенка на всю жизнь остаются воспоминания о тех мирных, сияющих торжествах, о тех то грустных, то торжественных мотивах, которые предлагает Православная Церковь в дни великих праздников.

Для ребенка светлый праздник Пасхи и весна, Рождество и зимний пейзаж, «Спас» и спелые плоды, «Трои-

ца» и зеленые березки — все это сливается в одно могучее впечатление, свежее и полное жизни.

Церковь со своими торжественными обрядами, природа со своими годовыми переменами и семья со своими обычаями — вот три элемента, озаряющие в памяти ребенка каждый праздник.

Обряды Православной Церкви имеют великое воспитательное влияние уже и потому, что они сами собою, без объяснений обнимают детскую душу святым религиозным чувством, настраивающим ее на возвышенный торжественный лад».

* * *

Какое значение имеют для человека сказанные ему в детстве слова и как надо уберегать детей от дурного влияния и разговора, свидетельствует рассказ старца Силуана со Старого Афона, родившегося и выросшего в крестьянской семье.

«Однажды зашел к нам книгоноша, и я, будучи четырех лет, внимательно слушал беседу его с отцом. Книгоноша доказывал отцу, что Христос не Бог и что вообще Бога нет. Меня особенно поразили слова: «Где Он, Бог-то?» И я подумал: «Когда выросту большой, то по всей земле пойду искать Бога».

Когда гость ушел, я сказал отцу: «Ты меня учишь молиться, а он говорит, что Бога нет». Отец ответил мне: «Я думал, что он умный человек, а он оказался дурак, не слушай его». Но этот ответ отца не изгладил из души моей сомнения. До того, как мне исполнилось девятнадцать лет, мысль, сказанная книгоношей, тяготила меня и оставалась где-то в глубине сердца неразрешенной.

Разрешилась она от свидетельства одной крестьянки, которая посетила могилу подвижника-затворника Иоанна Сезеновского.

Крестьянка рассказывала о чудесах, которые бывали на могиле, причем некоторые из присутствующих стариков подтвердили это. Тогда я подумал: «Если он святой, то значит, Бог с нами и незачем мне ходить по всей земле искать Его», и сразу при этой мысли мое сердце загорелось любовью к Богу».

ДУХОВНОЕ ЧТЕНИЕ

Занимайся чтением.
1 Тим. 4, 13.

Согласно преданию, Матерь Господа Иисуса Христа — отсюда и Матерь всех христиан — Дева Мария была большой любительницей чтения Священного Писания. Это была Ее духовная пища. И по словам Священного Писания и Самого Господа, «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» [Втор. 8, 3; Мф. 4, 4].

Мы, конечно, заботимся о том, чтобы дети наши не голодали, а пища их была бы питательна и вполне доброкачественна. Прилагаем ли мы вместе с тем достаточно попечения о том, чтобы они регулярно питались и духовно? А духовное питание несравнимо важнее питания физического, так как от духовного питания формируется душа ребенка.

Поэтому вместе с началом молитвы ребенок должен слушать духовные рассказы и чтение, а когда он начнет читать сам, необходимо обеспечить его книгами, питающими душу.

Вначале это будут повествования о Евангельских событиях, изложенных доступным языком.

При ознакомлении детей со Священной Историей желательно следовать методике К. Д. Ушинского, который дает также указания по этому вопросу.

«Первое ознакомление с Евангельскими событиями всего удобнее совместить с объяснениями предстоящих праздников. Тогда и церковная служба, и рассказ матери, и праздничное чувство ребенка — все соединяется, чтобы оживить то или другое событие.

Исторические рассказы надо проводить так, чтобы в первый раз были рассказаны только важнейшие черты событий, и, когда эти черты запечатлеваются в памяти, тогда привязывать к ним другие черты и происшествия, носящие второстепенный характер. Одна прочно залегшая черта в состоянии потом выдержать много привязанных к ней подробностей. Если же дать сначала подробный длинный рассказ, то ребенок заметит мелочи и пропустит главное.

Пересказав событие, делайте ударение на фактах, собственных именах, выражениях, составляющих сущность рассказа, а потом можно обратиться к детям с такими вопросами, в ответ на которые они передали бы вам главные черты события».

Очень большое значение придавал Ушинский наглядности в обучении, т. е. дополнению рассказов картинами. Он пишет: «Кто не замечал за собою, что в памяти нашей сохраняются с особенной прочностью те образы, которые мы восприняли сами посредством созерцания, и что к такой врезавшейся в нас картине мы легко и просто привязываем даже отвлеченные идеи, которые без того изгладились бы из памяти».

В школах Швейцарии Ушинский наблюдал, как проводились беседы с детьми на темы Священного Писания. «Дети принимают в них самое живое участие: рассказывают, спрашивают, добавляют, угадывают окончания и т. д. Иногда можно слышать один и тот же библейский рассказ и в малолетнем классе от ребенка пяти лет, и в выпускном от девушки 18 лет. Но какая разница! Там это наивный детский рассказ, здесь — критически разобранная, глубоко прочувствованная страница Библии».

После изучения Священного Писания детей следует ознакомить с жизнеописанием наиболее великих святых в собственных пересказах или по литературе, написанной для детей и юношества.

Не жалея труда и времени, родителям надо усердно искать хорошие духовные книги и давать их детям, сообразуя с их возрастом и индивидуальными склонностями.

Следует помнить, что благочестивые поколения Древней Руси с детства начинали чтение духовных книг — Псалтири и других. Также и во времена первых христиан Священное Писание не только читалось, но и изучалось детьми. В детстве его изучали, например, святой Григорий Богослов, святой Иоанн Златоуст, преподобная Макрина и многие другие.

Блаженный Иероним дает одной матери (вдове Лидии) такой совет в отношении воспитания ее дочери: «Пусть каждый день она прочитывает с тобою несколько страниц из Евангелия и Писаний апостольских и таким

образом подносит тебе каждое утро как бы букет из цветов, собранных ею в священных книгах. Пусть это будет самой главной заботой ее, самым привычным делом...»

Одновременно с чисто духовной, дети должны читать и детскую, и юношескую литературу — рассказы и повести, описывающие жизнь святых и благочестивых людей. К таким книгам относятся, например, «Святая юность» Е. Поселянина, повести из жизни первых христиан Евгении Тур, «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу и т. п.

Из таких книг дети должны черпать примеры жизни в Боге, жизни с верою и подвигами ради Христа.

Духовное чтение может идти понемногу, но систематически. Такое чтение лучше всего вести совместно с родителями, например, по вечерам, причем сопровождать их объяснениями и беседами. Дети должны изучать Новый и вкратце Ветхий Заветы (в пересказе для детей) и знакомиться с Церковной историей, жизнеописанием великих святых и прежде всего тех, имена которых носят.

Чтение с детьми Нового и Ветхого Заветов должно сопровождаться приложением прочитанного к жизни христианина.

Так, например, после чтения истории о жертвоприношении Каина и Авеля [Быт. 4, 3—5] следует задать вопрос — почему не была принята жертва Каина? И затем обратить внимание детей на необходимость подготовки себя к нашей ежедневной жертве Богу — молитве, на творение ее в неторопливости, тщательности, в примирении со всеми для того, чтобы наша жертва — молитва — не была бы отвергнута Богом, как жертва Каина.

Со взрослыми детьми, помимо более легкого чтения, следует понемногу заниматься разбором основ Символа веры, заповедей Христа, значения таинств, церковных богослужений и монашества.

Родителям при этом следует по возможности самим заниматься с детьми их духовным образованием. Об этом так пишет старец Амвросий одной матери: «Вам кажется, что не имеете призвания учить и не можете говорить с должной силой убеждения об этом великом предмете (религии). Как мать чадолюбивая, сами передавайте сведения об этих предметах вашим детям, как

умеете. Вас в этом заменить никто не может... другие не знают ваших детей и их душевное расположение и потребности, и притом слова матери более могут действовать на них, нежели слова постороннего человека. Наставления других действуют на ум, а наставления матери — на сердце».

Вечерние чтения и беседы с детьми следует устраивать так, чтобы они не тяготились ими. Для этого можно разрешать им во время чтения заниматься какой-либо ручной и интересной для них работой, как, например, рисованием, вырезанием и склеиванием игрушек, вышиванием и т. п. Лишь бы занятия были не суетливы, без разговоров и не мешали слушать. Обстановка таких вечеров должна быть непринужденной, приятной и уютной. Чтобы чтение было выразительным, читать следует самим родителям или кому-либо из старших.

Жития святых следует читать не подряд, а выбирая из них наиболее занимательные и богатые эпизодами места. Чтобы оживить чтение, следует задавать детям вопросы: «Как вы думаете, как поступил в этом случае святой?» или «Что вы помните про святого, имя которого здесь упоминается?» или «Что ответил на это святой?» и т. п.

Игумен Феодосий из Оптиной пустыни в воспоминаниях о своей жизни рассказывает о том влиянии, которое оказали на него вечера, проведенные им в детстве около его благочестивой бабушки. Бабушка по вечерам собирала около себя семью, а сама, занимаясь рукоделием, когонибудь заставляла читать жития святых. Воспоминание об этих вечерах, согревавших его душу, осталось у игумена Феодосия на всю жизнь.

В семье родителей старицы Арсении, игумении Усть-Медведицкого монастыря, был обычай — в праздничные и воскресные дни собираться в кабинете отца, где кто-нибудь из старших детей читал Евангелие или жития святых, а отец объяснял прочитанное. Чтение это и беседы производили на детей глубокое впечатление.

Когда нет живых духовных руководителей, их заменяют в какой-то мере книги. Преосвященный Игнатий Брянчанинов в дни своей юности любил читать жизнеописания великих святых. Это чтение оказало на него решающее влияние. В своих записках он пишет, обращаясь

к Богу: «Твои Пимены, Сысои и Макарии пленили мою душу». Рано поняв красоту души и подвига великих святых и полюбив их, епископ Игнатий не дал завлечь себя соблазнам мира и еще юношей вступил на иноческий путь.

Игумения Арсения рассказывает, что в детстве ее так пленили подвиги Марии Египетской, что она однажды ночью сделала попытку бежать из дома в пустыню. По рассказу одной инокини, поворотным моментом в ее жизни было чтение книги епископа Феофана Затворника «Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться», которую она с увлечением прочла в 14 лет.

Хорошие книги — это наши лучшие друзья. Будем сами посвящать им свое время и учить этому детей. Книги надо всегда предпочитать пустым разговорам. Хорошая духовная библиотека — это наиболее ценное семейное сокровище. Не следует жалеть ни труда, ни средств, чтобы скопить этот духовный капитал. Она дает нам возможность в любое время беседовать с величайшими и мудрейшими из людей — с теми, в которых почивал Святой Дух. Этот духовный капитал неоскудеваем: хорошие книги можно перечитывать много раз, и они не перестают питать нас духовно, согревать сердце и побуждать к добру примерами и обаянием духовной красоты.

Особенно это относится к чтению Священного Писания: сколько ни перечитывай его, в нем будут находиться всегда новые, незамеченные ранее мысли — новая духовная пища. Священное Писание неисчерпаемо, как неисчерпаема истина. Поэтому истории из Священного Писания так же, как и жизнеописания святых, следует прочитывать с детьми не один раз, а периодически повторять их.

Особо следует выделить чтение Евангелия, которое производит особое действие на душу, как слова Самого Господа. Евангелие одухотворяет, как одухотворяет молитва. Преподобный Серафим имел обыкновение каждый день прочитывать по одному евангелисту. Читал он Евангелие всегда стоя. Многие из подвижников так часто читали Евангелие, что знали его наизусть. Имеется много рассказов о том, как начало регулярного чтения Евангелия преображало и исцеляло душу человека.

Евангелие или, лучше, весь Новый Завет в хорошем переплете с соответствующими надписями-пожеланиями следует подарить каждому из детей как первый из подарков еще при крещении ребенка. Чтение Евангелия должно войти в ежедневную обязанность для взрослых детей. Если неудобно утром, то можно читать его вечером — перед молитвой.

«Кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет»,— говорит апостол Павел [2 Кор. 9, 6]. Каждая новая страница в духовной книге, прочитанная нашим ребенком,— это доброе семя, заброшенное в его душу.

Не будем же ленивы и беспечны: будем стараться усердно засевать эти семена. Господь Сам позаботится, чтобы они взошли и созрела духовная жатва, когда, по Его обетованию, «и сеющий и жнущий вместе радоваться будут» [Ин. 4, 36].

ОСВЯЩЕНИЕ ОБСТАНОВКИ

Стан твой должен быть свят.
Втор. 23, 14.

Об осквернении материи темной силой и искусстве наговора вещей, пищи, воды известно давно. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры из литературы, про это рассказывают и многие очевидцы. «Порча», потеря здоровья, а часто и жизни, беды и несчастья распространяются от подобных оскверненных вещей, если им не была противопоставлена сила святости.

Учитываем ли мы все это? Освящены ли наши жилища? Вкушают ли наши дети освященный хлеб (просфоры, антидор, артос) и святую воду? Кто мешает нам давать их с утра каждый день, обеспечивая этим здоровье детям? Имеются ли в наших жилищах освященные предметы и изображения, невидимо действующие на наших детей,— крест, иконы, картины из Священной Истории, рисунки из жизни святых и т. п.?

Все это влияет на формирование ребенка. Святитель Феофан Затворник пишет («Путь ко спасению»): «Пусть чувства получают первые впечатления от предметов свя-

щенных: икона и свет лампады — для глаз, священные песни — для слуха и проч. Дитя не понимает еще ничего из того, что у него перед глазами, но его глаз и слух привыкают к сим предметам, и они, предзанимая сердце, тем самым ставят вдали другие предметы. За чувствами и первые упражнения воображения будут священны; ему легче будет представлять эти предметы, чем другие».

С детства необходимо приучить ребенка ограждать себя знамением креста, этим непобедимым оружием христианина. «Всякое дело начинайте крестным знамением»,— советовал старец Варнава.

О том же пишет в письмах и старец Амвросий Оптинский: «Необходимо позаботиться вкоренить в детях обычай почаще ограждать себя крестным знамением, и особенно перед принятием пищи и питья, ложась спать и вставая, перед выездом, выходом и входом куда-либо, и чтобы дети полагали крестное знамение не небрежно, а с точностью».

Применение крестного знамения вошло в практику уже с первых веков христианства. По свидетельству Тертуллиана, христиане полагали крестное знамение не только на себя — на чело, очи, уста и грудь, но также осеняли им одежду, постель, пищу, утварь домашнюю и жилища; они творили его, если выходили из дома или снова возвращались домой, если начинали одеваться, садились за стол, ложились на постель, умывались.

О характере применения крестного знаменения в IV веке имеется указание святого Ефрема Сирина, который пишет: «Животворящим крестом осеняются наши очи, наши уста, наша грудь, все наши члены, наши двери. Этот крест вы, христиане, не оставляйте ни в какое время, ни в какой час; пусть он с вами будет во всех местах.

Без креста ничего не предпринимайте; ложитесь ли спать или встаете, работаете или отдыхаете, едите или пьете, путешествуете на суше или плаваете по морю — постоянно осеняйте себя этим живоносным крестом».

Поэтому будем всегда проверять — есть ли крест на груди у наших детей? Есть ли он у их кроваток вместе с изображением Божией Матери и святого, имя которого они носят? Будем вместе с тем приучать наших детей

к такому применению креста, как делали это христиане в древности и как учит святой Ефрем Сирин.

Следует вспомнить о том, что христиане первых веков старались иметь в доме или в специально устроенной при доме часовне мощи или частицы мощей мучеников. Эти святые мученики почитались как покровители семьи, и к ним обращались со всеми нуждами и невзгодами.

Очень поучителен для нас быт благочестивой семьи старой Руси. В домах такой семьи была особая молельная комната, а в доме зажиточных — своя домашняя церковь. Весь красный угол каждой жилой комнаты посвящался многочисленным иконам. Иконы были в киотах, украшались драгоценными окладами, и перед ними теплились неугасимые лампады.

К большим праздникам все тщательно чистилось и украшалось. Картины и портреты в комнатах относились преимущественно к Священной Истории и духовным лицам. По существу, быт благочестивой русской семьи был ближе к монастырскому укладу, чем к светской жизни.

Вот как описывается, например, быт царя Феодора Иоанновича: «Феодор вставал обыкновенно в 4 часа утра и ждал духовника в спальне, наполненной иконами, освещенной днем и ночью лампадами. Духовник приходил к нему с крестом, благословением, святою водою и с иконою угодника Божия, празднуемого в тот день Церковью. Государь кланялся до земли, молился вслух минут десять или более, шел к царевне и вместе с нею к утрени... в 9 часов ходил к литургии... вечером ходил опять в церковь к вечерне... ночью, готовясь ко сну, опять долго молился с духовником и ложился с его благословением».

Как видно из описания, это был в значительной степени монастырь в миру. И стареющее поколение таких благочестивых семейств, как правило, принимало монашество на склоне лет или на одре — при опасной болезни.

Вот та среда, в которой возрастали молодые поколения древнерусского Православия. И подражая древнерусскому благочестивому быту, родители всю жизнь ребенка должны обставлять обычаями Церкви. Сюда относятся, по указанию Феофана Затворника, «частое

ношение детей в церковь, прикладывание к святому кресту, Евангелию, иконам; так же и дома — частое подношение под иконы, частое осенение крестным знамением, окропление святой водою, курение ладаном, осенение крестом колыбели, пищи и всего прикасающегося к детям, благословение священника, приношение в дома икон из церкви и молебны.

Вообще, все церковное чудным образом питает благодатную жизнь дитяти, и всегда есть самая безопасная и непроницаемая ограда от искушения невидимых темных сил, которые всюду готовы проникнуть к развивающейся только душе, чтобы своим дыханием заразить ее».

Эта зараза, на которую указывает епископ Феофан, может заключаться и в отдельных предметах, окружающих ребенка. И насколько необходимо окружить наше чадо всем святым, настолько же нужно и оберегать его от всего нечистого и скверного — богоборческих и безнравственных книг, соблазнительных рисунков, картин и скульптурных изображений и т. п. Их недопустимо держать в доме. Известен рассказ про святого, которого обошла Божия Матерь (в видении) только потому, что на его полке лежала еретическая книга.

Будем же помнить, что святость и Дух Божий несовместимы со скверной. Необходима духовная чистота атмосферы, в которой растут наши дети, и тогда от них никогда не отступят их Ангелы Хранители и их будут посещать святые.

Особую заботливость должны проявлять родители к обстановке тех комнат, в которых спят дети, и уголков, где они проводят свое время — играют или занимаются. Пусть жизнь их проходит под постоянным осенением образов, освященных светом неугасимых лампад. Пусть перед своими глазами они всегда видят Господа Иисуса Христа, Божию Матерь, своих Ангелов и семейных святых.

Епископ Феофан Затворник пишет («Путь ко спасению»): «Когда таким образом родители оградят колыбель своего дитяти этим духом искреннего благочестия, когда при сем, с одной стороны, Ангел Хранитель, с другой — Святые Тайны и вся церковность будут действовать на него вовне и внутрь, то этим составится вокруг зачинающейся жизни сродная ей духовная атмосфера, которая

перельет в нее и свой характер, подобно тому, как и кровь, начало жизни животной, в свойствах своих много зависит от окружающего воздуха. Говорят, что вновь приготовленный сосуд хранит долго, если не всегда, запах того вещества, которое вольют в него в ту пору».

«Стан твой должен быть свят»,—заповедал Господь Своим избранным еще в Ветхом Завете.

***

Интересен рассказ-свидетельство одного священника о несовместимости святости и осквернения.

Ему в момент крещенского водоосвящения женщиной была подана бутылка с водой, с просьбой освятить её. Священник не мог погрузить крест в бутылку и поэтому влил в нее уже освященной воды. Но едва она коснулась воды, ранее бывшей в бутылке, как последняя разлетелась в руках батюшки.

Оказывается, это была наговоренная вода. Она предназначалась для сына женщины, чтобы приворожить его к одной девушке, на которой мать хотела его женить. Но женщина побоялась применять наговоренную воду и для безопасности решила ее предварительно освятить.

СОБЛЮДЕНИЕ ДЕТЕЙ ОТ СОБЛАЗНОВ МИРА

ОГРАЖДЕНИЕ ОТ ЛЮДЕЙ МИРА

Выходите из среды его...
Ис. 52, 11.

Заботясь о создании светлой, духовной среды, следует также тщательно беречь детей от греха и душевного порока. Закон взаимного влияния одинаково приложим и для доброго, и для злого. «Общающийся с мудрым будет мудр, а кто дружит с глупым, развратится»,— было сказано еще около четырех тысячелетий назад Соломоном, мудрейшим из людей [Притч. 13, 20].

Душевная болезнь так же заразительна и опасна для окружающих, как и физическая, в особенности для слабых, неокрепших духовно организмов.

Может быть, некоторые думают, что духовному организму, как и телесному, нужна закалка. Но если телесная закалка при недостаточной осторожности может кончиться заболеванием, то душевная совершенно недопустима как связанная с опасностью погубить душу от соблазнов. И хотя соблазны и попускаются людям, так как, по словам Господа, «надобно придти соблазнам», но, вместе с тем, Господь запрещает самим людям соблазнять — искушать друг друга, говоря: «горе тому человеку, через которого соблазн приходит» [Мф. 18, 7].

Преосвященный Игнатий (Брянчанинов) сравнивает среду мира и среду монастыря с возрастанием растений в поле и в питомнике. Наилучшие и красивейшие экземпляры вырастают только в питомниках: там достигается это специально подобранными условиями для выращивания. Пусть цветы из питомника не так выносливы, но они

прекрасны. Вместе с тем, они защищены там от всяких напастей стихий.

Так Господь защищает души иноков от осквернения и соблазнов мира, и очищенные души в свое время переносит в Свой вечный сад — в Небесное Царство. Он любуется духовной красотой и Сам создает условия для ее развития.

Будем же и мы оберегать, насколько сможем, Господни цветы — чистые души наших детей — от всех скверн мира и от всех носителей скверны.

Беречь себя от людей языческих воззрений наставляли первых христиан святые апостолы. Так, апостол Павел в своих посланиях к Коринфянам пишет: «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы» [1 Кор. 15, 33]. И далее: «Какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго...»[2 Кор. 6, 14—17].

Так же пишет в послании апостол Иоанн [2 Ин. 1, 10—11]: «Кто приходит к вам и не приносит сего учения (т. е. исповедания Христа), того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его участвует в злых делах его».

Примером точного соблюдения апостольских указаний является благочестивая Нонна — мать Григория Богослова. По рассказу последнего, она никогда не обменивалась пожатием рук с языческой женщиной и не садилась за стол для вкушения пищи с язычниками. Следует вспомнить также, что в первые века христианам запрещалось участвовать в языческих пиршествах.

Если общение с активными атеистами небезопасно для малопросвещенных духовно христиан, то тем более оно опасно и может быть гибельным для детей.

Заботу о чистоте веры, в которой росли их дети, проявляли многие праведники и подвижники благочестия. Так, например, внучка святого Филарета Милостивого (память 1 декабря), ставшая впоследствии женой константинопольского императора Константина IV Порфирородного, воспитывалась в полном уединении. «До вас

она не видела никого постороннего»,— сказал про нее святой Филарет послам, объезжавшим Греческую империю для выбора достойнейшей невесты императору.

Московский благочестивый купец Путилов, живший в начале прошлого столетия, сам обучал своих сыновей, так как боялся дурного влияния на них в школе сверстников. Его заботы и труды оправдались, и в полной мере. Все три его сына пошли в иноки и впоследствии стали известными игуменами трех монастырей (Исаия — Саровского, Моисей — Оптинского и Антоний — Малоярославского). Такие примеры заслуживают внимания.

И если двери христианской семьи должны быть широко открыты для боголюбцев, то пусть они будут закрыты для людей, живущих философией безбожия. Так же, как и для тех, кто, называя себя христианами, на деле распинали Христа, не гнушаясь смертными грехами. Про это так пишет апостол Павел: «Я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе... Итак, извергните развращенного из среды вас» [1 Кор. 5, 11—13].

При этом апостол Павел допускает поверхностное общение с окружающим нехристианским миром, «иначе,— пишет он там же,— надлежало бы вам выйти из мира сего» [1 Кор. 5, 10]. Очевидно, что здесь надо проводить резкую границу между вынужденными деловыми отношениями с людьми и добровольным тесным общением. Поэтому надо проявлять осторожность при приглашении в семью знакомых, при подборе для детей товарищей по играм и при приеме в семью домашних работников.

Оправданием общения с беззаконниками и атеистами не может служить и родственная связь; мы знаем, что Господь родство считает не по плоти, а по духу: «ибо кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и матерь» [Мк. 3, 35]. Поэтому принятие, например, в семью для совместного жительства стариков, в том числе бабушек и дедушек, или сирот из близких родных можно делать лишь с благословения духовных отцов. И случается, что последние отказывают в благословле-

нии из-за опасности нарушения благочестивого и мирного уклада семьи близкими по плоти, но далекими по духу людьми.

И единственным оправданием нашего общения с близкими нам по плоти и не хотящими знать Бога может быть лишь исполнение заповедей любви и милосердия, выполнение которых обязательно по отношению ко всем без исключения. Однако в этом случае мы не должны приближать к себе таких родных и общение с ними ограничить необходимостью.

Об осторожности в этом отношении так пишет в одном письме старец Амвросий Оптинский («Письма к мирянам»): «В большие толки с братом своим не пускайтесь. Желая ему принести душевную пользу, остерегайтесь, как бы не повредить и себе. Знайте, что вы через брата должны будете в таком случае выслушивать глубины сатанинские, т. е. пагубные вражия возражения и сомнения, которые он изобретал в продолжение восьми тысяч лет. В силах ли будем опровергать это? И можем ли без вреда выслушивать?»

Итак, осмотрительность в выборе тесных знакомств и связей необходима как ради нас самих, так еще в большей мере ради наших детей.

ОГРАЖДЕНИЕ ОТ КНИГ МИРА

Горе миру от соблазнов...
Мф. 18,7.

Заботясь о подборе для детей хорошей, духовно питающей литературы, нужно оберегать их от книг, могущих неблагоприятно повлиять на их души.

Следует обратить внимание на сказки, которые выводят бесов в шутливом тоне, например, у Гоголя. На первый взгляд — что особенно плохого может быть в таких сказках?

Диавол и его темные полчища — враги человека, и поэтому нельзя рисовать их детям в качестве глуповатых и смешных существ. Христианин должен быть всегда

бдительным против своего врага и не обманываться в отношении его силы, злобы и коварства. Преподобный Серафим говорил, что если бы благодать Божия не охраняла людей, то сатана одним ногтем смел бы с лица земли все человечество.

Привитие же с детства пренебрежительного отношения к темной силе притупляет в дальнейшем нашу бдительность и ведет к тому, что христиане не учатся борьбе с ней.

Вместе с тем, детям младшего возраста нельзя рисовать бесов в их истинном свете, чтобы не напугать их. Для маленьких вообще не должно существовать темной стороны жизни. Когда дети подрастут, тогда надобно рассказать им про истинный характер темных сил и про способы борьбы с ними, пользуясь для этого литературой с описанием богатого опыта святых и подвижников.

Особенно тщательно следует оберегать детей всякого возраста от чтения книг кощунственного характера, богоборческих, безнравственных и сеющих нечистые образы. Чтение подобных книг недопустимо не только для детей, но и для взрослых.

Испытывать крепость своей веры грешно, по заповеди Спасителя: «не искушай Господа Бога твоего» [Мф. 4, 7]. Известен рассказ про Антония Великого, который убежал от пришедшего к нему еретика.

Нечистые образы безнравственных книг способны так глубоко западать в душу, что могут жить там до смерти и не исчезают из памяти, дразня наше воображение. Поэтому один греческий мудрец говорил: «Я не столько хотел бы иметь дар хорошей памяти, сколько способность забывать».

Но не только подобная литература вредна для наших детей. Всякая книга, написанная безбожником, носит отпечаток безбожного миросозерцания ее автора и в какой-то мере побуждает читателей смотреть на мир его глазами. Блаженный Иероним так пишет одной матери: «Оберегайте дитя свое от всех чтений, которые вносят в недра христианской души понятия и вкусы языческие».

Поэтому родителям следует учитывать отрицательное влияние значительной части современной детской литературы.

Возьмем, например, сочинения Марка Твена, который считается детским классиком и которым зачитываются все подростки.

В произведениях «Приключения Тома Сойера» и «Приключения Гекльберри Финна» Марк Твен показывает красочные типы двух мальчиков, которые в глазах молодого поколения овеяны героизмом. На первый взгляд, им свойствен ряд положительных черт характера: мужество, самостоятельность, сострадание к обиженным. Этим мальчикам, вероятно, будут подражать многие молодые читатели.

Но на самом деле здесь изображаются дети антихристианского характера, у которых тление греха прикрыто личиной доблести. Для мальчиков не существует религии и Бога; непослушание и обман — основные черты их поведения по отношению к старикам. Мальчики курят, воруют куриц, вступают в яростные драки, и все это возводится автором в какую-то доблесть.

В книгах М. Твена встречаются рассуждения относительно молитв и Промысла Божия, полные насмешки над религией.

В романе «Принц и нищий» Марк Твен среди ряда светских людей представляет одно духовное лицо — отшельника, но он изображается безумным и грозит смертью принцу.

В произведении «Гимназисты» К. Гарина-Михайловского описывается, как постепенно мальчик сбрасывает с себя «цепи религии». Окончательно потеряв веру, гимназист (очевидно, сам автор) иронически заявляет: «Мне говорили, что без религии нет морали; а вот я не верю, но не имею потребности ни убивать, ни грабить». «И оправдана премудрость чадами ее» [Мф. 11, 19].

Один из приемов сатаны для овладевания душой человека — это заставлять его забыть о Боге. «Трепещу,— пишет святой Василий Великий,— чтобы по невнимательности ума или по занятию суетным не отпасть от любви к Богу. Ибо тот, кто ныне обольщает нас и мирскими приманками старается произвести в нас забвение о Благодетеле, к погибели душ наших ругается». И не ругается ли так громадная масса современной беллетристики, в том числе и детской?

Нельзя закрывать глаза на то, что литература, написанная авторами безбожного миросозерцания, будет если не отравлять, то во всяком случае подавлять духовную жизнь детей.

Родители не в силах в полной мере уберечь от соблазна своих чад, и чем старше они становятся, тем труднее это сделать. Но и здесь, как во всех сторонах воспитания, родители должны предпринимать все от них зависящее. Прежде всего, сами подбирать ту литературу, которая питала бы детей духовно. При недостатке такой литературы (а ее сравнительно мало) следует искать книги, которые были бы написаны если не живыми по духу христианами, то хотя бы не врагами их, и были бы близки к христианству (например, Диккенса). «Кто не против вас, тот за вас»,—сказал Господь [Лк. 9, 50]. В отношении же литературы вроде произведений Марка Твена надо стараться, чтобы такой литературы дети читали меньше и по возможности менее, чем здоровой по духу.

Вместе с тем, надо раскрывать истинное лицо ее авторов и героев, их безумие («сказал безумец в сердце своем: нет Бога» [Пс. 13, 1]) и порочность их миросозерцания. Книги же богоборческого характера вроде «Гимназистов» и «Студентов» Гарина-Михайловского не должны попадать в руки детям.

Говоря о современном увлечении светской литературой, старец Амвросий Оптинский дает такой совет одной воспитательнице: «В благие минуты можно сказать питомице, что она, как христианка, кроме журналов должна читать духовные книги и на слово не верить всякому вздору без разбора—что можно родиться из пыли и что люди прежде обезьянами были».

Из этих слов старца Амвросия видно, что опасность соблазна грозит нашим детям и от той части современной науки (точнее, лженауки), преподаваемой в школах нашим детям, которая носит явно богоборческий характер, сеет ложь и обольщение мнимым могуществом человеческого разума.

Что до обучения детей, то современные христиане находятся в том же положении, как и первая христианская Церковь среди господствующего языческого мира.

И тогда христианские наставники учили детей критически относиться к материалу, который им преподавали.

Святой Василий Великий пишет: «Не без разбора брать от языческих учителей, а только полезное. Ибо стыдно, отвергая вредное в пище, не делать никакого разбора в науках, которые питают нашу душу».

Основным противоядием языческой философии христианские родители считали благочестивое воспитание в семье и старались помимо школы сами давать духовное образование детям.

Укрепляя веру наших детей всеми доступными способами (таинства, молитва, духовная среда и духовное чтение), мы можем рассчитывать на обетование Спасителя для уверовавших в Него: «и если что смертоносное выпьют, не повредит им» [Мк. 16, 18].

СОХРАНЕНИЕ ОТ ПРИСТРАСТИЙ МИРА

Не делай себе кумира.
Втор. 5, 8.

«Никто не может служить двум господам, ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне» [Мф. 6, 24]. Так говорит Господь.

Маммона — золотой телец, один из кумиров падшего человечества. Пристрастием к земным благам могут заразиться наши дети и заразиться от нас, родителей, если мы не свободны вполне от этого порока.

Собирание материальных ценностей под каким-либо предлогом — это недоверие Богу, это нарушение заповедей Господних. Копление — это ограбление тех бедных и нуждающихся, которые могли бы изжить свою нужду при помощи скопленных ценностей. Это прямое нарушение повеления Спасителя: «продавайте имения ваши» [Лк. 12, 33]. Поэтому страшно богатство для души христианина, по словам Господа [Мф. 19, 23].

Но не только маммона — богатство, пристрастие к роскоши и комфорту — является кумиром современного

человечества. Для многих таким кумиром, заменяющим Бога, стали достижения науки и прогресс техники. Вот то, что, по мнению многих современников, может сделать человечество счастливым, чему следует отдавать все свои силы и все свое внимание, во что можно верить.

Молодежь склонна поддаваться подобным господствующим идеям и обольщаться «чудесами» техники.

Пусть родители не забывают указывать детям на истинную ценность такого прогресса: человек овладел воздухом — и вот рушатся города от тысяч бомб, сброшенных с самолетов, человек проник под воду — и тонут корабли от подводных лодок; человек проник в тайны строения материи — и создаются атомные бомбы.

Конечно, и наука может быть направлена на служение не сатане, но Богу. Нет сомнения, что истинная, не богоборческая наука расширяет наше познание о Творце мира. «Ибо,— по словам апостола Павла,— невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» [Рим. 1, 20].

Но не в светской науке, однако, лежит кратчайший путь к цели жизни христианина, а в стяжании Духа Святого — в богообщении. Как один из видов богатства, светская наука обольстительна и может стать кумиром, заменяющим Бога. И в этом случае «трудно богатому войти в Царство Небесное» [Мф. 19, 23].

Не напрасно обличает апостол Павел будущее для него и настоящее для нас, людей последнего времени, которые «противятся истине, люди развращенные умом, невежды в вере» [2 Тим. 3, 8]. Следует помнить, что первыми встретили Христа на земле неученые пастухи, мудрые волхвы поклонились Ему много позднее.

Будем же опасаться за детей при их занятиях науками и молить Бога о том, чтобы, по словам апостола Павла, их «умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе» [2 Кор. 11, 3]. Следует учитывать также, что усиленное занятие наукой может слишком много занять у детей времени и внимания, отчего может ослабнуть их духовная жизнь. Крайность в этом отношении вредна — не будем забывать заповеди Спасителя: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» [Лк. 20, 25].

Пусть же в воскресные и праздничные дни дети обязательно посещают богослужения, и пусть ненарушимы остаются минуты утренней, вечерней молитв и духовного чтения.

Чрезмерные умственные занятия вредно отражаются на здоровье детей и ведут к переутомлению нервной системы. Противодействием этому должно служить гуляние и подвижные игры на воздухе в раннем возрасте и физический труд в более старшем.

Особенно осторожно надо загружать учением тех детей, в которых ясно замечается склонность к духовной жизни. Этих избранников Божиих надо питать всего более духовно.

Так, старец Амвросий Оптинский не позволял обучать французскому языку двух девочек-сироток, проявлявших склонность к уединению и молитве.

Кроме науки, дети и юноши могут увлечься занятиями искусством и поэзией. Здесь та же опасность: искусство и поэзия ревнивы так же, как и наука, и также требуют очень многого от человека. Счастье, если наряду с талантом к музыке, живописи, поэзии или литературе в ребенке засеяны и растут всходы духовной жизни. Тогда он свой талант посвятит Богу и употребит с пользой для души, как употребляли его, например, святой Иоанн Дамаскин, художники Васнецов, Нестеров, Поленов и многие духовные композиторы.

Но горе, если его талант будет служить угождению низменному вкусу и прихотям толпы. Преподобный Серафим говорил, что только дела, совершаемые ради Христа, приносят пользу душе христианина.

Пусть вспомнят тогда родители таких даровитых детей слова Христа: «И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя; ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну» [Мф. 5, 30].

Нам вспоминается судьба двух чистых молодых девушек, воспитанных благочестивой няней. После смерти ее их окружила типичная светская среда, где не было дела до Бога. В талантливых девушках проявились склонности — у одной к балету, у другой к драматической сцене.

Но, видно, крепко любила их няня. Можно думать, что уже будучи за гробом, она вымолила у Бога чистоту их девических душ. И обе они — одна за другой были в ранней юности взяты от мира. Горько рыдала мать, а ей надо было бы благодарить Господа и скорбеть о своих ошибках воспитания.

Остается упомянуть об увлечении юношами спортом, понимая под последним усиленную тренировку каких-либо физических способностей. На бесполезность таких занятий указывает апостол Павел: «Телесное упражнение мало полезно, а благочестие на все полезно, имея обетование жизни настоящей и будущей» [1 Тим. 4, 8].

Это, однако, не относится к подвижным, детским играм на воздухе, катанию на коньках, лыжах, на лодке, плаванию и т. п., которые укрепляют тело.

Чем бы ни увлекались дети — наукой, техникой, искусством, родители должны внимательно следить за тем, какое место занимают в их сердце эти занятия. Следует бояться того, чтобы что-либо не стало для детей кумиром, отдалило их от Бога, заглушило рост духовной жизни. Если же это произойдет, пусть сделают родители все для них возможное для исправления ошибок или упущений, усердно прося помощи у Бога.

Апостол Павел пишет: «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» [1 Кор. 6, 12].

* * *

А. Солодовников

СМОТРЯ НА ДЕТЕЙ...

Мальчик мой милый в коротких штанишках,
Я ухожу, а ты остаешься.
И будут твердить тебе устно и в книжках,
Что ты перестройкой всемирной займешься.

Что ты полетишь на другие планеты,
Поставишь на службу расщепленный атом,

У космоса новые вырвешь секреты
И сделаешь мир бесконечно богатым.

Что ты чудодействием техники брызнешь
На все, что подвержено смерти и горю,
И люди придут к ослепительной жизни
Не где-то, когда-то, но близко и вскоре.

Мой милый, мой бедный, доверчивый мальчик,
Все это — игрушки, твое обольщенье.
Чем дольше играешь, тем дальше и дальше
Отводится час твоего просветленья.

Но смерть приведет этот час за собою.
Поймешь ты, да поздно — уж силы иссякли,
Что целую жизнь ты напрасно простроил
Удобное кресло к финалу спектакля.

Что путь твой был предков извечной тропинкой,
Что двигался, дедов своих не догнав ты,
Хотя они шли в большинстве по старинке,
А ты пролетал в корабле астронавта.

И вот уже смерти открытые двери.
Войдешь в них и ты со всемирным теченьем
И скажешь: «Зачем я, зачем я не верил,
Что жизнь — это к Вечности приготовленье?

Зачем не собрал я богатства другие —
Сокровища сердца — они б не иссякли.
Ведь целую жизнь я бессмысленно строил
Удобное кресло к финалу спектакля».

ОГРАНИЧЕНИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЙ

Чтобы жить тихо...
1 Фес. 4, 11.

Общение Бога и человеческой души совершается лишь в условиях тишины, мира, глубокого спокойствия и сосредоточенности.

Для этого люди, особенно сильно стремившиеся к Богу, бежали в пустыню, уединялись в затворы, уходили от мира за монастырские стены.

Почему же трудно иметь общение с Богом среди мира?

Господь сказал Апостолу: «Се сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу» [Лк. 22, 31]. И это трясение мира в решете сатаны совершается чем далее, тем с большей яростью. Нарастают бедствия, пышно расцветают соблазны; мир богатеет благами и комфортом, а на фоне материального прогресса и развития светской науки ширится отступление и противоборство Христу.

И как имеется на земле два магнитных полюса — две противоположности, так существуют они и духовно в среде душ человеческих. Один полюс — это уход от мира душой, вместе с апостолом Павлом распинание в себе мира [Гал. 6, 14], искание Царствия Божия внутри себя [Лк. 17, 21].

Другой — это погружение себя в решето сатаны, в вихрь мирской суеты с жаждой развлечений и удовольствий, с боязнью остаться наедине с самим собою и заглянуть в свою душу.

Последнего не хочет позволить нам сатана. Как говорит святой Макарий Великий, цель сатаны в том, чтобы «отвлечь ум наш от памятования о Боге и от любви Божией, употребляя к тому земные приманки и от действительно прекрасного отвращать нас к мнимо прекрасному».

Сатана вместе с тем не хочет обнаружить свою власть над плененной им человеческой душой. Не замечает этой власти мир, находящийся в трясении. А воздействие сатаны можно увидеть лишь в тишине — в молитве. Тогда обнаруживается туча помыслов, препятствующих молитве, открывается «мысленный шум», как называют наш «умственный плен» св. отцы. И лишь тогда может начаться «невидимая брань» с врагом — стремление через двери сердца приблизиться к Царствию Божию, которое, по словам Спасителя, «внутрь вас есть» [Лк. 17, 21].

Поэтому сатана ненавидит тишину и не хочет позволить человеку оставаться с самим собою, развлечениями отвлекая его от мыслей о цели жизни, смерти и суетности земных удовольствий.

Как должны мы ограждать наших детей от этого вражьего решета и создать условия для успеха во внутренней «невидимой брани»?

Если у родителей есть возможность выбора жительства между городом и деревней, то пусть не колеблются они и выбирают деревню. Там менее соблазнов, развлечений и суеты. Там легче создать для детей тихую, трудовую жизнь, легче привить вкус к хорошей, серьезной книге, сроднить с природой, приучить к нерассеянной молитве. Там больше будет у них времени, чтобы задуматься о Боге, о вечности. Там ближе к ним будет Небесная, Торжествующая Церковь и образы великих святых и праведников. Старец Амвросий Оптинский часто говорил: «Жить можно в миру, только не на юру, а жить тихо».

В истории Церкви можно встретить много примеров воспитания детей в уединении и тишине. Это обуславливало всегда высокие духовные достоинства детей. Следует вспомнить прежде всего, что Спасительница рода человеческого Божия Матерь с трех лет жила при храме в полном уединении. Также при храме с трех лет рос и пророк Самуил, посвященный Господу своей матерью Анной еще до зачатия [1 Цар. 1—2]. В полном уединении воспитывалась дочь святого Филарета Милостивого — греческая царица, о которой говорилось уже ранее.

Много труднее духовное воспитание детей в городе с его развлечениями — театрами, кино и т. п.* Рано или поздно туда будут проситься и дети. Как относиться родителям к этим просьбам?

Подойдем к этому вопросу с осторожностью и сначала ответим себе — насколько развлечения для взрослых согласуются с духом учения Христа?

Первым призывом Христа в начале Его проповеди был призыв к покаянию: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» [Мф. 3, 2]. Его первыми заповедями были заповеди блаженства, в которых говорится: «блаженны плачущие...» [Мф. 5, 4]. И не только звал Господь, но и предупреждал отвергающих покаяние и ведущих легкомысленную жизнь: «Горе вам, смеющиеся ныне, ибо

* К сожалению, телевидение проникло теперь всюду, включая деревню.

восплачете и возрыдаете» [Лк. 6, 25]. В Царствие Божие Господь указывает путь лишь через тесные врата [Мф. 7, 13]. Он говорит также: «Кто не возненавидит... и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» [Лк. 14, 26]. Что говорят эти слова, если глубоко вдуматься в них?

К отвержению от мира с его удовольствиями единодушно призывали и апостолы Христовы: «Юноши... не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего»,— призывает апостол Иоанн [1 Ин. 2, 14—16].

«Дружба с миром есть вражда против Бога»,— говорит апостол Иаков [Иак. 4, 4]. «Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся, ибо проходит образ мира сего»,— пишет апостол Павел [1 Кор. 7, 29—31]. Но относится ли это все к детям?

Здесь надо помнить, что лишь то разовьется у детей впоследствии, к чему склонность была заложена в раннем возрасте. Наша обязанность — приучить их к тихой жизни. Тогда в них может развиться сосредоточенность, внимательность к своему внутреннему миру и появиться вкус к духовным переживаниям, к тихим духовным радостям, к жизни в Боге. Всему этому нет места в жизни, полной шума, удовольствий и развлечений.

Епископ Феофан («Путь к спасению») пишет: «Молодой цвет, посаженный на таком месте, где со всех сторон дуют на него ветры, немного потерпит и засохнет; трава, по которой часто ходят, не растет; часть тела, которую подвергают долгому трению, немеет. То же бывает и с сердцем, и с добрыми в нем расположениями, если предаться мечтам, или пустому чтению, или развлечениям. Кто долго стоял на ветру, особенно сыром, тот, зашедши в затишье, чувствует, что все в нем, как не на своем месте; то же бывает и в душе, развлекшейся каким бы то ни было образом.

Возвратившись из рассеяния в себя, юноша находит в душе своей все в извращенном порядке, а главное —

некоторым покрывалом забвения задергивается все доброе и на первом плане стоят одни прелести, оставленные в душе впечатлением...

Отчего, возвратившись в себя после какого-нибудь рассеяния, душа начинает тосковать? Оттого, что находит себя окраденною. Рассеянный сделал душу свою большою дорогою, по которой через воображение, как тени, проходят соблазнительные предметы и манят за собою душу».

Однако из этого еще не следует, что все удовольствия или развлечения должны быть запрещены детям. Как не могут быть запрещены им разумные игры. Принуждение не в духе Христа: «Милости хочу, а не жертвы» [Мф. 9, 13],—говорит Господь и зовет к полной отданности Богу и чистоте жизни лишь «могущих вместить». И не запрещениями надо бороться с желаниями развлечений у детей.

Возьмем аналогию. Можно наблюдать, что применение некоторых видов удобрений вызывает на почве луга развитие наиболее ценных, благородных растений—злаков и бобовых—и наоборот, подавляет сорняки (мох и осоки). То же происходит и на духовном луге—в душах наших детей. Духовное удобрение этого луга—таинства, молитва, духовное чтение и общение—также вызывает развитие добродетелей и подавляет духовные плевелы, в том числе и склонность к удовольствиям и развлечениям.

Итак, детям можно позволить ходить в театр или кино, однако не побуждая их к этому со своей стороны. «Ты гадишь своих детей»,—упрекает старец Амвросий Оптинский одну женщину, толкавшую своих дочерей на развлечения и посещение театров. И конечно, родители должны тщательно разбираться в постановках, выбирая те из них, которые наиболее подходящи, как, например, исторические пьесы и научные фильмы. Вместе с тем, посещения детьми театра или кино должны быть не частыми и не совпадать с постами или канунами праздников.

Аналогично разрешается вопрос—надо ли учить детей танцам? Не надо запрещать, но не надо и побуждать

их к этому. Святые отцы не благоволят к занятию танцами, вспоминая дочь Иродиады.

Внимательно должны следить родители за радио и телевизором, если они есть в доме. Наличие в квартире телевизора может принести бедствие христианской семье, и прежде всего детям. Надо уберечь их от вредных для души фильмов, а также соблазна постоянно развлекаться (не говоря уже о вредном влиянии телевизора на здоровье).

Как и во всех сторонах жизни семьи, в отношении развлечений родители прежде всего сами должны давать детям пример сосредоточенной жизни, жизни, посвященной самоотверженному служению ближним, жизни в страхе Божием, в Боге и с Богом.

И если нельзя в полной мере устранить детей от соблазнов мира, если нельзя наглухо запереть для них двери, уводящие вдаль от чистой, тихой радости духовной жизни, то пусть боятся родители сами толкать детей на развлечения мира, вспоминая слова Господа: «Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит» [Мф. 18, 7].

ОСНОВЫ ЖИЗНИ ХРИСТИАНИНА

ТЕСНОТА ПУТИ

Входите тесными вратами.
Мф. 7, 13.

«Подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо сказываю вам, многие поищут войти и не возмогут» [Лк. 13, 24]. Этими словами Господь предупреждает нас, что для достижения Царствия Небесного не достаточно одного желания, которое будут иметь многие, но необходимо обладать также навыком — умением идти в жизни тесным путем. В чем теснота этого пути?

Из воистину спасающихся христиан, идущих тесным путем, можно выделить две характерные категории, которые можно противопоставить и между которыми будут находиться все остальные христиане.

К одной из них принадлежат те христиане, которые сами добровольно выбирают тесный путь духовного подвига — усиленной молитвы и воздержания, произвольной нищеты, самоотверженного служения ближним.

Старец Киево-Печерской Лавры иеросхимонах Парфений однажды обратился к Киевскому митрополиту Филарету с вопросом, который его тревожил: как он спасется, если не испытал ни от кого гонений, хотя Спаситель сказал: «Если Меня гнали, будут гнать и вас» [Ин. 15, 20]. То же подтверждали и апостолы: «все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы».

Высокопреосвященный успокоил старца, великого подвижника и аскета. «На что тебе гонения? Ты сам себя гонишь. Кто ныне пожелает жить твоей жизнью?»

И для этой категории спасающихся, как для добровольных мучеников, характерным является самопринуждение, которым они в той или иной мере избавляются от неизбежного для учеников Христа гонения со стороны.

Естественно, что характер самопринуждения будет различен в зависимости от того положения, которое христианин занимает в обществе. Для иноков это подвиг усиленной молитвы, поста, уединения, затвора и т. п.

Для мирян это будут дела милосердия — самоотверженное служение ближним, забота о голодных, больных, заключенных. Такими, например, были жены, которые служили Господу — Акила и Прискилла, которые «голову свою полагали за душу» апостола Павла [Рим. 16, 4], святой Филарет Милостивый, питатель нищих, сирот и убогих (память 1 декабря), доктор Гааз — печальник и отец заключенных и т. д.

Некоторые из таких мирян могли совмещать деятельное служение ближним и широкую благотворительную деятельность с подвигами поста и молитвы. Такими были, например, константинопольская чета — святые Ксенофонт и Мария (память 26 января), святая Иулиания Лазаревская (жена воеводы), на которой лежала забота о 13 детях и хозяйство большого дома, благочестивая Нонна — мать святого Григория Богослова, которая напряженную практическую деятельность и любовь к делам милосердия умела сочетать с глубокой созерцательной жизнью, и многие другие.

Пример спасающихся из другой категории можно найти в жизнеописании преподобного Серафима Саровского.

Его посетила мать многочисленного семейства, шедшая путем многих скорбей. Очень ласково встретил ее Преподобный и говорит ей: «Нет тебе дороги хромать; тяжело тебе Иово терпение... все от Иова Господь взял, а потом все возвратил сторицею... Нет тебе дороги хромать».

По рассказу дочери этой матери, вся ее жизнь сложилась на редкость многострадально: смерть мужа, несчастья с детьми, смерть многих из них, неудачные супружества дочерей, полное материальное разорение и нужда,

как удар за ударом, поражали ее. Но она не хромала, как духовно хромают те, которые идут в жизни легким путем или ропщут в скорбях. С полным смирением и терпением несла она свой тяжелый крест и с упованием вспоминала слова Преподобного, что Господь все вернет ей, но, конечно, не как Иову — здесь, на земле, а там — в Небесном Царстве Христовом, где христианин собирает свои сокровища.

Вот пример нехромающего хождения тесным путем скорбей, о неизбежности которого предупреждал нас Господь: «В мире будете иметь скорбь» [Ин. 16, 33]. То же говорили и апостолы: «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» [Деян. 14, 22].

О неизбежности тесного пути для христианина единодушно говорит и вся святоотеческая литература. Вот, например, слова Исаака Сириянина: «Путь Божий есть ежедневный крест. Никто не восходил на Небо, живя прохладно... Тем и отличаются сыны Божии от прочих, что живут они в скорбях; а мир гордится роскошью и покоем. Не благоволил Бог, чтобы возлюбленные Его покоились, пока они в теле, но более восхотел, чтобы они, пока в мире, пребывали в скорби, в тяготе, в трудах, в скудности, в наготе, в нужде, в унижении, в оскорблениях и утружденном теле... Живущим в покое невозможно пребывать в любви Господней, и поэтому Он отказывает им в покое...»

Там, где нет произвольного подвига — «самогонения», там неизбежен путь скорбей. Преподобный Серафим говорил: «Нет скорбей, нет и спасения». И пусть благодарят христиане Господа при встрече испытания, говоря: «Не забыл, посетил меня Господь. Слава Господу за все».

Итак, и в одном, и в другом случае для христианина неизбежна теснота жизненного пути. Как должны мы, родители, подготовить детей к такому пути?

Как и при всяком обучении, здесь имеют место те же законы, о которых говорилось выше: начинать учить как можно ранее, вести учение на примерах и вести его непрерывно и последовательно, с возрастающей нагрузкой.

В основном это будет укрепление воли и самообладания, обучение искусству преодолевать свои пожелания, превозмогать лень и принуждать себя к послушанию.

В младенческом возрасте это будет прежде всего обучение терпению. Об этом так говорит епископ Феофан Затворник: «Должно поставить правилом приучать тело (ребенка — *прим. авт.*) безболезненно переносить всякого рода влияния внешние: от воздуха, воды, перемен температуры, сырости, жары, холода, уязвлений, болей... Душа в таком человеке является полною владычицею тела... Как счастлив приученный к этому с детства!.. Главное — содержать тело не так, чтобы оно принимало одни только приятные впечатления, а напротив, более содержать под впечатлениями обеспокоивающими. Теми разнеживается тело, а этими укрепляется; при тех дитя всего боится, а при этих на все готово и способно стоять в начатом терпеливо».

Вот должное начало обучения хождения тесным путем. Затем следует обучение детей пересиливать себя, никогда не распускаться и держать себя как бы в известном напряжении и внимании. Сюда относится быстрое вставание с постели по утрам, без поблажки себе нежиться и валяться; мужественное преодоление усталости, голода и боли. Такое же значение имеет привитие привычек — прямо сидеть за столом, не разваливаясь, вставать при разговоре со старшим, если те стоят, уступать в транспорте место старикам, инвалидам или имеющим на руках детей и т. п.

Нам надо помнить всегда, что главным условием правильного воспитания является развитие у детей хороших и прочных навыков и привычек. Это — основа, «краеугольный камень» всякого воспитательного процесса.

Очень портит детей привычка пользоваться услугами старших. Поэтому дети с раннего возраста должны постепенно приучаться обслуживать себя в чем только возможно. Сюда относится приготовление себе постели вечером и убирание ее утром, чистка обуви и платья, уборка своего столика или уголка и т. п.

Чем раньше начинается посильный домашний детский труд, тем лучше. Для девочек это будет прежде всего шитье, вышивание, штопанье, вязание, затем уборка комнат, мытье посуды, помощь старшим в приготовлении пищи и т. п. Для мальчиков — выполнение различных домашних поручений: починка утвари, покупка припасов и т. д. Летом, живя за городом, следует приучать

детей к труду и во время прогулок: терпеливо собирать ягоды и грибы, набирать хворост для печки, траву для домашних животных и т. д.

Очень хорошо, если семья имеет свой сад, огород и домашних животных. В этом случае детей можно очень рано приучать к такому труду, который будет для них и интересен, и не обременителен, во всех занятиях напоминая им наставления апостола Павла: «И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков» [Кол. 3, 23].

Суровая трудовая обстановка жизни семьи — лучше при лишениях, чем при избытке — есть наиболее здоровая среда для воспитания ребенка. И горе ему, если он растет в богатстве, в окружении слуг, в баловстве, в изнеженности. Излишнее баловство, исполнение всех желаний ребенка — одна из постоянных и наиболее вредных ошибок воспитания. Рассказывают про обезьян, что они в порыве нежности и любви к своему детенышу иногда так крепко прижимают их к себе, что раздавливают насмерть. Так же точно до духовной смерти портят баловством детей неразумные родители.

В избалованном ребенке совершенно отсутствует способность к самопринуждению, он растет эгоистом, склонным к раздражительности и гневу, на что указывалось еще Сенекой, который говорил: «Ничем нельзя так развить в человеке чувство гнева, как нежным воспитанием; тот не простит обиды, кому в детстве ни в чем не было отказа, кому заботливая мать всегда стирала слезы каприза и чью волю воспитатель исполнял беспрекословно и во всякое время».

Будем же знать строгую меру и время при подарках детям или выдаче им сластей и будем тщательно разбираться — какие из их просьб и желаний могут быть исполнены, а какие категорически и непреклонно отвергнуты.

Между двумя категориями спасающихся, о которых говорилось ранее, есть большое различие.

«Путь самопроизвольного подвига», «самогонения», воздержания и лишений может казаться непосильным и трудным с внешней стороны. Но зато он более преисполнен благодатных утешений и внутренней радости.

Нет в такой мере подобной внутренней радости у тех,

которые к Царству Небесному идут путем неизбежного терпения и скорбей, посылаемых им для спасения от Господа. Чаще всего это путь христиан «с двоящимися мыслями» [Иак. 1, 8], тех, о которых Господь сказал: «возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад» [Лк. 9, 62] — на грешный мир с его соблазнами, удовольствиями, развлечениями и нарядами.

Пожелаем же для наших детей выбрать путь самопроизвольного подвига, которым бы они шли, стремясь к цели — «к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» [Флп. 3, 14].

Будем же говорить им словами Самого Господа: «Жизнь и смерть предложил Я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое, любил Господа Бога твоего, слушал глас Его и прилепился к Нему; ибо в этом жизнь твоя...» [Втор. 30, 19—20].

* * *

Мать, любившая превыше всего свою нежную, хрупкую, чувствительную ко всему дочку, высказывала опасения своему духовнику: ей нестерпимо думать, что дочь будет в жизни страдать, и хочется оградить ее от всякого горя и, если возможно, взять его на себя.

Духовник упрекнул ее в эгоизме, в том, что, отнимая у дочери крест, она лишает ее спасения. Наоборот, он советовал приучить дочь к испытаниям, не развивать в ней излишней сентиментальности и впечатлительности. Лучше молитесь за нее и, целуя дочь, произносите тихонько спасительное имя Иисуса Христа как лучшую опору в жизни.

Не разрешайте всего того, что ей страстно хочется. Пусть она приучается переносить неудачи, не раздражаясь; лишать себя приятного без слез и терпеть недостатки в жизни, не считая при этом все в жизни пропавшим.

Если у нее горе, не спешите тотчас же залечить ее рану. Вы лучше вместе с ней подойдите к Распятию и на коленях помолитесь вместе, поцелуйте ее и... Господь Сам сделает Свое, а вы свое дело... Укажите ей на долг, работу, но не делайте эту работу за нее. Назначайте дело

на каждый день и требуйте строго его исполнять. Дело, работа укрепляют душу...

Учите ее не опираться на вас, а искать опоры всецело у Господа. И в час, когда вас не будет с ней, она не останется одинокой и беспомощной, без поддержки.

Сердце девушки, у которой нет рядом матери и которая не умеет прибегать к Господу, это сердце падает, разбивается и часто загрязняется...

Духовник замолчал, мать плакала...

СОВЕРШЕННАЯ РАДОСТЬ

Всегда радуйтесь.
1 Фес. 5, 16.

Наряду с заповедью Господа—«входите через тесные врата», мы слышим призыв Апостола: «Всегда радуйтесь». Здесь мы встречаемся с одной из тех антиномий (т. е. логически не совместимых понятий), которых много в христианстве.

Те, кто идут за Христом, всегда будут загадкой для мира, и живут они по законам, которые для мира являются парадоксами. На это указывает апостол Павел: «Нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» [2 Кор. 6, 10].

Итак, для христианина характерна радость не при богатстве, славе, развлечениях и т. п.

«Радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна»,—обещал Господь Своим ученикам [Ин. 15, 11]. И Он обещал им не просто радость, а совершенную, т. е. лучшую, идеальную радость.

Эта радость совершенна, потому что она незыблема, не зависит от внешнего мира и внешних переживаний и будет сопровождать христианина в вечное Царство Христа. Эта радость не мимолетна, она постоянный спутник того Духа Святого, Которого стяжала душа христианина.

«Радуйтесь всегда в Господе»,—заповедывал Филиппийцам апостол Павел [Флп. 4, 4].

Отцы Церкви учат: «С тех пор, как Христос искупил людей, нам надлежит только радоваться».

Один из величайших святых — преподобный Серафим Саровский — являет образ необычайной радости, которой была переполнена его душа и которая изливалась на всех посещавших его. Это был поистине «Пасхальный святой». И радость была так обильна, что и всех приходящих к нему он именовал «радость моя».

Другим образцом постоянной радости и ясности духа является старец Амвросий Оптинский. Несмотря на постоянную болезнь, немощь и частое истощение сил, он для всех был всегда воплощением радости и бодрости. Он имел обыкновение часто шутить, говорил иногда в рифму и этим ободрял окружающих. И даже в те минуты, когда он совершенно изнемогал телом, окружающие видели его все таким же «веселеньким» — так они называли его обычное состояние духа.

Даже такой суровый подвижник, как преподобный Пахомий Великий, иногда шутил со своими учениками, чтобы не допускать их до уныния.

Итак, не к печальной или мрачной жизни будем готовить мы наших детей, следуя завету Христа, а к жизни, преисполненной радости, но радости особенной и совершенной.

Не на шумных стезях мира — театрах, кино, светских развлечениях и т. п. — смогут найти наши дети эту совершенную радость. Эта радость раскрывается в исполнении заповедей Господних, в деятельном служении ближним, а для более крепких духом — в добровольном подвиге, понесенном ради Христа.

Обязанность родителей — делать все, чтобы у детей развивался вкус к этой совершенной радости, чтобы она не отравлялась и не заглушалась у детей нечистыми, мутными развлечениями мира. Эти два вида радости несовместимы, как нельзя «служить двум господам», по словам Спасителя [Мф. 6, 24].

Итак, пусть тихая и чистая радость счастливого детства будет овевать наших детей с самой колыбели. Пусть любовь, ласка и нежность постоянно согревают их сердца; пусть глубокий и нерушимый мир и согласие между родителями господствуют в семье, не омрачая ни единым облаком безмятежного детства.

Когда ребенок вырастет, то одни уже воспоминания

своего счастливого детства, полного любви и духовной радости, будут залогом его дальнейшей близости к Богу и успешного сопротивления тем соблазнам, которые неизбежно встретятся ему в жизни.

Вполне можно согласиться с древним мудрецом Демокритом, когда он говорит: «Если бы сердце малюток имело, подобно городу Фивам, сто ворот, то пусть входит радость во все эти ворота, дабы они из сада юности как можно более вынесли добра на поле будущей деятельности».

Время детства — время игр, а игра ребенка не пустое занятие. Это подготовка его к жизни, развитие его телесных, душевных и даже (как увидим ниже) его духовных способностей. Родители должны тщательно следить за играми, направлять их, сами по возможности принимать в них участие; нельзя запрещать невинных детских игр, хотя бы они беспокоили взрослых.

Однажды к преподобному Серафиму пришла женщина с ребенком. Пока Преподобный разговаривал с матерью, малыш начал бегать и резвиться. Мать хотела запретить ему, но Преподобный остановил ее. «Оставь,— сказал он ей тихо,— с ним играет Ангел Господень». Очи Преподобного видели более, чем мать.

И пусть родители и взрослые снисходят в играх к детям, пусть говорят с ними их детским языком, умаляются до их возраста. Такой пример дал однажды старец Амвросий Оптинский.

Его посетила мать с трехлетней дочкой. Пока она разговаривала со старцем, девочка обошла и внимательно осмотрела все уголки и наконец встала посреди комнаты, сложила на груди ручки и, жалостливо глядя на старца, повела такую речь: «Бедненький старичок. Такой он старенький, все на постельке лежит, комнатка у него маленькая, игрушек у него нет, ножки у него болят, бегать не может; у меня игрушки есть. Хочешь, старичок, я игрушек привезу поиграть тебе?»

«Привези, привези, девочка,— отвечал старец.— Вот какая ты хорошая, спасибо тебе, что старичка пожалела». Так старец умел говорить языком трехлетней девочки.

Когда дети растут в среде обычаев Церкви, это может

отложить отпечаток и на характер их игр. В последних они будут, может быть, воспроизводить таинства или обряды из богослужения. И если они играют серьезно, то им мешать нельзя, хотя нельзя их и побуждать к этому.

По возможности, родители должны помочь детям в играх быть близкими к духовному миру. Так, например, Рождественскую елку надо начинать с пения рождественских песнопений (тропаря, кондака и ирмосов канона), исполненных с особой красотой. Затем дети могут декламировать стихи, посвященные Рождеству, поклонению пастухов и волхвов, легендам о елке и т. п. Чтение стихов с духовным содержанием можно устраивать вообще на всех детских, семейных праздниках.

Можно ставить и детские спектакли, но при непременном условии, что для этого будет найдена пьеса, вполне отвечающая духу учения Христа.

Много радости дает детям участие в жизни Церкви и ее обрядах. Сюда относится, например, украшение дома зеленью перед Троицей, крашение яиц перед Пасхой, помощь при богослужении — вынос свечей, подача кадил и т. п.

Чистую, умиротворяющую радость дает всегда общение с природой. Природа ведет нас к богопознанию, когда «Его вечная сила» раскрывается для нас, по словам апостола Павла, «через рассматривание творений» Его [Рим. 1, 20].

Поэтому детей надо учить чувствовать среди природы Создавшего ее и постигать Его Благость, Промысел, Всемогущество и непостижимую Мудрость.

Хорошо воспитывать детей среди природы или хотя бы увозить туда их на возможно долгие сроки.

Чистую, возвышенную радость может давать и музыка. Духовные же музыка и пение приближаются по своему действию к молитве, возвышают и очищают душу; лира в руках Давида отгоняла беса от Саула [1 Цар. 16, 23]. Но есть музыка и пение, исполненные пошлости, безнравственности и легкомыслия; от такого искусства надо оберегать детей.

Какие игры и занятия следует поощрять?

Для девочек ничего не может быть лучше игры в куклы, шитья и вышивания. Этим подготавливается будущая мать и хозяйка. Для мальчиков хороши все игры,

связанные со строительством: кубики, кирпичики, строительные ящики и т. п. Не следует мешать всяким невинным подвижным играм — пряткам, жмуркам, догонялкам и т. п., хотя бы они и беспокоили старших.

Хорошо иметь в семье или при доме домашних животных — кошку, собаку и в клетках певчих птичек, за которыми дети должны ухаживать сами. Птичек выпускать на Благовещение, следуя в этом русскому обычаю, а осенью приобретать новых.

С рядом игр необходимо вести борьбу. Это, например, рогатка, хлопанье пистонами и химические опыты. Это все просто опасно, и поэтому «не искушайте Господа, Бога вашего» [Втор. 6, 16].

Полезны ли шахматы? Скорее они вредны. Нашим детям нужны не столько тонкость и сообразительность ума, который будто бы развивается шахматами, сколько чистота души. Шахматы — изнурительная игра, отнимающая при увлечении ею много драгоценного времени; она имеет элемент азарта и способствует развитию тщеславия. Поэтому не следует поощрять игру в шахматы, хотя не стоит и запрещать ее, чтобы не ожесточить без особой нужды детской души. Здоровый дух воспитания поможет детям самим преодолеть подобное увлечение, как и соблазн стрельбы из рогатки по кошкам и птицам.

Следует удерживать детей и от игры в футбол, которая груба и крайне изнурительна. Не надо поощрять собирание коллекций из марок. При малой доле пользы (помощь в усвоении географии), это часто превращается в страсть — все более и более пополнять коллекцию — и, кроме того, развивает тщеславие. Вместе с тем, это дорогая забава, материальные же средства посылаются Богом христианину не для прихоти, а для удовлетворения насущной нужды.

Совершенно недопустимы игральные карты; их не следует даже держать в доме. Всякая игра в карты азартна, т. е. развивает самые низкие чувства человека — желание унизить других и гордиться от своего выигрыша.

Чтобы предохранить детей от карт, следует рассказать им ряд случаев, когда игра на деньги вызывала

материальное разорение семей или приводила к самоубийствам. Дети поймут, что это оружие сатаны.

Надо разбираться и в настольных играх,и если давать их детям, то преимущественно те, которые служат развитию способностей — памяти и сообразительности. Однако и здесь может иметь место проявление азарта, что не полезно.

Родителям следует позаботиться, чтобы при прогулках с младшими детьми время было использовано возможно более целесообразно. Хорошо, например, посещать больных и бедных. Так можно приучать детей к самому важному в жизни — искусству жить жизнью других: радоваться радостью ближних, утирать слезы скорбящих, утешать страждущих, кормить голодных.

При прогулках хорошо также заходить с детьми в церкви или часовни, давая им прикладываться к иконам.

Е. Поселянин * рассказывает про свою встречу с девочкой лет четырех. Вместе с няней они обходили иконы, к которым ставили свечи, причем девочка набожно крестилась и целовала святые образы.

Поселянин спросил у няни, часто ли они бывают тут? «Да почти всякий день,— отвечала няня,— все меня сюда тянет».— «Что же, Богу любит молиться?» — «У-у... Такая богомолица, а уж иконы как любит, сколько их у кроватки понавешено, и чтобы непременно лампадка горела и не гасла. Огорчается очень, если погаснет. Тоже до бедных большая охотница. Не позволит ни одного нищего пропустить, чтобы не подать...»

Вот то твердое основание, на котором может быть построена жизнь, полная радости — радости близости к Богу и деятельного служения ближним.

Дети любят путешествовать. И если есть возможность удовлетворить это желание, то лучше выбирать для посещений места, которые были бы освящены благодатью и населены истинными рабами Божиими, т. е. монастыри.

Из летних занятий не надо поощрять собирание коллекций насекомых — бабочек и жуков. Человек вправе отни-

---

* «Идеалы Христианской жизни».

мать жизнь животного только по необходимости; святые обходили насекомое, если оно попадалось им на дороге.

Жизнь христианина есть жизнь «агнцев среди волков» [Лк. 10, 3]. И нашим детям встретятся случаи соблазна со стороны сверстников — привлечения к играм и развлечениям, не подходящим христианину. К числу таких игр относится, например, нескромная «игра во флирт», к которой привлекаются юноши и девушки. К недопустимым развлечениям относятся также гадание, спиритические сеансы с вызыванием духов — верчение блюдечка и т. п. Участие в таких занятиях является грехом и запрещено Священным Писанием, в котором написано: «Не должен находиться у тебя... прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель (т. е. гипнотизер), вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых; ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это...» [Втор. 18, 10—11]. Следует отметить также, что на спиритических сеансах «духи» часто требуют удаления тех из присутствующих, кто носит крест.

Не всегда родители смогут сами предохранить детей от неподходящих или соблазнительных игр и развлечений. Ограничением детей в этих случаях может быть лишь правильное духовное воспитание, полученное в семье. Мы знаем многих детей, которые сами чуждались игр со сверстниками, не отвечающих их духовному устроению. Такими были в детстве многие из святых и подвижников благочестия. Благодать Господня, пребывающая с детьми, живущими с Богом, сама в таких случаях умудряет их и предохраняет от всего нечистого. Об этом так пишет апостол Иоанн: «Помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает... самое сие помазание учит вас всему» [1 Ин. 2, 27].

ПОВИНОВЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

ПОВИНОВЕНИЕ

Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе.
Еф. 6, 1.

Жизнь Господа на земле можно разделить на два периода: до тридцати лет Он был в повиновении у Своей Матери и Святого Иосифа [Лк. 2, 51]; после тридцати лет Он стал, как говорил Сам, творить волю пославшего Его Отца [Лк. 2, 51; Ин. 6, 38].

Итак, Сам Господь Бог всю Свою жизнь не имел Своей воли и в этом оставил образец всем христианам. И отсюда весь строй Христовой Церкви зиждется на послушании. Апостолы единодушно призывают христиан быть в послушании поставленным от Бога пастырям, пресвитерам, царям, правителям и начальникам. Апостол Павел пишет: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет» [Евр. 13, 17].

Наследники общинного стро̀я первой Иерусалимской Церкви—монастырские братства—строят свою жизнь на всецелом и строгом послушании. Недаром сложилась известная монашеская поговорка: «послушание паче (т. е. важнее) поста и молитвы».

Семья есть также маленькая Христова община, и, по заповеди, она также строится на послушании—жены мужу и детей родителям. «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе» [Еф. 6, 1],—пишет апостол Павел и ставит эту заповедь как первую и важнейшую для детей.

Поэтому послушание — это царица детских добродетелей, и при наличии послушания за ним последует в ребенке развитие всех других душевных достоинств. И отсюда первой задачей родителей в их работе над детским характером есть насаждение в них полного послушания и искоренение самоволия.

Особенно важно позаботиться об этом в самом раннем возрасте при начале пробуждения в ребенке сознания, когда духовные плевелы только еще начинают давать ростки. Воля родителей должна стать основным законом во всех мелочах детской жизни, в том числе и в играх.

Об этом так пишет епископ Феофан Затворник («Путь ко спасению»): «Пусть дитя резвится, но в то время, в том месте и тем родом, как ему приказано. Воля родителей должна запечатлевать всякий его шаг — разумеется, в общем. Без этого легко может покривиться нрав дитяти. Своевольно порезвившись, дитя всегда возвращается не с готовностью слушаться...»

Чтобы насадить в детях прочное послушание, родителям не следует забывать следующие десять положений:

1. Без крайней необходимости нельзя никогда отменять своих распоряжений и приказаний.

2. Распоряжения должны быть точно выражены и сказаны категорически.

3. Выполнения приказания следует требовать немедленно и приучать детей слушаться с первого слова.

4. Родителям важно всегда взаимно поддерживать у детей свой авторитет. Для этого у них должно быть полное согласие между собой. Один из родителей не может отменять распоряжений другого, при детях нельзя спорить о необходимости или характере распоряжений. В присутствии детей вообще не должно быть у родителей разногласий, чтобы авторитет их ничем не колебался. Об этом так пишет в письме старец Амвросий Оптинский: «Никак не спорьте о своих разных взглядах при детях».

5. Не оставлять без наказания ослушания, усиливая наказание при повторном ослушании.

6. Не изменять требований, разрешая сегодня то, что было запрещено вчера.

7. Не командовать постоянно детьми и не давать им слишком частых приказаний, иначе будет притупляться послушание.

8. Не требовать от детей чего-либо слишком трудного для исполнения или несправедливого в каком-либо отношении.

9. Не позволять детям фамильярного к себе отношения. Любовь, ласка и нежность должны сочетаться с требованием полного к себе уважения и почтения. Маленьким детям нельзя позволять трепать себя за волосы или уши, ударять хотя бы в шутку и т. п.

10. Самим давать пример послушания — жены мужу и обоих — своему духовному отцу.

Если преодолены первые прилоги самоволия и дитя с раннего возраста привыкло к послушанию, то в дальнейшем борьба с самоволием будет уже легче: «привычка — вторая натура», — говорит пословица. При воспитании детей этот психологический закон будет помогать самоотверженно трудящимся над ребенком родителям и усугублять беду нерадивых родителей, ищущих личной жизни и бросающих детей на нянек. Здесь приложение Евангельской истины: «всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет» [Мф. 25, 29].

В отношении послушания древнерусская православная семья стояла твердо на основе Евангельских заповедей. В такой семье свято чтилось родительское благословение. Оно считалось, и не даром, залогом благоденствия и всякого успеха в жизни.

Многочисленные примеры полного послушания детей родителям можно найти в жизнеописаниях святых и подвижников благочестия.

Преподобный Серафим, прежде чем поступить в монастырь, испрашивает для этого благословения у матери. А преподобный Сергий, имея горячее желание уйти в пустыню, отсрочивает его исполнение ради просьбы родителей — дождаться их смерти, следуя святому Иоанну Златоусту.

Будем же строги, и в полной мере, в отношении сохранения послушания в детях. Их обычный распорядок дня, уход из дома, выбор товарищей по играм, знакомства и т. п. — все это должно делаться при участии и с согла-

сия родителей. С возрастом благословение родителей должно сопровождать детей при определении жизненного пути — выборе профессии, вступлении в брак и других серьезных событиях жизни.

В особенности это относится к важнейшему для взрослых детей шагу — вступлению в брак. В этом случае родителям необходимо проявить всю жизненную мудрость и всю силу своей твердости. Если дети сами выбрали себе супруга, то благословение родителей может даваться лишь в том случае, когда они действительно одобряют выбор.

Если же родители не ждут счастья от брака, их долг воспротивиться ему и отказать детям в своем благословении. Тогда их совесть будет чиста перед Богом при несчастной судьбе детей: они сделали все, что возможно было сделать.

С другой стороны, родители не должны и принуждать детей, когда те не согласны с предложенным для них супругом.

Естественно, что воля обоих родителей должна быть в таких случаях единодушна. А если не так, то, по заповеди, главенство в семье принадлежит отцу [Еф. 5, 22; Кол. 3, 18]. Но там, где царствует Христова любовь, разногласий не может и быть; как уже говорилось, истинно религиозная христианская семья являет собою образ Святой Троицы, нераздельной в любви.

С наступлением какого возраста должна кончаться зависимость детей от родителей? Только в день смерти детей или родителей или ухода детей в монастырь.

В течение жизни христианина меняется характер зависимости. Вначале дети находятся в полном послушании у родителей. С отроческого возраста они входят в повиновение к духовному отцу, значение которого в жизни постепенно растет. Родители становятся как бы исполнителями воли духовного отца, его доверенными в деле воспитания своих детей. До смерти или монастыря не снимается с родителей ответственность перед Богом за своих детей.

Апостол Павел велит всем христианам: «увещавайте друг друга и назидайте один другого» [1 Фес. 5, 11]. Очевидно, что эта обязанность в первую очередь относится

к родителям в отношении детей вне зависимости от возраста последних.

Однако могут встретиться случаи, когда послушание детей родителям должно нарушаться. Апостол Павел заповедь детям о послушании заканчивает словами «в Господе». Это значит, что нельзя слушать даже родителей, когда их повеления идут против заповедей Господних. Конечно, это не относится к малым детям и к семьям, где и родители, и дети живут в Духе Господнем и в послушании своим духовным отцам, воля которых является для них высшим законом.

Но иногда бывает, что третье поколение — дедушек и бабушек — пытается оказать свое влияние на дела семьи, которое не всегда согласуется с духом учения Христа.

В этом случае родители (среднее поколение) должны получить твердые установки о своем поведении от своего духовного отца, а в его отсутствие — руководствоваться голосом совести, вспоминая слова апостолов: «Должно повиноваться больше Богу, нежели человекам» [Деян. 5, 29]. Здесь повеления бабушек и дедушек могут и не выполняться.

Так же и в тех случаях, когда сами родители противятся взрослым детям в их стремлении последовать за Христом, детям остается подражать великомученице Варваре в ее противлении отцу или отроку Феодосию Печерскому — в его непослушании повелению матери.

Забота родителей с годами может ослабнуть. Но это может быть оправдано лишь тогда, когда дети созреют духовно. А одним из признаков духовной зрелости является недоверие к себе, преодоление самоволия и потребность искать во всем только воли Господней.

Эта черта характерна для всех святых и подвижников благочестия. Святой Макарий Великий говорит: самомнение — мерзость перед Господом. Даже такой светильник Церкви, как святой Антоний Великий, не всегда доверял верности своих решений.

И если родителям удается с помощью Божией возрастить детей не только в чистоте веры, но и в добродетели послушания, в недоверии к себе, в умении подавлять свою волю ради исполнения заповедей Христовых, в иска-

нии всюду воли Господней — то они могут быть спокойны за своих детей и в этом мире, и за их участь в жизни вечной.

Будем же проверять себя — все ли мы делаем и так ли живем, чтобы насадить в наших детях послушание, ибо апостол Павел пишет: «Каждый смотри, как строит... У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем сам спасется, но так, как бы из огня» [1 Кор. 3; 10, 14—15].

* * *

Насколько важны для детей забота о своих родителях и благословение последних, свидетельствует следующий рассказ, взятый из писем старца Амвросия Оптинского (к мирянам).

Для понимания письма следует вспомнить обычай иноков Старого Афона — открывать тела усопших братьев через 3 года после смерти. По виду останков афонцы судят о загробной судьбе брата: белые, чистые кости свидетельствуют о прощении грехов, а черные или же неистлевшее тело — о скорбной судьбе за гробом. В последнем случае афонцы всем монастырем усиленно молятся о прощении грехов усопшего.

Приводим письмо: «Бывают и грешные тела нерастлевающимися. В одном монастыре случайно открыли тело одного иеродиакона, нерастлевшее и темное. Местный архиерей в это время ездил по епархии. Владыку попросили прочитать разрешительную молитву над этим телом. Но и по разрешительной молитве тело осталось в одинаковом положении. Владыка спросил: «Кто он был и что за причина такого положения?» В ответ получил, что он был единственный сын бедной вдовы и против воли матери пошел в монастырь, а мать, по причине бедности, всегда на него роптала. Кто-то проговорил, что мать его и до сих пор жива.

Владыка приказал отыскать мать. Привели девяностолетнюю сгорбленную старуху. Владыка, указывая на положение ее сына, сказал, чтобы она простила его. Но старуха, отворачиваясь, не соглашалась, повторяя: «Я столько горя претерпела через него». Владыка продолжал убеждать старуху и, наконец, сказал: «Если не

простишь, то и сама будешь связана». Убежденная старуха, как бы нехотя, сказала: «Ну, Бог его простит». Темное тело тотчас рассыпалось в прах».

Нужно думать, что в данном случае оставление сыном матери в нужде было делом не угодным Господу, хотя это было сделано ради такого благого дела, как уход в иночество *.

Нарушение воли родительской рассматривалось в Древней Руси как тяжкий грех. В некоторых наиболее важных случаях это нарушение влекло за собой родительское проклятие.

Какова может быть цель проклятия? Апостол Павел применил однажды проклятие для одного христианина из Коринфа, согрешившего тяжким грехом [1 Кор. 5, 1—5]. У апостола Павла в этом случае было намерение, как пишет он сам, «силою Господа нашего Иисуса Христа предать (грешника) сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен».

Как свидетельствует история Церкви, еще со времени Ветхого Завета Господом дана власть родителям проклинать своих детей за тяжкие грехи. В книге Премудрости Иисуса сына Сирахова написано: «Благословение отца утверждает домы детей, а клятва матери разрушает до основания» [Сир. 3, 9].

Однако проклятие есть крайняя и страшная мера, которая ввергает в большие несчастия проклинаемых. И часто неосторожное и необдуманное проклятие несет бедствия и тем, кто проклинает. Так, например, блаженный Августин рассказывает о следующем случае.

Одна вдова была избита своим сыном в присутствии других детей, которые не заступились за нее. Возмущенная мать идет перед рассветом к крещальной купели своих детей, чтобы проклясть сына. А по пути встречает демона в образе своего деверя, и он убеждает ее проклясть и всех остальных детей, не заступившихся за нее.

Мать стала умолять Бога, чтобы дети ее были изгнаны из родного города и своим видом устрашили бы людей. После этого в течение одного года всех детей ее

* Здесь имеет место указание апостола Павла: «Если же кто и подвизается, не увенчивается, если незаконно будет подвизаться» [2 Тим. 2, 5].

поразил трясучий паралич, начиная с главного виновника. Стыдясь своих сограждан, они расходятся из дома и становятся скитальцами.

Мать, пораженная исполнением своей немилосердной молитвы, не вынесла горя и удавилась.

Впоследствии двое из ее детей исцелились на глазах блаженного Августина у мощей первомученика Стефана.

Интересен также рассказ игумена Феодосия, насельника Оптиной пустыни. Рано лишившись родителей, Феодосий остался вместо отца своему младшему брату.

Брат Феодосия быстро преуспевал в практической жизни. Необычайные жизненные успехи в торговле развили в нем самомнение, и он стал приписывать их своим талантам и забыл о Боге. При встрече Феодосий стал обличать брата.

Тот ответил, что во всем обязан только себе, и на глазах у Феодосия совершил кощунственный поступок с иконой. Не смог перенести этого Феодосий и проклял брата. С этого момента как бы обрезана была жизнь последнего. Все стало у него разваливаться, он быстро потерял все свое состояние и жалко кончил жизнь. Горько плакал и каялся потом Феодосий за свою горячность.

Материальный успех в жизни не является, конечно, видимым показателем Божьего благословения; часто успех в материальных благах бывает у совершенно нечестивых людей и наоборот. Но в данном случае можно думать, что за молитвы Феодосия о брате Господь вызывал последнего на покаяние, поражал его ударами и видимым для него образом наказывал за его самомнение, пренебрежение старшим братом, неверие и кощунство.

По существу, нарушение воли родительской как бы само несет проклятие детям. Непослушание есть нарушение заповедей Господних, а за это отходят от детей Дух Святый и благословение Божие во всех делах. А это есть сущность проклятия.

Родителям надо помнить также, что не только проклятие может навести на их детей несчастье. Господь близок к заботе родителей о своих детях и часто немедленно исполняет их слова и пожелания, если они направлены на исправление детей.

Вот свидетельство тому, взятое из жизни последнего времени.

Взрослый сын стал плохо вести себя, грубо нарушал христианские заповеди и не слушал увещеваний родителей. Потерявший терпение отец как-то сказал ему: «Смотри, Ваня, Бог долго терпит, да больно бьет». В тот же вечер сын, заряжая охотничье ружье, нечаянно выстрелил и себя поранил. Слова отца запали ему в душу, а их немедленное исполнение поразило его. С этого времени он оставил порочную жизнь и стал истинным христианином.

НАКАЗАНИЕ И НАГРАДЫ

Кого Я люблю, тех обличаю
и наказываю.
Откр. 3, 19.

Детям, как и Божьим цветам, нужны и нежно греющее солнце, т. е. любовь, нежность, ласка родителей, но вместе с тем и влага — наставления и вразумления, а подчас и гроза — наказание.

Наказание детей есть не только право родителей — это их обязанность по отношению к провинившимся детям. Вспомним, что именно за пренебрежение наказанием порочных сыновей был осужден Богом священник Илий.

Святой Иоанн Златоуст так говорит о необходимости родителям наказывать детей: «А те отцы, которые не заботятся о благопристойности и скромности детей, бывают детоубийцами и жесточе детоубийц, поскольку здесь дело идет о погибели и смерти души. Поэтому подобно тому, как если ты видишь лошадь, несущуюся к пропасти, то набрасываешь на уста ее узду, с силою поднимаешь ее на дыбы, нередко и бьешь, что, правда, составляет наказание, но ведь наказание — это мать спасения; так точно поступай и с детьми твоими, если они погрешают. Связывай грешника, пока не умилостивишь Бога; не оставляй его развязанным, чтобы ему еще более не быть связану гневом Божиим. Если ты свяжешь, Бог затем не свяжет, если же не свяжешь, то его ожидают невыразимые цепи».

Как видно из слов святого Златоуста, наказание есть признак деятельной заботы о согрешившем, оно есть проявление любви. «Кого Господь любит, того наказывает»,— говорится в Притчах Соломона [Притч. 3, 12], и это подтверждается апостолом Павлом [Евр. 12, 6] и апостолом Иоанном [Откр. 3, 19].

Для любящего сердца приятнее и легче баловать детей, тяжело и трудно их наказывать. Поэтому наложение наказаний есть признак глубокой любви, жертвующей душевным миром ради очищения запятнанной грехом духовной одежды ребенка.

Каково основное назначение увещеваний и наказаний? То же, что очищение от плевел.

По словам Самого Господа, сатана постоянно засевает страсти, злые наклонности и пожелания в наши души и в души наших детей с самого раннего возраста [Мф. 13, 25]. Родители и воспитатели призваны вырывать злые ростки из этого посева внушениями и наказаниями. Вырывать их тем легче, чем ранее злой росток замечен, чем менее укоренился. При этом если душа ребенка и воспитателя соединены любовью и ребенок сознает вину и от сердца раскаивается, то злой росток вырван с корнем.

Но если в ребенке, отроке или юноше уже господствуют в той или иной мере самомнение и самоуправство (порождение гордости) и он не сознает в полной мере своей вины, оправдывается или смягчает ее в своих глазах, то злой росток не будет вырван взысканием, а только примят и заглушен. Лишь страх нового наказания может приостановить в этом случае рост плевела — злой наклонности.

В этом случае наказание должно быть серьезным, чтобы надолго запомниться. Поэтому надо осмотрительно выбирать для детей характер и меры наказания, ставя их в зависимость от духовного состояния, восприимчивости, степени осознания своей вины и глубины раскаяния в проступке. Апостол Иуда указывает: «К одним будьте милостивы, с рассмотрением, а других страхом спасайте» [Иуд. 1, 22—23].

Как рано надо начинать наказывать детей и как это делать? Послушаем об этом Соломона, которому премудрость была дарована в полной мере, как особый Божий

дар. Соломон пишет: «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его» [Притч. 13, 25]. И далее: «Наказывай сына своего, доколе есть надежда, и не возмущайся криком его» [Прич. 19, 18]. То же можно прочесть и в другой книге Библии — в Премудрости Иисуса сына Сирахова: «Не давай ему (т. е. ребенку) воли в юности и не потворствуй неразумию его. Нагибай выю его в юности и сокрушай ребра его, доколе оно молодо, дабы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе» [Сир. 30, 11—12].

О том же говорит и народная мудрость: «наказывай дитя, пока оно лежит поперек лавки, поздно будет, когда оно ляжет вдоль лавки».

Итак, наказание за проступки обязательно уже для самого раннего возраста. Однако формы наказаний Нового Завета иные по сравнению с Ветхим, как иные дух и заповеди Нового Завета.

По Новому Завету, воспитание детей должно совершаться в духе любви, кротости и милосердия. Поэтому ударять или бить ребенка не надо. Если же детям нужно серьезное наказание, то его нетрудно найти для всякого ребенка. При этом наказание может быть более чувствительным и действенным, чем удары. Например, лишение на определенное время игр, книг, развлечений, удовольствий, сладостей, посещения знакомых, а для более младшего возраста — постановка в угол, принудительное сажание на стул на известное время и т. п.

Мать затворника Задонского Георгия имела, например, обыкновение наказывать мальчика за невнимание в церкви земными поклонами и непозволением обедать с собою.

Другая мать за непослушание сына приходить домой вовремя наказывала его тем, что три дня с ним не разговаривала. Сын смирился и с этого времени более не опаздывал.

А вот и еще пример, как наказывали и исправляли своих детей благочестивые родители.

Старец схиархимандрит Гавриил (Спасо-Елеазаровской пустыни) так рассказывал, как отучала его матушка от шалостей: «Бывало, нашалишь, а матушка и скажет: «Ганя, не шали, вот ты все не слушаешь, шалишь, а мне

ответ надо за тебя отдать Богу. Ты своими шалостями грехи выращиваешь — потом и сам с ними не сладишь».

А молодость берет свое: как не удерживаюсь — опять и нашалю... Тут матушка, бывало, станет на колени перед образами и начнет со слезами вслух жаловаться на меня Богу и молиться: «Господи, вот я вымолила у Тебя сына, а он все шалит, не слушает меня. Что же мне с ним делать?.. И сам погибнуть может, и меня погубит... Господи, не оставь, вразуми его, чтобы не шалил...» И все в этом роде, молится вслух, плачет. А я стою возле, притихну, слушаю ее жалобы. Стыдно мне станет, да и матушку жаль.

«Матушка, а матушка... я больше не буду»,— шепчу ей несмело. А она все просит Бога о мне. Я опять обещаю не шалить, да и сам уж начну молиться рядом с матушкой».

Следует учитывать, что строгое внушение и длительный разговор с ребенком, с подробным разбором его проступка, может быть для детей наиболее неприятным наказанием, если такие внушения проводить умело. Правда, это потребует от родителей больше времени и будет много труднее, чем удар ребенка или битье, но последние могут принести больше вреда, чем пользы.

Я задал вопрос одному мальчику, какие меры воздействия оказывали на него наибольшее влияние. Мальчик ответил: «Когда перетерпишь наказание, то переживаешь чувство, что ты расквитался за свою погрешность, и более не беспокоишься за происшедшее. Когда же тебя только пристыдят, а не накажут, то чувствуешь смущение и раскаяние и вина беспокоит совесть значительно сильнее, чем в первом случае».

В связи с этим рассуждением надо вспомнить святого Пимена Великого, который милосердием и кротким обличением умел врачевать такие пороки, которые не поддавались исцелению ни от упреков и осуждений братий, ни от страха наказания и изгнания.

Не следует пренебрегать и самыми малыми проступками детей. Малого нет, по Священному Писанию: «В малом ты был верен, над многим тебя поставлю»,— говорит Господь [Мф. 25, 21]. Пусть будет мало наказание, хотя бы выговор или замечание, но оно должно иметь место при всяком проступке ребенка.

По духовному закону, если мы не пострадаем и не постыдимся за свои грехи на земле, то они останутся неизглаженными из книги жизни и нам придется потерпеть за них на том свете. На этом основано таинство покаяния-исповеди.

При наложении наказаний на детей совершенно необходимо, чтобы родители были в полном спокойствии и мирном состоянии духа. При раздражении человека покидает Святой Дух и теряется любовное единение душ ребенка и родителей. В результате ребенок также может озлобиться и для его души от наказания получится более вреда, чем пользы. Кроме того, в раздражении легко погрешить несправедливостью и жестокостью под влиянием лукавого духа, владеющего раздраженным человеком.

Поэтому в тех случаях, когда чувствуется гнев или раздражение на детей, нельзя сразу накладывать на них взыскание. Даже разговор с ними и внушение надо откладывать до того времени, когда успокоится дух и чувство любви к ним не будет затемнено раздражением. При таких случаях святые отцы напоминают нам слова Господа: «Как может сатана изгонять сатану?» [Мк. 3, 23].

На опасность ожесточить детей обращением или наказанием, связанным раздражением, указывает нам апостол Павел: «Вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем» [Еф. 6, 4].

Образец любовного, кроткого вразумления ребенку дает само Евангелие.

Отрок Иисус, по мнению Матери, провинился перед Нею и Иосифом: не сказав Им ничего, Он остался в Иерусалиме после праздника Пасхи, когда Они отправились домой в Назарет. Мария и Иосиф разыскивали Его в течение трех дней. Прочтем в Евангелии укор Матери: «Чадо, что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя» [Лк. 2, 48]. Здесь изложение вины отрока. Здесь укор. Но какой нежный укор, какая любовь слышится в каждом слове Матери!

И когда мы увидим наших детей в чем-либо виновными, когда нам понадобится вразумить их, то вспомним этот Евангельский образец любовного обличения и будем

подражать ему. Ведь только любовь может довести наши слова до сердца наших детей.

Преподобный Серафим Саровский так говорил одному игумену: «Будь детям своим (духовным) не отцом, а матерью». Этими словами Преподобный указывал на необходимость проявления не столько суровости и строгости отцов, сколько нежной любви и снисходительности матери.

Поэтому нам следует бояться как своей слабости — излишнего снисхождения и пренебрежения поступками, так и духовного разрыва — отчуждения от нас детей и их ожесточения.

Такое ожесточение сердца еще не так опасно в более раннем возрасте: ребенка тогда легче уговорить, переупрямить, смягчить лаской или наказанием. Но для юношей это может иногда не иметь успеха, и они будут в чем-либо настаивать на своем и не слушаться. Иногда дело может быть очень серьезным, и тогда родителям остается применять средство, которое можно назвать подвигом любви.

Характерный пример такого воздействия имеется в летописях Оптиной пустыни.

Один скитский брат перестал ходить на ночное бдение, оправдывая себя тем, что сам скитоначальник — игумен Антоний — тоже не ходит на бдения. А у последнего в это время так болели ноги, что он не в силах был стоять. Много раз увещевал игумен Антоний нерадивого брата, но тот говорил, что посещение ночного бдения выше его сил и он скорее выйдет из монастыря, чем будет ходить на бдение.

Тогда игумен Антоний применил такое средство. Несмотря на свою болезнь, он сам пошел на бдение, а оттуда в келью брата. «Прости, брат,— сказал Антоний,— если ты не думаешь о своей душе, то я сам пошел вместо тебя на бдение». И поклонился брату в ноги. А когда он кланялся, то из голенищ его сапог ручьем полилась кровь, т. к. сапоги были полны крови от открывшихся ран на ногах. Ужаснулся брат, сам бросился в ноги игумену, прося прощения за свою вину, и с тех пор всегда стал вставать на бдение.

Пусть вспомнят родители этот случай, когда они исчерпают решительно все доступные для них обычные

средства воздействия и все же не смогут заставить послушаться своих взрослых детей. И пусть просят они тогда мудрости у Бога, чтобы найти тот подвиг любви, который вернул бы им сердца их детей.

В отдельных случаях при ожесточении детей старшего юношеского возраста они могут быть смягчены сердцем и исправлены лишь в результате снисхождения к их душевному состоянию и проявлению временной уступчивости. При этом родителям надо соединить любовь к детям с мудростью обращения с ними.

Пример подобной мудрой уступчивости дает преподобный Пахомий Великий.

В одном из египетских монастырей один из монахов добивался должности, но игумен не считал его достойным ее.

Однажды монах в сильном гневе почти насильно повлек игумена для объяснения с преподобным Пахомием. Они пришли к последнему, когда тот был на стене, которую сам возводил вокруг монастыря. С гневом монах начал кричать Преподобному: «Сойди, чтобы доказать мой грех, Пахомий-лжец».

Кроткий Пахомий вначале ничего не отвечал грубому монаху, но тот продолжал свою брань.

Поняв душевное состояние инока, Преподобный спокойно сказал: «Прости меня, я согрешил, а ты никогда не согрешал?»

Гнев монаха утих. Отведя в сторону игумена, Преподобный узнал, в чем дело, и затем дал такой совет: «Послушайся меня и исполни его просьбу, чтобы душу его вырвать из рук врага».

Получив то, чего домогался, монах через несколько дней раскаялся в своей грубости в отношении Преподобного и пошел к нему просить прощения. Он сказал: «Бог знает, что если бы ты не был великодушен ко мне и сказал бы мне одно грубое слово, то я, грешный, оставил бы монашество и снова сделался мирянином. Будь же благословен, человек Божий, потому что Господь оживил меня через твое благодушие».

Будем помнить, что лишь любовь будет прокладывать родителям путь к сердцу детей и не отталкивать их при наказаниях.

Если детское сердце не ожесточено, то совесть ребенка сама будет изобличать его в таких случаях. И если ребенку привита мысль о необходимости претерпеть за проступки, то он сам будет чувствовать удовлетворение после наказания: ведь солнце особенно приятно светит и особенно нежно играет именно после грозы. Наказание есть страдание, а страдание очищает и просветляет душу, если переносится со смирением.

При частом наказании детей может, однако, возникнуть опасность ожесточения их сердца, угасания любви, отчуждения от родителей и проявления уныния. Это большая опасность, и родителям надо тщательно избегать ее.

И если нельзя уйти от наказаний, то надо иметь в руках средства, чтобы парализовать все перечисленные выше дурные последствия, которые могут проявляться после наказаний. Такими средствами (помимо горячей любви родителей и обычной ласки) являются похвала, различные поощрения и награды.

Нередко похвала приносит вред и развивает в детях тщеславие и самомнение. Но это если детей всегда хвалят. На похвалу нужно смотреть как на лекарство, которое можно и должно применять, но применять умеренно — с рассудительностью. Вместе с тем, она является и могучим средством к поощрению ребенка к трудолюбию, старанию, аккуратности, послушанию и т. п.

Без нее не обойтись при воспитании. Вред, который приносит похвала, надо уничтожать развитием в детях христианского смирения: приводить примеры из окружающей среды, из жизни святых и подвижников благочестия, изучать Евангелие.

Детям надо внушать также, что все таланты и способности даны нам от Бога и ими нечего гордиться. Со способных же больше и спрашивается, так как «от всякого, кому дано много, много и потребуется» [Лк. 12, 48].

В некоторых случаях, может быть, потребуются уроки, подобные описанному ниже.

В Дивеевском монастыре жила вдова со своей дочкой. Девочка была красива и часто слышала похвалу своей наружности. Это развило в ней тщеславие и склонность наряжаться. Чтобы исправить девочку, мать попросила

одну из инокинь дать ей урок. При встрече с девочкой сестра говорит ей в присутствии других: «Что с тобой, как ты подурнела?» Слова оставили на девочке глубокое впечатление, и она оставила страсть к нарядам.

Чтобы согревать в детях ревность к добродетелям, кроме похвалы, нужны также и различные поощрения — подарки, сладости (в умеренном количестве), разумные развлечения, посещения знакомых и т. п. Все это должно даваться как следствие их достойного поведения и прилежания.

Пусть дети чувствуют, что от лица родителей они имеют всегда внимательную и справедливую оценку своего поведения. И если все их поступки не остаются без наказания, то и все доброе в их поведении принесет им утешение и награду.

* * *

Как уже говорилось выше, целью увещевания и обличения ребенка является пробуждение в нем сознания своей вины и желания исправления. Если это достигается, то духовная одежда воспитанника обеляется его покаянием.

Наглядным примером такого просветления души является письмо восьмилетней девочки своей матери (приводится в орфографии оригинала):

«Каюсь во всем.

Каюсь в том, что я тебя и папу не слушала. Каюсь я, что Витю обижала. Сознаюсь в том, что, когда ты уходишь, то я, как будто жулик, встаю на витину кровать и отрезаю я кусочек хлеба и ем. Каюсь я в этом. Каюсь во всем. Ты дорогая мама моя, извини, ты родная моя, больше не буду, не буду я, нет. Ты не вари мне больше обед, нет не вари. А я всегда буду я варить вам обед. Буду варить и я буду любить вас, маму и папу и Витю и всех.

Ты извини и прости и люби.
Буду и я тебя также любить.
Буду любить. Любить и любить».

ПРАВИЛА И ОБСТАНОВКА ВОСПИТАНИЯ

РАБОТА НАД СЛОВОМ

Слово здравое, неукоризненное...
Тит 2, 8.

«От избытка сердца говорят уста» [Мф. 12, 34],— указывает Господь. Поэтому слово человека есть показатель состояния его сердца. Духовное состояние наших детей мы можем определить, прислушиваясь к их словам и разбираясь в тех побуждениях сердца, которые вызывали эти слова.

Работая над фруктовым садом, садовник обрезает у молодых дичков бесплодные ветки и прививает к ним плодоносные. Так же должны работать родители над детьми — обрезать и искоренять недолжные слова и порывы и прививать добродетели научением доброму слову.

В чем должен заключаться этот труд?

Первое, чему следует учить детей, это серьезности отношения к словам: «От слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься»,— говорит Господь [Мф. 12, 37].

Поэтому слова наши — это те гири, которые вместе с делами будут класться на чаши весов при решении нашей судьбы на Страшном Суде. Апостол Иаков говорит: «Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова» и «кто не обуздывает своего языка... у того пустое благочестие» [Иак. 1; 19, 26].

Второе, чему надо учить детей — это скупости в словах. Господь предупреждает нас: «Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» [Мф. 12, 36]. Поэтому апостол Петр

считает молчаливость за одну из основных добродетелей, а премудрый Соломон говорит: «Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою» [Притч. 13, 3].

Один старец признался также: «Много раз жалел я о том, что сказал, и ни разу тогда, когда промолчал».

Третье — это достижение у детей абсолютной правдивости в словах. Ложь отвратительна для чистой души, как отвратительна физическая грязь и вонь. И следует сказать, что сохранение в ребенке правдивости не будет трудным делом, если дети растут в чистой среде с верой в Бога и если сами родители никогда не допускают греха лжи на своих устах, всегда показывая в этом пример.

Хороший ребенок всегда покраснеет, если скажет неправду нечаянно и заметит это. Но кроме лжи грубой, бывает ложь тонкая, и от такой надо предостеречь детей. Эта манера приукрашивания в разговоре, преувеличения, неточность изложения фактов, преднамеренное одностороннее освещение дела и т. п. И в этом надо всегда уличать детей: христианин должен быть щепетильным в духовной чистоплотности.

Подобная же щепетильность должна наблюдаться при выполнении детьми своего слова или обещания. И эти обещания должны выполняться точно; уклонение от них или просрочка (например, времени возвращения домой, начала времени домашних, учебных занятий и т. п.) должны рассматриваться как обман, и дети в этих случаях пусть получают замечания и затем наказываются до тех пор, пока не приучатся к аккуратности.

Широко распространен грех осуждения и в среде христиан. Нелегко побеждается этот порок, но за преодоление его Господь обещает великую милость — прощение всех грехов: «Не судите, да не судимы будете» [Мф. 7, 1]. Чтобы запечатлеть в детской душе серьезность греха осуждения, детям следует рассказать истории, как наказывает Господь за осуждение. Таких рассказов много в духовной литературе.

Вот один из таких рассказов.

Старец мысленно осудил согрешившего брата. Ночью слетает к нему Ангел, неся душу осужденного. «Брат, которого ты осудил, умер, — говорит Ангел. — Господь

спрашивает тебя, куда низвергнуть его душу за тот грех, за который ты его осудил вчера?» — Тогда понял старец свое жестокосердие.

Не надо позволять детям делать друг другу замечания, если они не умеют это делать с любовью и кротостью. Пусть в этом случае они руководствуются словами игумена Феодосия из Оптиной пустыни: «Смотри на себя, и будет с тебя».

В особенности строго надо следить за тем, чтобы дети не осуждали самих родителей и не вступали на путь критического к ним отношения.

Однажды к преподобному Серафиму пришла мать с сыном и сын начал жаловаться на слабость матери в отношении вина. Преподобный Серафим заградил уста сына своею рукою, считая недопустимым осуждение матери, даже в том случае, когда для этого имелось основание.

Чтобы предохранить детей от критики, родители должны строго воздерживаться при детях от взаимного осуждения, укоров и споров.

Как на духовную язву надо смотреть на склонность детей дразнить друг друга или называть обидными именами. Это тяжкий грех против любви, и с ним надо бороться решительно, не останавливаясь перед серьезными наказаниями, до искоренения этого порока.

Следует удерживать их и от споров. Спор в обычной форме несет раздражение и, как лишающий душу мирного устроения, всегда бывает вреден. К тому же и безрезультатен, если спорящим руководит желание настоять на своем, а не найти истину.

Надо приучать детей также к вежливости в разговоре — чтобы не перебивать говорящего, ожидая удобного времени, когда можно вступить в разговор. Склонность в детях к хвастовству и неумеренным рассказам о себе указывает на наличие в них гордыни и тщеславия. Развитию последних мы часто способствуем сами, когда неумеренно хвалим детей.

С самого раннего возраста, как только дети начнут говорить, их следует приучать к постоянному употреблению трех слов: «прости», «спасибо» и «пожалуйста».

В слове «прости» заключается великая сила. Оно утишает душевные бури гнева и раздражения, примиряет души, возвращая им любовь, и снимает грех с души обидевшего или в чем-либо погрешившего против ближнего.

Родителям следует тщательно следить за тем, чтобы все ссоры детей кончались полным примирением и испрошением прощения виновных у обиженного или взаимным прощением. При этом родителям не следует жалеть своего времени и внимательно разобрать причину ссоры, каждому из детей указать на его погрешности и при необходимости наложить взыскание на виновного или на обоих поссорившихся. Этим будут излечиваться те духовные недостатки в детях, которые вызвали ссоры между ними.

Не только за подарки, но и за малейшие услуги, поданную вещь и т. п. дети должны всегда говорить «спасибо». Также и просьбы свои они должны сопровождать словом «пожалуйста». В этом случае просьба будет всегда вежливой, лишенной элемента требовательности, что совершенно недопустимо в детях. Слова «прости», «спасибо», «пожалуйста» должны как можно чаще и совершенно легко сходить с детского языка.

К именам Бога, Господа Иисуса Христа, Божией Матери и святых у детей должно быть благоговейное отношение. Эти слова Божественны. Произнесение их с верою освящает душу. В имени Иисуса Христа вся сила молитвы Иисусовой. И Его имя есть орудие, которым, по обетованию Господа, мы можем бороться против наших невидимых врагов: «Именем Моим будут изгонять бесов» [Мк. 16, 17].

Поэтому произнесение Божественных имен допустимо только в серьезном разговоре. Нельзя позволять детям перенимать от взрослых поговорки, включающие святые имена, как, например, «ради Бога», «О, Господи», «Матерь Божия!» и т. п. Все это произносится без внимания, часто с раздражением и есть прямое нарушение 3-й заповеди Ветхого Завета: «Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно» [Втор. 5, 11].

Детям следует объяснять сущность слова «спасибо». И при произнесении этого слова они должны чувствовать, что творят краткую молитву за сделавшего им добро.

Московский старец отец А. своим духовным детям говорил о необходимости произнесения открытой, полной формы этой молитвы — «спаси тебя Бог».

Никогда не должны упоминаться детьми имена врагов человека — сатаны и бесов, кроме необходимости в том при серьезном разговоре. Эти имена должны быть ненавистны и противны христианину, ищущему спасения.

Основным условием успеха в работе над детским языком, как и во всем деле воспитания, является пример самих родителей.

И счастливы те семьи, в которых родители могли бы дерзновенно сказать детям вместе с апостолом Павлом: «Подражайте мне, как я Христу» [1 Кор. 4, 16].

ПОРЯДОК ЖИЗНИ

Все должно быть благопристойно и чинно.
1 Кор. 14, 40.

После падения Адама в человеке явился стыд — стремление прикрыть запятнанное грехом тело. Стыд — это сознание порочности своего естества. И вместе с лишением человека радости постоянного Богообщения «сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их» [Быт. 3, 21].

И пока вера и понятие о грехе сохранялись в людях, до тех пор у них был и стыд и считалось бесстыдным обнажать свое или смотреть на чужое обнаженное тело. Так сыновья Ноя, чтобы не смотреть на обнаженное тело отца, входили в палатку спиной, чтобы накрыть Ноя одеждой [Быт. 9, 23].

Как следствие отступления от Бога и утери веры, исчезает и чувство стыда, воцаряется бесстыдство — культ обнаженного тела, вводимый под разными благовидными предлогами.

Христианин не должен поддаваться проповеди бесстыдства, но должен беречь от него и себя, и своих детей. С пробуждением в ребенке сознания его надо учить стыдливости.

Нельзя обычную одежду детей заменять летом одними трусиками, хотя бы это было не в городе. В особенности надо беречь стыдливость девочек и не приучать их ходить в нескромных платьях. Нельзя также позволять им купаться без купальных костюмов, а мальчикам без трусиков, взрослым девочкам и мальчикам купаться вместе.

Целомудренная стыдливость оценивается у Бога как одна из добродетелей человека.

Грехом против целомудрия является также одевание (хотя в шутку) девочек или девушек в мужские костюмы (или наоборот). Об этом есть категорическое указание в Священном Писании: «На женщине не должно быть мужской одежды, и мужчина не должен одеваться в женское платье, ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий сие» [Втор. 22, 5].

В будничные, обычные дни одежда детей должна быть скромна и проста. Дорогие наряды вообще противоречат духу учения Христа и Его апостолов, запрещающих наряжаться в «многоценные одежды» [1 Тим. 2, 9]. Одежда более нарядная, чем у других, и в праздничные дни будет питать у детей тщеславие и гордость. И в обычные дни христианские дети не должны выделяться по одежде от окружающих, за исключением только чистоты и опрятности, которые всегда и во всем обязательны.

Святой авва Дорофей учит беречь свою совесть не только по отношению к Богу и к людям, но и к вещам: последние есть Божьи дары.

Такое же отношение должно быть у детей к хлебу и всякой пище. Для этого надо напоминать детям слова Спасителя: «Соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало» [Ин. 6, 12]. Никогда не позволяйте детям играть с хлебом, бросать и оставлять корки, делать катышки и т. п.

Подобное благоговейное отношение к хлебу было привито в детстве одному известному нам лицу его благочестивой няней. Юношей он потерял на время веру и стал атеистом. Но даже в эти годы ему вспоминались наставления его няни, и он всегда относился к хлебу с каким-то благоговейным чувством. Так важны семена учения и добра, забрасываемые в душу в раннем детстве.

Вкушение пищи христианином есть не просто удовлетворение своей физической потребности, как это имеет место у людей, не знающих Бога. Московский старец отец Алексей Мечев так говорил о принятии пищи: «Во время обеда представляй Отца Небесного, отверзающего руку Свою, чтобы напитать тебя... и что Иисус обедает с тобою.., во время ужина вспоминай о последней Вечери Иисуса Христа, моля Его, чтобы Он сподобил тебя вечери Небесной».

Если сами родители так будут относиться к принятию пищи, то это передастся и детям и скажется на их поведении. Вставать из-за стола можно позволять лишь после молитвы.

Следует помнить, как принимали пищу первые христиане. Вкушение пищи — так называемые «агапы» — следовали у них непосредственно за богослужением и совершались в притворе храма.

По свидетельству Климента Александрийского, агапы не только начинались и кончались молитвословиями, но и сопровождались пением псалмов; разговоры за столом не рекомендовались даже взрослым. Как известно, у иноков трапеза сопровождается и теперь чтением духовной литературы; чаще всего это жития святых. Как много принесло бы пользы возобновление этого древнехристианского обычая и в быту православной семьи!

Очень важно приучить детей к уступчивости при взаимном обращении и в играх. Для этого им постоянно надо напоминать заповедь Господа: «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» [Мф. 20, 26]. В этом отношении большое преимущество имеют многодетные семьи. Здесь старшие дети естественно приучаются уступать и жертвовать своими интересами ради младших, а также помогать матери при обслуживании малышей.

Самое трудное — воспитать правильно одного ребенка. Такая семья — это почти «не семья» в настоящем, полном смысле этого слова. Здесь ребенок является всегда центром внимания и все его балуют.

От этого велика опасность того, что он вырастет эгоистом, человеком с резко выраженным тщеславием и самомнением. Пусть же радуются родители, если Господь

даровал им много детей: чем больше детей, тем более Божьего благословения на семью, тем легче будет правильно воспитывать их в духовном отношении. И здесь нечего бояться материальной нужды; вспомним еще раз слова царя и пророка Давида: «Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба» [Пс. 36, 25].

Тщательно следует обучать детей и внешней манере держаться. Внешняя сдержанность и собранность помогает и внутренней собранности.

Старец Амвросий Оптинский пишет в одном письме: «Внешнее обучение и видимое благоприличие предшествуют душевному благоустроению».

Дерзость в обращении и развязность в манерах несовместимы со званием христианина. По учению отцов Церкви, не только толчок или удар, но всякое грубое или фамильярное прикосновение к другому человеку является дерзостью.

Родители также должны следить за тем, прямо ли сидят дети за столом, не позволять им разваливаться, расставлять локти и т. п.

Когда святой Арсений Великий прибыл в Египет, чтобы променять титул «отца Государя и его детей» на звание смиренного отшельника, то получил от старцев замечание за свою манеру — сидеть, положа ногу на ногу. Подобная развязность считалась иноками несовместимой с пребыванием в человеке Святого Духа.

Не надо допускать у детей привычки держать руки в карманах, ходить с незастегнутым платьем, мальчикам находиться в комнатах в шапках. Недопустимы привычки бросать на пол сор, свистеть, хлопать дверью, плевать и т. п.

Следует следить также за тем, чтобы дети со всеми и всегда были вежливы и к старикам почтительны и внимательны, подавая им стул, помогая надеть верхнее платье, поднимая упавшую вещь и т. п.

При разговоре со старшими дети должны стоять повернувшись к говорившему лицом и отвечать обстоятельно на вопросы, не ограничиваясь односложными ответами или, что еще хуже, неопределенными звуками вроде «ага», «мхым» и т. п.

«Всему свое время, и время всякой вещи под небом»,— учит премудрый Соломон [Еккл. 3, 1]. Этой истины не следует забывать при распределении времени детей. Дети должны быть приучены к соблюдению расписания дня. Вовремя ложиться спать, вставать с постели и принимать пищу.

Праздность нужно исключить с раннего детства: ребенок должен быть всегда чем-либо занят — или игрой, или учением, или другим делом. Периоды отдыха, гуляния должны следовать за временем занятий. Поговорка «кончил дело — гуляй смело» пусть станет для детей одним из ненарушимых правил.

Надо приучать ребят также просить родителей перекрестить их перед уходом в школу или ненадолго из дома. Когда родители осеняют крестным знамением детей, то следует читать, по совету старцев, следующую молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, благослови, освяти, сохрани силою Животворящего Креста Твоего».

Нельзя позволять детям что-либо кушать в промежутке времени между принятием пищи. Сладости должны приниматься лишь после другой пищи. Выдача их и вообще улучшенный стол должны быть приурочены к церковным и семейным праздникам. В эти дни дети пусть по возможности освобождаются от занятий и труда, ходят в храм и отдыхают.

В праздничные дни и одежда детей должна отличаться от обычной. Нарядность будет празднично настраивать и умерять резкость их порывов и движений.

На семейные и большие церковные праздники хорошо давать детям подарки.

Здесь следует вспомнить один прекрасный обычай, существующий во всех немецких семьях, но, к сожалению, в России мало распространенный. Это преподнесение взаимных подарков на Рождественской елке.

В приготовлении подарков участвуют все подросшие дети: девочки — вышивают, мальчики — делают поделки из дерева, картона и бумаги с художественной раскраской и т. п. В одной православной русской семье ребята (их было шестеро) перед Рождественской елкой

устраивали «съезды», на которых детально обсуждали пожелания и вкусы родителей.

Такие же подарки готовились детьми в дни именин и рождения родителей, крестных отцов и матерей.

Семья христианина как с внутренней, так и с внешней стороны должна быть всегда образцом благопристойности, чистоты и порядка. На этом настаивал еще апостол Павел в своем послании к Коринфской Церкви [1 Кор. 14, 40].

* * *

Насколько важны для детей хорошие навыки, дисциплинированность, аккуратность, вежливость, собранность и умение держаться, говорит следующий рассказ из английской жизни.

Одному начальнику торговой конторы нужен был молодой человек для выполнения разных поручений. Он поместил об этом объявление в газету. В назначенный час в его приемной собралось несколько десятков молодых людей, желавших поступить к нему на работу.

Англичанин вызывал их по очереди к себе в кабинет, беседовал с ними и в результате без колебания остановился на одном мальчике.

Присутствующий при этом друг англичанина был удивлен его выбором и спросил его: «Почему Вы выбрали этого мальчика? Ведь у него не было ни одной рекомендации, в то время как у многих других были прекрасные рекомендации от солидных лиц!»

«Вы ошибаетесь, мой друг,—отвечал англичанин,—у этого мальчика было много ценных и совершенно достоверных рекомендаций, таких, которых не было у других. Я перечислю Вам их.

1. Когда этот мальчик вошел в кабинет, то тихо затворил за собою дверь, которую другие или вовсе не затворяли, или делали это со стуком.

2. Хотя мальчик был одет бедно, но все платье было на нем чисто, без дыр, ботинки были вычищены и во всей одежде была заметна аккуратность, чего не доставало многим другим.

3. Волосы у мальчика были подстрижены и причесаны, лицо и руки совершенно чистые, ногти на пальцах обрезаны и не имели на концах траура — темных каемок, как у многих других.

4. Мальчик остался стоять до тех пор, пока я не предложил ему сесть, в то время как другие сами садились без приглашения.

5. Когда я уронил со стола бумагу, он тотчас же поднял ее с полу, чего не делали другие.

6. Когда в кабинет вошла женщина, мальчик немедленно встал и предложил ей свой стул у моего стола.

7. Когда он вошел в комнату, то тотчас снял фуражку и держал ее все время в своей руке, в то время как другие попросту клали ее ко мне на стол.

8. Мальчик сидел на стуле прямо, не разваливаясь, как это делали другие.

9. Он ясно, точно и достаточно громко отвечал на мои вопросы, глядя мне в лицо и не говоря ничего лишнего.

10. Когда я предложил мальчику дать мне свой адрес, то он написал его хорошим почерком, аккуратно и без ошибок.

— Как Вы видите, мой друг,— закончил англичанин,— я получил от этого мальчика целых десять совершенно надежных рекомендаций».

Как было бы хорошо, если бы родители постоянно проверяли своих детей — умеют ли они держаться так, как мальчик, избранный англичанином. А этот рассказ следует перечесть детям и всегда держать его в их памяти.

ЗАБОТА О ЧИСТОТЕ ДУШИ

Больше всего хранимого храни сердце твое.
Притч. 4, 23.

Апостол Иоанн описывает в Откровении будущую столицу Царства Иисуса Христа — Новый Иерусалим, куда будет принесена слава и честь народов [Откр. 21, 26]. Но об этом Новом Царстве Господь предупреждает нас, что «не войдет в него ничто нечистое» [Откр. 21, 27].

Следует помнить, что человека сквернит не только нечистота телесная, но и мысленная.

Как пишет преподобный Макарий Великий, есть блуд, совершаемый телесно, а есть блуд души, вступающей в общение с сатаною.

И насколько страшна нечистота мысли, дает представление следующий рассказ, который следует знать детям, вступающим в юношеский возраст.

В одном монастыре при игумении жила племянница — молоденькая девушка, прекрасная собою и безупречного поведения. И все сестры монастыря радовались за ее ангельскую кроткую жизнь и истинно иноческую скромность. Но вот девушка внезапно умирает. Сильно любила игумения свою племянницу, и ей захотелось узнать — какой славы Небесного Царства достигла ее племянница, скончавшаяся в девственной чистоте.

Игумения наложила на себя строгий пост и начала усиленно молиться об исполнении своего желания. Господь исполнил ее просьбу, и однажды во время ночной молитвы она узнала участь своей племянницы. Но не в светлой радости рая она увидела ее, а среди пламени ада. «Ты ли это? — в ужасе воскликнула игумения.— И за что ты попала сюда? Ведь я надеялась увидеть тебя среди ликов ангельских и среди непорочных агниц Христовых».

«За то,— отвечала осужденная,— что, при непорочности моего тела, я не сумела сохранить в чистоте мою душу и мои мысли сердечные. Я питала привязанность к одному юноше и услаждалась в моих мыслях нечистыми мечтаниями. Считая это за грех, я совестилась, однако, рассказать про это на исповеди духовнику. И по смерти моей ангелы Божии возгнушались мною и оставили меня в демонских руках».

«От тайных моих очисти меня»,— поет псалмопевец [Пс. 18, 13].

Ранее уже указывалось на опасности, которые грозят целомудрию детей и юношей — книги с нечистыми образами и рассказами, нескромные иллюстрации и картины. Все это должно быть тщательно устранено от детей.

Не меньшая опасность грозит от товарищей и подруг с нечистыми вкусами и разговорами, склонными к рас-

сказам грязных анекдотов и историй. Все возможное должны делать родители, чтобы у детей не было соприкосновения с таким обществом.

Рано или поздно понадобится детям узнать про природные законы размножения. Однако не надо торопиться, лучше рассказать об этом лишь тогда, когда они подрастут и сами будут задавать вопросы. Блаженный Иероним так пишет одной матери: «Удаляйся того мнения, будто юности полезно измлада приобрести некоторые сведения, которые впоследствии приходят сами собой».

Разъяснение этих вопросов должно быть осторожным, постепенным и даваться мальчикам отцом, а девочкам — матерью. Вместе с тем, нельзя допускать, чтобы эти разъяснения дети получали со стороны или от сверстников — в грязных, безнравственных формах.

Подрастающих мальчиков (лет 11—13) следует предупредить об осторожности, с которой они должны обращаться с некоторыми частями своего тела. Им следует указать, что неосторожность их может привести к страшному греху, настолько страшному, что во времена Ветхого Завета Господь умертвил за этот грех Онана. Это место из Библии [Быт. 38, 8—10] можно прочитать взрослым мальчикам, и оно, как текст самого Священного Писания, должно оставить сильное впечатление на всю жизнь.

Когда дети будут переходить из отроческого в юношеский возраст, родителям надо познакомить их с церковными установлениями о тех днях и условиях, при которых нельзя принимать Причастие, пить святую воду, вкушать освященный хлеб и пищу и целовать крест и иконы [Лев. 15; 16—17, 19].

Сберегая целомудрие детей, им нельзя разрешать лежать утром в постели после пробуждения и не надо делать для них слишком мягких и теплых постелей.

Детям, как, впрочем, и взрослым, не полезно слишком сытно есть на ночь; им следует более есть днем. Для юношей пища не должна быть слишком богата белками (рыба, молочное), и в особенности умеренно должно быть употребление мяса. Про родителей, обильно питающих юношей мясом, можно сказать, что они враги своим детям и сами

толкают их к нецеломудренной жизни. Для юношей наиболее полезна растительная пища при неизменном содержании в ней свежих овощей и фруктов.

Надо помнить библейскую историю о пророке Данииле и трех отроках еврейских, которые во дворце Навуходоносора захотели питаться только зеленью и пить только воду [Дан. 1, 8—17].

При испытании «лица их оказались красивее, и телом они были полнее всех тех отроков, которые питались царскими яствами». Таким образом, зелень и вода оказались для отроков наиболее полезной пищей, сохранявшей их целомудренную свежесть и силу тела.

Так же благодетельно повлияла эта пища и на занятия наукой и дух отроков. Об этом говорится в Библии: «И даровал Бог четырем сим отрокам знание и разумение всякой книги и мудрости, а Даниилу еще даровал разуметь всякие видения и сны» [Дан. 1, 17].

Чтобы дольше не просыпалось в юношах чувство полового влечения, родителям надо позаботиться о том, чтобы в жизни не было, по возможности, тесного соприкосновения подрастающих девочек и мальчиков. Так, им не надо отводить общую спальню, а в одной квартире не следует жить девушкам и юношам (за исключением родных по крови, естественно).

Также, по возможности, и обучение девочек и мальчиков должно быть организовано раздельно. И такую систему возможного разделения полов следует проводить во всем, следуя в этом традиции старой русской семьи, основанной на Православии и на выработанном многовековом опыте.

Чем в большей чистоте мысли удастся сберечь родителям своих детей, тем ближе они будут к Царствию Божию. А чем ближе к нему будут дети, тем доступнее оно будет и для родителей, как об этом уже говорилось ранее. И если поискать на земле счастливых родителей, то это не будут родители знаменитостей — ученых, поэтов, музыкантов, изобретателей, общественных деятелей и т. п. Ибо «что высоко у людей, то мерзость пред Богом», — говорит Господь [Лк. 16, 15]. Но это будут те родители, которые вырастили крепких молитвенников за себя пред Престолом Божиим, родители угодников Божи-

их — преподобных, исповедников, мучеников и святителей. Недаром в первые века христианства считалось счастьем иметь мученика из членов семьи или близких родственников.

О родителях преподобного Серафима — Исидоре и Агафье — молился и молится не только Преподобный, но все почитающие Преподобного, так как он всех просил молиться за его родителей.

Пример молитвы за своих родителей дает также упоминаемая ранее игумения Арсения. Трогательно ее отношение к своему отцу, с которым связывала ее горячая любовь. В своих записках мать Арсения пишет (передается не дословно): «Батюшка, я вспоминала и молилась о тебе всегда, когда целовала Евангелие и когда прикладывалась к иконе Богоматери. Каждый день — утром, вечером и днем молилась я о тебе Господу...» И надо думать, что праведница много помогла отцу своими молитвами: он скончался как истинный христианин со всеми признаками спасения души.

Счастливы также родители детей, в девственности и непорочности сердца взятых к себе Богом от земли.

Преподобный Серафим говорил: «Велик перед Богом подвиг девства». Поэтому мудрые родители должны радоваться, если их дети пойдут путем девственного посвящения себя Христу. По словам апостола Павла, кто «решился в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает. Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше» [1 Кор. 7, 37—38].

Так воспитывала, например, святого Григория Богослова его мать Нонна. Ее старание было утверждено помощью Божией через чудесное сновидение отрока. Он увидел двух прекрасных дев в длинных белых одеждах. На его вопрос «Как их зовут?» они ответили, что их имена Чистота и Целомудрие и что они спутники Иисуса и подруги тем, кто хочет всецело посвятить себя благочестивой жизни. Сон произвел на отрока такое впечатление, что он решил встать на путь безбрачия.

И благо тем родителям, чьи дети будут стремиться стать среди тех 144 000 девственников, одетых в белые

одежды, у «которых имя Отца Его написано на челах», поющих «новую песнь пред престолом» Бога, которой никто, кроме них, не мог научиться, и следующих за Агнцем «куда бы Он ни пошел» [Откр. 14, 1—4].

ОБРАЗОВАНИЕ И ТРУДОВЫЕ НАВЫКИ

> А что сверх всего этого, сын мой, того берегись: составлять много книг — конца не будет, и много читать — утомительно для тела.
> Еккл. 12, 12.

В условиях современной жизни родителям нелегко влиять на светское образование детей: для младшего и среднего возраста программа стандартна и дается государством.

Было бы бесполезно обсуждать — что из этой программы образования является действительно необходимым и что ненужным балластом. Будем считаться с государственной программой обучения как с фактом, реагируя на него так, как делали это христиане первых веков — времен господства язычества, о чем говорилось уже выше (*см.* главу «Ограждение от книг мира»).

Вопрос для родителей состоит только в том, нужно ли дополнять чем-либо обычное школьное образование (сверх духовного воспитания). Этот вопрос следует решать строго индивидуально — в зависимости от склонности ребенка.

В общем случае — этого делать не надо, и все свободное время, которое остается у школьников и их родителей, употреблять на дополнение светского образования духовным (изучение Священного Писания, истории Церкви, жизни святых отцов и богослужения).

Нужно помнить, что всякое светское дополнение школьного образования будет отнимать время и силы и отразится ослаблением духовного развития, о значении которого для души ребенка говорить излишне. И не будут ли подобные — дополнительные к школе — занятия (светскими науками) теми «заботами житейскими», кото-

рыми не следует отягчать свои сердца, по заповеди Самого Господа [Лк. 21, 34]?

Приобретение истинной мудрости не зависит от количества прочитанных книг. Об этом пишет епископ Феофан Затворник: «Пусть считается главным—изучение веры, пусть лучше время назначается на дела благочестия и, в случае столкновения, преимуществуют последние над научностью» («Путь ко спасению»).

Но для некоторых детей могут быть сделаны исключения. Это будет тогда, когда у ребенка с детства проявляются определенные склонности, например, к музыке, живописи, поэзии, изучению природы и т. д. В этом случае родителям надо способствовать развитию в ребенке данных ему от Бога талантов и искать соответствующих учителей. Занятия с последними подготовят ребенка для будущей специальности.

Другое дело с развитием в ребенке специальных трудовых навыков. Этой стороной образования в интеллигентных семьях обычно пренебрегают.

Выше (*см.* главу «Спасение душ родителей более всего зависит от детей») уже говорилось о необходимости приучения детей с самого раннего возраста к труду и привычке по возможности самим обслуживать себя. Воспитывая детей, родители могут постепенно развивать у них специальные трудовые навыки и знания, которые в дальнейшей жизни им пригодятся, будут облегчать жизнь, сделают их более полезными членами общества, а может быть, и дадут кусок хлеба в трудные минуты жизни или в тяжелые годины.

Как правило, каждая мать должна научить своих дочерей шить простые платья и белье, вязать и производить перешивку, ремонт одежды и стирку белья. Каждая девочка должна, вместе с тем, быть обучена готовить пищу и хорошо разбираться в сортах и качестве продуктов питания.

Для мальчиков очень важно овладеть начатками ремесла столяра, слесаря, плотника, электромонтера, переплетчика и т. п.

Девочек можно научить художественному шитью и вышиванию. И мальчикам, и девочкам очень полезно

приобрести начатки знаний и навыков в области медицины, как то: перевязывать и бинтовать раны, оказывать первую помощь в несчастных случаях и т. п.

Если в распоряжении семьи имеется клочок земли, то всех детей следует приучать к практике огородного дела и садоводства.

Чем глубже знания удается дать детям по какимлибо из вышеперечисленных профессий, тем лучше: родители могут быть спокойны за дальнейшую участь своих чад в практическом отношении. Они всюду будут полезны и никогда не будут нуждаться в хлебе насущном.

ВЫБОР ДЛЯ ДЕТЕЙ ПРОФЕССИИ

Одни в почетном, а другие в низком употреблении.
2 Тим. 2, 20.

Вот уходит вдаль светлое, безмятежное детство. Отцветает юность... Перед молодой душой встают жизненные задачи, вопросы и трудности.

Первый и серьезный вопрос — выбор профессии, определение себя на какое-либо занятие в течение большей половины каждого трудового дня.

Царь Давид говорит: «Дней наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь...» [Пс. 89, 10].

Итак, доля и роль труда в жизни велики. Он заповедан Адаму (а с ним и его потомкам) после грехопадения как наказание: «В поте лица твоего будешь есть хлеб» [Быт. 3, 19].

Но характер труда может быть различным. Для одних этот труд может быть благословенным, легким для их духа (хотя может быть и тяжелым для тела) и служить главной цели жизни христианина — спасению своей души. Но для других труд может оказаться тяжелым и быть в какой-то мере препятствием к достижению Царства Небесного.

Поэтому выбор профессии — очень серьезный вопрос, который часто приходится решать один раз и на всю жизнь.

Перемена профессии доступна лишь для наиболее простых видов труда, не требующих длительной подготовки.

Непременная обязанность родителей — помочь детям правильно выбрать себе профессию.

Для христианина есть один путь для решения всех жизненных вопросов — это искание во всем воли Небесного Любящего и Премудрого Отца, предание себя Его благому Промыслу, ибо «если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его» [Пс. 126, 1].

Если у решающего есть духовный отец или старец и благочестивые родители, то воля Божия будет говорить их устами. И тогда не должно быть места колебаниям или сомнениям; ослушание может принести много скорби, когда поздно уже будет говорить себе: «Маловерный! Зачем ты усомнился?» [Мф. 14, 31].

Но какими основами должны руководствоваться родители, давая указание детям о выборе ими будущей профессии?

У христианина в жизни нет случайностей: у него «и волосы на голове все сочтены» [Мф. 10, 30]. И как говорилось уже ранее, Всеблагий Отец премудро направляет ко благу наши пути внешними обстоятельствами нашей жизни.

И если юноше или девушке от Бога дарованы особые способности, то они определяют будущую профессию — художника, скульптора, музыканта, певца, поэта, писателя и т. п.

Если в молодой душе горит любовь и сочувствие к страждущей и болящей меньшей братии Христа, если ей понятны наивысшие и чистейшие радости земли — стирать слезы несчастным, то пусть идет она по пути «возлюбленного врача» [Кол. 4, 14] и апостола Луки, целителя Пантелеимона, св. врачей Космы и Дамиана и друзей человечества — доктора Гааза и т. д. Это благороднейшая профессия, дающая чувство глубокого духовного удовлетворения.

Следует руководствоваться при выборе для детей профессии и склонностью их к чему-либо, например, к какому-либо ремеслу или к какой-либо отрасли науки, техники и т. п., при условии, что это давно сложившаяся прочная склонность.

Но бывают временные поверхностные увлечения, которые быстро проходят. Поэтому и при наличии склонности с решением не надо торопиться, как во всех затруднительных и неясных вопросах, когда воля Господня не так очевидна. И в этих случаях надо прибегнуть к усердной молитве — да откроет Небесный Отец Свою благую волю в видимых для родителей и юной души признаках.

Как осуществляется исполнение молитвы?

Конечно, нельзя ждать ничего чудесного — какого-либо сновидения и т. п. Мы, по своей греховности, недостойны прямых откровений. Поэтому, как говорилось уже ранее, нам надо научиться распознавать выявление воли Господней по внешним признакам.

Чаще всего случается, что эту волю мы услышим в советах близких и опытных в жизни людей. К словам последних надо быть всегда очень внимательными и чутко к ним прислушиваться.

И в этом случае, когда совету предшествует молитва усиленная, то Господь Сам положит на сердце тому, у кого мы просим совета, сказать нам Его святую волю.

Нет сомнения, что наиболее высокий и достойный путь для христианина — это путь пастырский.

Как пишет отец Александр Ельчанинов, «священство — единственная профессия, где люди поворачиваются к тебе самой серьезной стороной и где ты все время живешь „всерьез“».

Здесь христианин выполняет наиболее великое из предначертаний человеку, которое так определяется епископом Михаилом Таврическим: «Всюду, где только можно, насаждать царство любви и гармонического развития личности в духе при помощи Христа».

Апостол Павел пишет: «Если кто епископства желает, доброго дела желает» [1 Тим. 3, 1]. Но здесь неуместно побуждение. Пастыри избираются Самим Богом. «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил»,— сказал Господь апостолам [Ин. 15, 16]. И Своих избранных Господь Сам приведет к Себе, и ничто в жизни не заглушит у Божия избранника внутреннего зовущего голоса — настойчивого стука Высокого Гостя [Откр. 3, 20].

Часто думают, что умственный труд—это высший, наиболее почетный труд для человека, а физический—низший. Так ли это?

Какую профессию выбрал Себе на земле Сам Строитель и Творец Мира и занимался ею до тех пор, пока не вышел на Свое верховное служение? Как мы знаем, Он был плотником [Мк. 6, 3].

А из кого выбрал Он Себе первых учеников и апостолов? Можно было бы думать, что их следовало выбирать из мудрецов, книжников, учителей. Но нет—это были простые неученые рыбаки. И апостол Павел пишет: «Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее» [1 Кор. 1, 27—28].

Есть, вместе с тем, одно преимущество у простого, физического труда или ремесла перед умственным трудом. Последний требует всего человека—и его рук, и ума, а через ум завладевает чаще всего и сердцем.

Физический труд или привычное ремесло занимают преимущественно руки, оставляя в значительной мере свободным ум и не затрагивая сердца. И если в человеке есть склонность к молитве, то такой труд менее другого помешает ему заниматься молитвой и богомыслием, оставляя свободу отдавать ум и сердце Единому и Вечному.

Правда, для Господа нужны Свои рабы во всех слоях общества. Но тем, кому на долю выпал умственный труд с необходимостью непрерывного совершенствования в какой-либо специальности и постоянной заботы—следить за новейшими достижениями в данной отрасли науки или техники, тем можно сказать слова апостола Павла: «А мне вас жаль» [1 Кор. 7, 28].

Вместе с тем, таким христианам надо знать, что книжная мудрость и эрудиция, богатство познания в науке или технике представляет ту же опасность, как и всякое богатство [Мф. 19, 23]. Они чаще всего всецело овладевают человеком и его сердцем.

Святые отцы опасаются утонченности ума. Так, святой Исаак Сириянин пишет: «Ходи перед Богом в простоте, а не

в мудровании ума. За простотой следует вера, а за утонченностью и изворотливостью мудрования — самомнение, а за самомнением же — удаление от Бога».

Следует предостеречь также от часто напрасной затраты времени и сил девушек, стремящихся к профессиям, требующим длительной подготовки.

Если девушка имеет склонность к семейной жизни (а таких громадное большинство), то их подготовка (помимо изучения Закона Божия) должна быть направлена более всего на воспитание детей и мудрое ведение дел семьи и семейного хозяйства. Для этого им потребуется умение хорошо шить, готовить пищу, разбираться в медицинских вопросах и т. п.

И если даже такие девушки останутся одинокими, то и в этом случае незачем им затрачивать много сил и времени для подготовки к трудным профессиям. Для одинокой много ли надо в жизни? Ведь «жизнь человека не зависит от изобилия его имения», — сказал Господь [Лк. 12, 15].

И почему бы девушке не выбрать скромное ремесло медицинской сестры или даже швеи, которые всюду нужны, дают верный кусок хлеба и опыт, который может быть использован и в семейной жизни?

Часто при выборе профессии следует принимать во внимание и состояние здоровья. В современной промышленности есть много предприятий, на которых атмосфера такова, что и крепкий организм быстро разрушается.

Поэтому родителям и самим юношам необходимо предварительно хорошенько разузнать про те условия работы, которую они выбирают.

Против ряда профессий следует решительно предостеречь. Со званием христианина в современных условиях вряд ли совместима, например, профессия артиста.

В Древней Руси считалось недопустимым и позорным надевать на себя «личину». Ведь человек сотворен по образу и подобию Божию [Быт. 1, 26], а христианин призван быть в чине «царственного священства» народа святого [1 Пет. 2, 9].

Совместимо ли это со многими ролями, которые будут поручаться артисту? И может ли «образ Божий» служить

угождению часто низким вкусам и прихотям толпы? В первом веке христианства актеров отлучали от Церкви, а святой Иоанн Златоуст запрещал христианам общение или вкушение с ними пищи.

Казалось бы, что военное звание не противоречит званию христианина. Так, мы знаем святых из воинов (Иоанн-воин, мученик Меркурий, князь Александр Невский и т. д.).

Но надо вспомнить царя Давида. Давид был Помазанником Божиим, пророком и псалмопевцем, и все же Господь не захотел, чтобы первый Иерусалимский храм был построен его руками: на них было слишком много пролитой им человеческой крови. Поэтому храм был построен сыном Давида — Соломоном.

Надо помнить слова апостола Павла о сосудах, из которых одни «в почетном, а другие в низком употреблении». И поскольку это в нашей воле, зачем избирать себе путь для более «низкого употребления»?

Пусть избегают также юноши горделивых мечтаний о высоком положении в мире. «Что высоко у людей, то мерзость пред Богом» [Лк. 16, 15], — говорит Господь.

И чем выше на земном поприще стоит человек, тем ему бывает труднее и тем опаснее для его души, а иногда и для тела. «Подальше от царей — голова целей», — говорит пословица. На высоких местах требуется или большая мудрость, которой может не хватать, или нужно «прислуживаться», т. е. кривить душой, лицемерить, льстить и т. п., а это все неправда перед Богом, это может повести к гибели души.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

МОЛИТВА РОДИТЕЛЕЙ О ДЕТЯХ — ЗАЛОГ УСПЕХА ВОСПИТАНИЯ

Просите и дано будет вам.
Лк. 11, 9.

Глубокий знаток духовной жизни — святой Исаак Сириянин основным условием для успеха всякого дела человека считал следующее: «всякую вещь, малую и великую, должно ему в молитве испрашивать себе у Создателя Своего».

Итак, первым условием успеха воспитания детей является усиленная молитва о них родителей. А если мы чувствуем слабость и невнимательность нашей молитвы, то, по учению святых отцов, качество ее мы должны, как говорилось выше, восполнять количеством. Так советовал преподобный Серафим. Он рекомендовал родителям не ограничиваться обычными правилами, но, подражая инокам, вставать на молитву и в полунощный час.

Примеры усиленной молитвы за своих детей мы видим еще у праведников Ветхого Завета.

Так, Иов, «вставая рано утром, возносил всесожжения по числу всех» детей своих, говоря: «может быть, сыновья мои согрешили...» [Иов. 1, 5], и так делал Иов во все дни.

В своей молитве за детей Иов был близок Духу Христову.

Как и всякая молитва, молитва родителей за детей может быть разумной и неразумной. Апостол Иаков говорит: «Прóсите и не получаете, потому что прóсите не на добро» [Иак. 4, 3].

О чем же прежде всего должны молиться родители?

Очевидно, что основное их стремление должно быть направлено на воспитание ребенка живым членом Воинствующей Церкви Христовой. И молитву об этом Господь исполнит в свое время. Но когда придет это время, нам не дано знать; бывают случаи, что Господь вел юношей не прямым путем, но спасал их от гордости, допускал временно уклонение их с прямого пути и падения. Пусть в таких случаях не отчаиваются родители, но еще прилежнее умоляют Всемогущего («утомляют своею молитвою Неутомимого»).

Надо помнить в таких случаях пример горячей молитвы Моники за своего сына — Блаженного Августина. Последний в юношеские годы попал в дурную среду, стал вести порочную жизнь и присоединился к ереси манихеев.

Все, что могла, все сделала Моника для исправления сына. Она не только увещевала его, но одно время даже лишала его общения с собою, удалив из своего дома, несмотря на безграничную любовь к нему. Моника оплакивала своего сына, как мертвеца, и непрестанно молилась о его возвращении к истинной вере.

Обращение его случилось не скоро, но до этого Господь не оставил ее без утешения, и в одном сновидении она видела Ангела, предсказавшего ей будущее обращение сына. Не оставляя своих увещеваний, она просила одного епископа повлиять на сына.

Епископ, однако, отказался от этого, учитывая, очевидно, безнадежность такой попытки при том состоянии духа, в котором был тогда Августин. Он посоветовал Монике не уговаривать его более, а лишь усердно молиться о нем Богу. Вместе с тем, видя силу ее горя, он как бы предсказал ей: «Не может быть, чтобы погиб сын таких слез».

Действительно, Августин был спасен этими горячими слезами и молитвами и стал впоследствии в ряды великих учителей Церкви. И, вспоминая значение в его жизни молитв матери, его часто называют «сыном слез».

Святые отцы говорят: «Осторожно молитесь о внешних судьбах жизни христианской».

Это относится и к молитве родителей, в частности, к тому случаю, когда родители молятся о выздоровлении смертельно болящего ребенка. Случается, что Господь спасает родителей от будущего горя тем, что отнимает у них детей в раннем возрасте. Поэтому родителям нужна в этих случаях смиренная покорность Всеблагому Промыслу Божию и молитва их о болящем, как бы горяча она ни была, всегда должна кончаться словами Господа в Гефсиманском саду: «Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет» [Лк. 22, 42].

В таких случаях надо помнить рассказ о том, как с отчаянием молилась одна мать о выздоровлении двух своих сыновей, лежавших в смертельной горячке, несмотря на то, что в тонком сне Господь открыл ей будущее ее сыновей на земле. Она увидела их взрослыми за разгульной пирушкой в кабаке. В ссоре они бросились друг на друга и ножами нанесли друг другу смертельные раны...

Очевидно, не с матери этих двух сыновей надо брать пример родителям, а с матери Людовика Французского (католического святого), которая говорила ему: «Мне легче видеть тебя умирающим на моих глазах, чем совершающим смертный грех».

Поэтому нельзя предаваться отчаянию при смертельной болезни ребенка, но брать пример с царя Давида. Неделю молился царь и ничего не ел, говоря: «Кто знает, не помилует ли меня Господь, и дитя останется живо». Но когда дитя умерло, то Давид успокоился и стал есть, так объясняя свое поведение окружающим: «Теперь оно умерло, зачем же мне поститься? Разве я могу возвратить его? Я пойду к нему, а оно не возвратится ко мне» [2 Цар. 12, 22—23].

Конечно, помимо случаев, когда по воле Божией дети умирают, несмотря на мольбы родителей, имеется еще более случаев, когда усердная молитва чудесно спасала смертельно заболевшее дитя.

Надо помнить, что молитва родителей за детей имеет перед Богом особую силу: горячая любовь движет и горячую молитву. А горячая молитва не остается не услышанной Богом.

Я слышал такой рассказ. Родители отпускали своего сына от себя на три года в среду́, полную опасности и для

его тела, и для его духа. «Сын наш,— сказал ему отец,— где бы ты ни был, в 12 часов ночи всегда вспоминай, что мы в это время молимся за тебя преподобному Серафиму». И в полуночный час, когда все затихало, сын вспоминал своих родителей.

Он знал, что родители свято исполняли свое обещание и в это время возносили свою ночную молитву за него к Преподобному. Будучи во многих опасностях, он всегда чувствовал охранительную силу родительских молитв. И когда он вернулся через 3 года разлуки, то первыми его словами своему отцу были: «Папа, преподобный Серафим спас меня вашими молитвами».

Сила родительской молитвы такова, что бывают случаи, когда Господь не отказывает родителям даже тогда, когда им следовало бы отказать.

Свидетельством этому является случай из рода московского купца Азурина. За страшный грех — клятвопреступление — был наказан не только сын, но и его потомство: все мужское поколение Азуриных постигало или самоубийство, или сумасшествие. На этом роде оправдались слова Священного Писания: «Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» [Исх. 20, 5—6].

Одна из Азуриных при смертельной болезни ребенка всю ночь в исступлениях молилась и рыдала перед образом Святого, особо почитаемого семьей, умоляя спасти сына. Под утро в полусне она видит, что Святой вышел из иконы и сказал ей: «Неразумна твоя молитва, ты не знаешь, кем будет ребенок. Но если ты так просишь, то пусть будет по твоей просьбе». Сын выздоровел, вырос, и жизнь его стала, как проклятие для его матери.

Как к тяжкой, так и ко всякой болезни ребенка родители должны относиться спокойно.

«Здоровье есть дар Божий»,— говорил преподобный Серафим. Но не всегда бывает полезен этот дар. Как и всякое страдание, болезнь имеет силу очищать нас от душевной скверны, заглаживать наши грехи, смирять и смягчать нашу душу, заставляет одуматься, сознавать

свою немощь и вспоминать о Боге. Поэтому болезни нужны и нам, и нашим детям.

О болезнях последних так пишет в одном письме старец Амвросий Оптинский: «Не должно забывать и мудреного настоящего времени, в котором и малые дети получают душевное повреждение от того, что видят, и от того, что слышат, и поэтому требуется очищение, которого без страданий не бывает; очищение же душевное по большей части бывает через страдания телесные... Посмотрите — и самые грудные младенцы без болезней ли или страданий переходят в будущую жизнь?»

Тяжело видеть страдания детей. Но знаем ли мы, что в некоторых случаях виновниками этих страданий бываем мы сами?

Однажды к старцу Амвросию подошел крестьянин, на руках у которого бился бесноватый мальчик, и просил старца об исцелении ребенка. «Чужое брал?» — строго спросил старец. «Брал, грешил, батюшка»,— отвечал крестьянин. «Вот тебе и наказание»,— сказал старец и отошел от несчастного отца, оставив его без помощи в беде.

Точно так же в житии преподобного Аммона (память 4 октября) рассказывается про отрока, укушенного бешеной собакой в наказание родителям за их грех — кражу вола.

Смерть сына царя Давида последовала также как наказание за вину отца [2 Цар. 12, 14].

Страдания невинных детей так объясняются святым Нифонтом, епископом Кипрским (память 23 декабря): «Многие живущие в мире... в грехах не каются и о душах своих попечения не имеют.

По этой-то причине Господь наказывает как детей, так и самих родителей различными бедами, чтобы болезнью детей очистить родительские беззакония и возбудить самих родителей к принесению покаяния и тем оправдать их на Страшном Суде своем...

Знай, что младенцы без греха страдают для того, чтобы им за напрасную их смерть получить жизнь нетленную, а родителям их удостоиться за их страдания целомудрия истинного покаяния».

Поэтому при страдании ребенка нам следует спрашивать свою совесть: не покарал ли Господь за мои грехи моего ребенка?

Часто единственным средством, служащим для выздоровления ребенка, является покаяние его родителей.

Здесь, как и ранее, мы приходим все к тому же основному выводу, который должен глубоко запасть в наше сердце: судьба, счастье, спасение наших детей зависит прежде всего от нас, их родителей.

Поэтому с полным самоотвержением и любовью, трудясь «в поте лица» и идя «узким путем», путем «безумной» мудрости [1 Кор. 3, 18] постараемся спасти себя покаянием и «стяжанием Духа Святаго Божия», а через это мы спасем и наших детей.

Прежде всего на деле докажем нашу действительную деятельную любовь к ним и прибегнем к теплой, постоянной, усердной молитве к Богу за наших детей и о даровании нам мудрости в важнейшем для нас деле—деле их духовного воспитания.

Ибо, по словам Псалмопевца, «если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж» [Пс. 126, 1].

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Книги Ветхого Завета:

Первая книга Моисеева. Бытие — *Быт.*
Вторая книга Моисеева. Исход — *Исх.*
Третья книга Моисеева. Левит — *Лев.*
Четвертая книга Моисеева. Числа — *Чис.*
Пятая книга Моисеева. Второзаконие — *Втор.*
Книга Иисуса Навина — *Нав.*
Книга Судей Израилевых — *Суд.*
Книга Руфь — *Руфь.*
Первая книга Царств — *1 Цар.*
Вторая книга Царств — *2 Цар.*
Третья книга Царств — *3 Цар.*
Четвертая книга Царств — *4 Цар.*
Первая книга Паралипоменон — *1 Пар.*
Вторая книга Паралипоменон — *2 Пар.*
Первая книга Ездры — *1 Езд.*
Вторая книга Ездры — *2 Езд.*
Третья книга Ездры — *3 Езд.*
Книга Неемии — *Неем.*
Книга Есфири — *Есф.*
Книга Иова — *Иов.*
Псалтирь — *Пс.*
Притчи Соломона — *Притч.*
Книга Екклезиаста, или Проповедника — *Еккл.*
Песнь песней Соломона — *Песн.*
Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова — *Сир.*
Книга пророка Исаии — *Ис.*
Книга пророка Иеремии — *Иер.*
Плач Иеремии — *Плач.*
Книга пророка Иезекииля — *Иез.*
Книга пророка Даниила — *Дан.*
Книга пророка Осии — *Ос.*
Книга пророка Иоиля — *Иоил.*
Книга пророка Амоса — *Ам.*
Книга пророка Авдия — *Авд.*
Книга пророка Ионы — *Иона.*
Книга пророка Михея — *Мих.*
Книга пророка Наума — *Наум.*
Книга пророка Аввакума — *Авв.*
Книга пророка Софонии — *Соф.*

Книга пророка Аггея — *Агг.*
Книга пророка Захарии — *Зах.*
Книга пророка Малахии — *Мал.*
Первая книга Маккавейская — *1 Мак.*
Вторая книга Маккавейская — *2 Мак.*
Третья книга Маккавейская — *3 Мак.*

Книги Нового Завета:

От Матфея святое благовествование — *Мф.*
От Марка святое благовествование — *Мк.*
От Луки святое благовествование — *Лк.*
От Иоанна святое благовествование — *Ин.*
Деяния святых Апостолов — *Деян.*
Послание Иакова — *Иак.*
Первое послание Петра — *1 Пет.*
Второе послание Петра — *2 Пет.*
Первое послание Иоанна — *1 Ин.*
Второе послание Иоанна — *2 Ин.*
Третье послание Иоанна — *3 Ин.*
Послание Иуды — *Иуд.*
Послание к Римлянам — *Рим.*
Первое послание к Коринфянам — *1 Кор.*
Второе послание к Коринфянам — *2 Кор.*
Послание к Галатам — *Гал.*
Послание к Ефесянам — *Еф.*
Послание к Филиппийцам — *Флп.*
Послание к Колоссянам — *Кол.*
1-е послание к Фессалоникийцам — *1 Фес.*
2-е послание к Фессалоникийцам — *2 Фес.*
Первое послание к Тимофею — *1 Тим.*
Второе послание к Тимофею — *2 Тим.*
Послание к Титу — *Тит.*
Послание к Филимону — *Флм.*
Послание к Евреям — *Евр.*
Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис) — *Откр; Апок.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Москва
Даниловский благовестник